

ПОЧТИ ВСЁ

**О ЛЕГЕНДАРНОЙ
Л. П. САХАРОВОЙ**

ПЕРМЬ - 2006

Пермское общество "АРАБЕСК"

**ПОЧТИ ВСЁ
О ЛЕГЕНДАРНОЙ
Л. П. САХАРОВОЙ**

Пермь – 2006

УДК 793 (092)
ББК 85.335.42
П 65

Почти всё о легендарной Л. П. Сахаровой / Составители Е.П. Субботин, М.И. Серов, В.Д. Инзельберг. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Пермь: Арабеск, 2006. – 116 с., [8 л.] ил. – (Пермский балет. Выпуск 28). Тираж 220 экз.

Издание посвящено 80-летию со дня рождения известного педагога классического танца – заслуженному учителю Российской Федерации, народной артистке СССР, почётному гражданину города Перми и Пермской области Людмиле Павловне Сахаровой, признанной по итогам опроса и анкетирования жителей г. Перми, проведённых обществом “Арабеск”, выдающимся деятелем пермского балета XX столетия в номинации “Педагоги”.

Фото на обложке: Л.П.Сахарова и Надя Павлова, Пермь, 1972 г.

За помощь в издании книги благодарим группу предприятий “Стратегия” и лично Л.А.Горчаковскую.

Фото – из архива Пермского общества “Арабеск” и И.Г.Сосниной.

• Компьютерное обеспечение общества “Арабеск” – Уральский Компьютерный Форум (генеральный директор В.В. Бордин).

• Интернет-поддержка общества “Арабеск” – РЦИ ПГТУ (директор А.В. Кубышкин).

© Пермское общество “Арабеск”, 2006.

Отпечатано в печатном отделе
Издательства Пермского государственного технического университета

Портрет Л. П. Сахаровой (1986)
Художник Е. Н. Широков.
Собрание Пермского хореографического училища.

75-летие Л. П. Сахаровой.
Поздравления зам. губернатора Пермской области Т. И. Марголиной.
Пермское хореографическое училище. 12 сентября 2001 года.

САХАРОВА ЛЮДМИЛА ПАВЛОВНА

Выдающийся педагог классического танца. Легендарная для Перми личность, с именем которой связан расцвет балетной школы в Перми и известность этой школы во всём мире.

Заслуженный учитель РСФСР (1970). Народная артистка РСФСР (1980). Народная артистка СССР (6.11.1986). Лауреат Государственной премии РСФСР им. М.И. Глинки (1977). Почётный гражданин Перми (1996). Почётный гражданин Пермской области (1997, первая из пяти человек, удостоенная этого звания). Премия «Золотой Аполлон» Фонда развития музыкального искусства им. П.И. Чайковского (2000, Москва). Звание «Выдающийся деятель пермского балета XX столетия» в номинации «Педагоги» (2000).

Родилась 12 сентября 1926 года в Москве.

Заниматься хореографией начала с 6-летнего возраста в балетной студии, куда её привёл балетмейстер А. Шатин.

Окончила Московское хореографическое училище в 1945 году (класс М.А. Кожуховой).

Артистка балета Большого театра (Москва, 1945-1947).

Артистка балета Молотовского (Пермского) театра оперы и балета (с 1.9.1947, с окладом 800 руб. в мес. – 12.10.1952, уволилась в связи с поступлением в ВУЗ; 27.10.1955 – 15.4.1956). Репертуар: Хозяйка Медной горы («Каменный цветок»); Мерседес, Повелительница дриад («Дон Кихот»), Карабос («Спящая красавица»), Лауренсия («Лауренсия»), Птица («Милица») и др.

Художественный руководитель балетной труппы Пермского театра оперы и балета (1977-1980, 1982-1983).

Окончила Пермский педагогический институт (1956, факультет иностранных языков).

С 1956 года – педагог народно-сценического, затем классического танца Пермского хореографического училища (1973-2004, художественный руководитель).

С 1 января 2005 года – Почетный художественный руководитель Пермского хореографического училища.

За 50 лет работы подготовила свыше 100 специалистов хореографии и воспитала целую плеяду артисток балета, успешно работающих во многих театрах. Среди её учениц имеют мировую известность: Галина Рагозина (выпуск – 1968); Любовь Фоминых и Ирина Хакимова (обе – 1970); Надежда Павлова, Ольга Ченчикова, Регина Кузьмичева, Елена Шихова (все – 1974), Светлана Смирнова (1977); Елена Кулагина и Наталья Ахмарова (обе – 1982), Татьяна Гурьянова (1986), Екатерина Березина (1991), Наталья Балахничева (1993) и другие.

Постановки балетов: «Щелкунчик» (1980-е, Ереванское хореографическое училище); «Класс-концерт» (1986, Пермское хореографическое училище); «Коппелия» (20.30.1996, Челябинский театр оперы и балета); «Щелкунчик» (январь 1994 года, Пермское хореографическое училище), три возраста любви исполнили в спектакле три юные балерины – Даша Соснина, Наталья Балахничева, Ульяна Матвеева. Идея всех этих превращений принадлежит Л.П. Сахаровой; «Метаморфозы» (27.11.1994, совм. с Е. Панфиловым – Пермь, Театр Людмилы Сахаровой и Евгения Панфилова).

В течение нескольких лет – хореограф сборной России по художественной гимнастике.

Педагог классического танца центра «Русский балет» (1990-1991, Нью-Йорк).

27 ноября 1994 года вновь созданный в Перми Театр Людмилы Сахаровой и Евгения Панфилова показал единственный спектакль «Метаморфозы».

Председатель жюри конкурса «Арабеск-88», заместитель председателя конкурсов «Арабеск-92, 94», член жюри конкурсов «Арабеск-96, 98. 2000, 2002, 2004; 2006 - почетный член жюри». Член жюри Всесоюзного конкурса балетмейстеров и артистов балета (Москва, 1984), Международного конкурса артистов балета в Трухильо (1988, Перу), II Всероссийского конкурса хореографических училищ им. А.Я. Вагановой (Ленинград, июнь 1990).

Творческие вечера Л.П. Сахаровой:

– посвящённые 25-летию педагогической деятельности (14 и 15 дек. 1981 года, Пермский театр оперы и балета; 19-20 декабря 1981 года, Москва, ГЦКЗ «Россия»);

– посвящённый 30-летию педагогической деятельности (26 мая 1986 года, Москва, ГЦКЗ «Россия»);

- посвящённый присуждению почётного звания “Народный артист СССР” (декабрь 1986 года, Пермский театр оперы и балета);
- “Учитель и ученики” (12 мая 1988 года, Москва, ГЦКЗ “Россия”);
- юбилейный вечер “От истоков к звёздам”, посвящённый 20-летию художественного руководства Пермским хореографическим училищем (15 декабря 1992 года, Москва, КДС);
- посвящённый 50-летию творческой деятельности (20 ноября 1995 года, Москва, Театр им. Евг. Вахтангова);
- посвящённый 75-летию со дня рождения (16 ноября 2001 года, Пермский театр оперы и балета).

Депутат Пермского городского Совета депутатов трудящихся (два созыва, 1969-1975).

Награды:

- орден Трудового Красного знамени (1976);
- орден Дружбы народов (1994) – за заслуги в развитии хореографического искусства и плодотворную педагогическую деятельность;
- орден «За заслуги перед Отечеством IV степени» (2004);
- приз «Душа танца» редакции журнала «Балет» и Министерства культуры РФ в номинации «Учитель» (2003);
- приз «Ювелиру хореографического искусства» (1994, Санкт-Петербург, Международный конкурс молодых артистов балета «Май-94»);
- за особые заслуги перед Российской Федерацией распоряжением президента Б.Н. Ельцина установлена пожизненное ежемесячное материальное обеспечение в сумме 10-кратного минимального размера оплаты труда, предусмотренного законодательством РФ (1996).

Фильмография: творчеству Л.П. Сахаровой посвящён телефильм-концерт «Поклон учителю» (1985); главный консультант фильма «Танцующие призраки» (1992, киностудия “Грант”, режиссёр Е. Резников); снялась в д/ф «Пленники Терпсихоры» (1995, режиссёр Е. Резников).

Иконография: 1) «Портрет Л.П. Сахаровой, 1986 г.», художник Е.Н. Широков. Собрание Пермского хореографического училища; 2) Бюст Л.П. Сахаровой, скульптор А.А. Уральский. Представлен на персональной выставке Осипова и Уральского (октябрь-ноябрь 1997 года, Пермь, выставочный зал Союза художников).

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕЛЕГРАММА

Москва

Пермь ул. Коммунистическая 18

**Художественному руководителю Пермского государственного
хореографического училища Л.П.Сахаровой**

УВАЖАЕМАЯ ЛЮДМИЛА ПАВЛОВНА.

**ОТ ВСЕГО СЕРДЦА ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С ДНЁМ
РОЖДЕНИЯ.**

**ВАША ПРЕДАННОСТЬ ХОРЕОГРАФИИ И
РОДНОМУ УЧИЛИЩУ ЗАСЛУЖИВАЕТ САМОГО
ВЫСОКОГО ПРИЗНАНИЯ. ВЫ ОТКРЫЛИ ДОРОГУ
В БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО ЦЕЛОЙ ПЛЕЯДЕ
ВЕЛИКОЛЕПНЫХ ТАНЦОВЩИЦ. ПОКОРЯЯ
ЛУЧШИЕ БАЛЕТНЫЕ СЦЕНЫ МИРА, ОНИ НЕСУТ
ЗРИТЕЛЯМ ЧАСТИЦУ И ВАШЕЙ ДУШИ.**

**УВЕРЕН, ВО МНОГОМ БЛАГОДАРЯ ВАМ
ПЕРМСКАЯ ШКОЛА И ВПРЕДЬ ОСТАНЕТСЯ ВЕРНОЙ
ТРАДИЦИЯМ РУССКОГО БАЛЕТА.**

**ЖЕЛАЮ ВАМ ДАЛЬНЕЙШИХ ТВОРЧЕСКИХ
УСПЕХОВ, ЗДОРОВЬЯ, СЧАСТЬЯ И
БЛАГОПОЛУЧИЯ ВАМ И ВАШИМ БЛИЗКИМ.**

12.09.2001

В. ПУТИН

1. АВТОБИОГРАФИЯ

Я Сахарова Людмила Павловна родилась в 1926 г. в сентябре м-це 12-го числа в семье служащего.

Отец мой Сахаров Павел Иванович работал в министерстве местной и молочной промышленности начальником отдела кадров. Во время отечественной войны погиб на фронте в 1943 г. Мать моя, Мария Александровна Сахарова живет в Москве вместе с моей сестрой и не работает.

Я начала учиться в 1936 г. в хореографическом училище при ГАБТ в Москве. Окончила училище в 1945 г. После окончания поступила в Большой театр работать в качестве артистки балета. Моя трудовая деятельность началась в 1945 г.

В 1947 г. перешла работать в Молотовский театр оперы и балета, где работаю и в настоящее время. Я принимаю в общественной жизни театра участие. Являюсь секретарем первичной комсомольской организации театра. В комсомольской организации состою с апреля 1947 г. [об.] Членом профсоюза состою с 1945 г.

За границей не была. Родственников за границей не имею. Под судом и под следствием не была. В армии не служила. В плену и на оккупированной территории не была.

Не замужем. Детей не имею.

Из моих родственников никто не судился и на оккупированной немцами территории не был.

Из близких родственников имею сестру Сахарову Анну Павловну, которая работает в Москве в Центральном комитете партии в качестве освобожденного секретаря комсомольской организации аппарата. Брат Сахаров Виктор Павлович погиб во время отечественной войны в 1943 г.

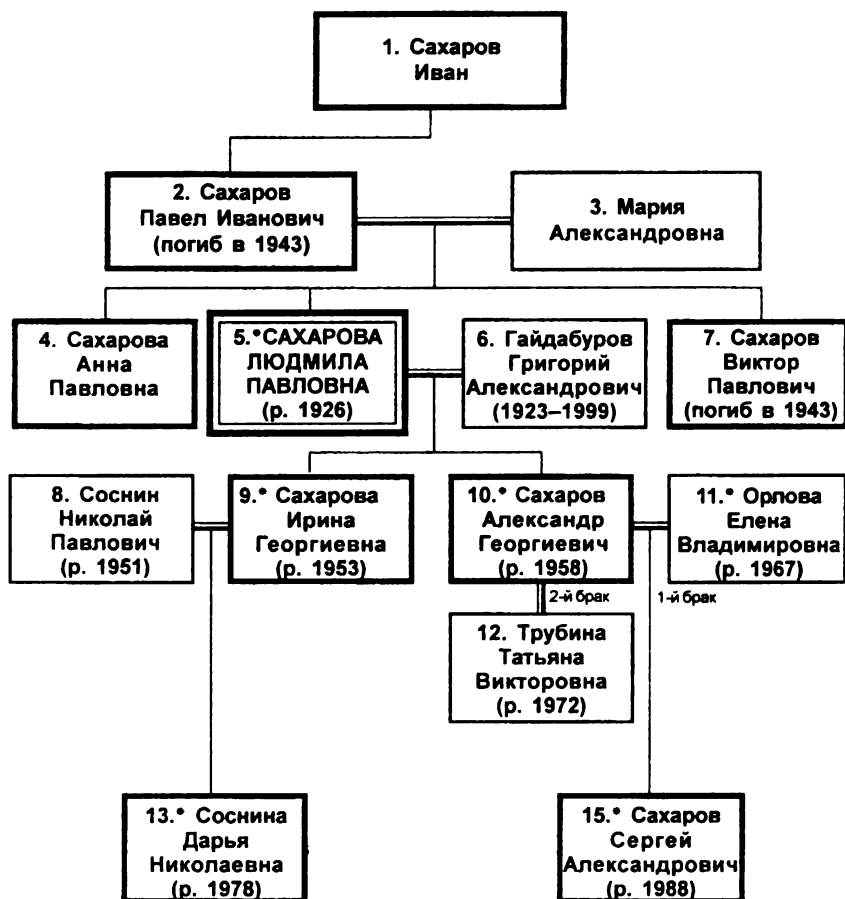
Я в настоящее время проживаю в г. Молотове на Сталинском проспекте дом № 11, кв. 6.

30 ноября 1950 г.

Сахарова

[ПТОБ. Оп. 2. Д. 56. Л. 228]

2. МАТЕРИАЛЫ К РОДОСЛОВНОЙ Л.П.САХАРОВОЙ

Примечание:

Знаком * отмечены лица, связанные с искусством хореографии

...

9. САХАРОВА (по мужу СОСНИНА) Ирина Григорьевна (р. 11.5.1953, Пермь). Кандидат психологических наук (1997). Заслуженный работник культуры республики Северная Осетия – Алания (1995).

Дочь Л.П. Сахаровой. Окончила факультет физической культуры Пермского педагогического института (1974), факультет эстрадного искусства ГИТИСа (1988), специальный факультет по направлению практическая психология Пермского педагогического института (1993).

Жизненный путь: 1974-1986 – детская спортивная школа ГОРОНО (Пермь), тренер по художественной гимнастике, воспитала 7 кандидатов в мастера спорта, с 1983 судья республиканской категории; 1986-1996 – Пермское хореографическое училище, преподаватель художественной гимнастики, с 1993 – практический психолог, внедрена художественная гимнастика и практическая психология; с 1996 – Пермский педагогический университет, в 1997 – защита кандидатской диссертации по теме "Специальные способности артиста балета: природа, структура, диагностика" (научный руководитель – доктор психологических наук, член-корреспондент Российской Академии образования, действительный член Нью-Йоркской Академии наук, заслуженный деятель науки РФ Б.А. Вяткин, с 1999 – ст. преподаватель, разработаны методические рекомендации по практике для студентов V курса факультета физической культуры).

Общественная деятельность: руководитель СНО.

Читаемые курсы: психология человека, социальная психология, психология спорта, психология развития, педагогическая психология.

Яркие события: присвоения звания судьи республиканской категории по художественной гимнастике; работа практическим психологом с учащимися Пермского хореографического училища на Международных конкурсах артистов балета в Перми, Санкт-Петербурге, Китае, Болгарии, Люксембурге; присвоение почётного звания "Заслуженный работник культуры республики Северная Осетия – Алания"; выступление с докладом на Международном симпозиуме в Хельсинки; присуждение учёной степени кандидата психологических наук.

С 1996 – член Международного общества IADMS (Международная ассоциация танец и наука).

Публикации: Диагностика хореографических способностей у будущих артистов балета // Психологическая служба в системе непрерывного образования. Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. – Пермь, 1994. – С. 95-97; Экспресс-диагностика специальных способностей детей, поступающих в хореографическое училище // Психолого-диагностическое обеспечение развития индивидуальности в системе непрерывного образования. Тезисы докладов и сообщений областной научно-практической конференции. – Пермь, 1996. – С. 51-53; Хореографические способности в структуре индивидуальности будущих артистов балета // Межд. симпозиум. – Пермь, 16-19 сентября 1997 г.; Psychological structure of special abilities of a dance and their determination // International symposium on dance and medicine. – Helsinki, June 19-21, 1995. – P. 17-18.

...

10. САХАРОВ Александр Григорьевич (р. 31.8.1958, Пермь), артист балета, педагог. Засл. деят. иск. Северной Осетии-Алании (1994).

Сын Л.П. Сахаровой. Окончил Пермское хореографическое училище в 1976 (класс М.М. Миргарипова) и Пермский государственный институт культуры (1982).

Выпускной концерт Пермского хореографического училища: па-де-де из балета «Корсар», номер «Тореро».

Солист балета Пермского театра оперы и балета (1.7.1977 – 1.4.1990), партии: Принц («Щелкунчик»), Харон («Орфей и Эвридика»), Базиль; Труффальдино («Слуга двух господ»), Шут («Лебединое озеро»), Пётр («Привал кавалерии»), Франц («Коппелия»), Меркуцио и Бенволио («Ромео и Джульетта»), Колен («Тщетная предосторожность»); фрагмент из балета «Барышня и хулиган» Д. Шостаковича (концерт. исполнение) и др.

В 1985–86 служба в Советской Армии.

Участник конкурса артистов балета в Москве (1984).

С 1981 – педагог классического танца Пермского хореографического училища, в 1993 – педагог Театра балета Евгения Панфилова.

Снимался в х/ф «Танцующие призраки» (1992, роль Доктора), консультант этого фильма.

11. ОРЛОВА Елена Владимировна (р. 11.5.1967, Пермь).

Окончила Пермское хореографическое училище в 1986 (класс Л.Г. Улановой).

В 1986–1996 артистка балета Пермского театра оперы и балета.

Участница конкурса «Арабеск-92».

Педагог детского театра танца «Lallen» п/р А. Райника (1996/97).

С 1997 живет и работает в Италии.

13. СОСНИНА Дарья Николаевна (р. 23.6.1978, Пермь), артистка балета.

Внучка Л.П. Сахаровой. Окончила Пермское хореографическое училище в 1996 году (класс Л.П. Сахаровой). В училище исполнила партии: Сванильда («Коппелия»), па-де-де Принцессы Флорины и Голубой птицы («Спящая красавица»), па-де-де из балетов «Жизель» (II акт), «Тщетная предосторожность» и др. Оставлена в училище стажироваться на год.

С 1997 года – артистка балета Пермского театра оперы и балета. Первое выступление в составе труппы театра – па-де-труа из балета «Лебединое озеро» (23.2.1997, партнёры – Г. Фролова, А. Волков). Другие партии: па-де-де («Жизель», «Тщетная предосторожность», «Спящая красавица», «Дон Кихот»), Мария («Привал кавалерии»), Кукла и Китайский танец («Щелкунчик»), Ингрид («Пер Гюнт»), Паненка («Бахчисарайский фонтан»), Балерина («Маззетро»), Сестра («Золушка»), вариации из балетов «Раймонда», «Баядерка» и др.

Дипломант конкурсов артистов балета: «Майя-94» (1994, С.-Петербург), «Арабеск-96» (1996, Пермь).

Работала хореографом с членами молодежной сборной России по художественной гимнастике.

Снималась в документальном фильме «Пленники Терпсихоры» (1995).

В 2002 с отличием окончила Пермский педагогический университет и в 2005 - Академию Русского балета им. А.Я. Вагановой (по специальности педагог-репетитор).

С 2004 педагог классического танца Пермского хореографического училища.

В настоящее время аспирантка Московской государственной академии хореографии.

15. САХАРОВ Сергей Александрович (р. 14.8.1988, Пермь).

Внук Л.П. Сахаровой. Выпускник Пермского хореографического училища (2006, класс А.Г. Сахарова).

ДИПЛОМ

звания

ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ ПЕРМСКОГО БАЛЕТА XX СТОЛЕТИЯ

по итогам опроса и анкетирования жителей Перми
в номинации "Педагоги"
удостоена

САХАРОВА
Людмила Павловна

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
Комитета по делам молодежи
Администрации Пермской области

А. Н. КОЗЕНКОВ

ПРЕЗИДЕНТ
общества "Арибеск"

Е. П. СУББОТИН

г. ПЕРМЬ

11.12.2000 г.

Это снова начало

...Можно подсчитать с точностью до любого десятичного знака величину перегрузок, которые испытывают космонавты. Почти бухгалтерскому учету поддаются даже античастицы. Нет только такой шкалы, по которой можно было бы вычислить перегрузки, выпадающие на долю учителей...

Праздники – это награда за преодоление будней. И сначала были сотни изматывавших своей монотонностью репетиций: фузте, еще фузте, еще пируэт, еще пируэт, девочка, ты совершенно не владеешь руками, ты даже не умеешь просто стоять на земле, повторим все сначала... И один день нанизывался на другой, неделя на неделю, и никто бы не смог сказать, кому они труднее давались – девочке этой со школьными бантиками в косах, или ей, Людмиле Павловне Сахаровой, педагогу, отвечающему за эту, едва только начинавшуюся судьбу.

И каждый день начинался, в сущности, с риска, и вся жизнь начиналась каждый день как бы заново – ведь она тоже была каждый день разной, временами почти нетерпимой, эта молчаливая ученица с далеко не легким характером, и работа с нею не кончалась для Сахаровой с последним вечерним звонком. И случалось, выражение упрямого отчуждения в глазах ученицы заставляло напрочь забывать обо всём – о книгах, которые давно хотелось раскрыть, о билетах в театр, о гостях, собиравшихся за столом, – «Людмила Павловна, да что с вами, вы совсем не слышите, что я вам говорю!» – а она и вправду не слышала, потому что ей напряжённо звенело другое: «Почему, почему у неё ничего не получается? У нее? А может быть, всё дело во мне?...»

Первой наградой за все стало лето прошлого года, когда Надя Павлова, до того никому не ведомая ученица Пермского хореографического училища, завоевала золотую медаль на Всесоюзном конкурсе молодых артистов балета. Год 73-й принес ей победу на конкурсе международном. Ю.Н. Григорович, председатель жюри, главный балетмейстер Большого театра, лауреат Ленинской премии, сказал о ней такие слова: «Тонкий вкус, прирожденная грация, естественное ощущение себя в танце – вот что такое эта балерина. Её успех – это не торжество трюка, виртуозной техники, хотя она заботливо и требовательно в ы ш к о л е н а... Опыняющий восторг, наслаждение танцем – в этих качествах... секрет сценического обаяния Нади Павловой».

Это была слава. Та, что порой оказывается непосильной тяжестью даже для знающих ей цену людей. В этот раз она досталась девчухе со

косах. И это было радостно и страшно. Но Сахарова нашла в себе мужество именно в эти минуты – и только она знает, чего это стоило ей, – сказать растерявшейся от огромного счастья юной балерине: «Девочка, успокойся и пойми меня правильно. Это ещё только начало. Самое главное впереди: теперь нужно доказать, в первую очередь самой себе, что это не случай, что ты действительно можешь. Ты взяла пока только самую первую вершину. За ней должны быть другие. Подъем начинается от подножья. Подъем – это работа. Это каждый раз снова начало. Другого пути нет».

И снова по шесть часов ежедневно: фузте, еще фузте, еще; девочка, ты нехорошо хмуришься, ты хочешь, чтобы тебя пожалели, выбрось из головы, ничего не будет, если ты ищешь жалости, а не радости, повторим всё сначала... А с девочкой становится день ото дня труднее, потому что она растет, и характер её меняется, и каждый день как загадка, а педагогу ошибиться нельзя, потому что очень уж это хрупкая вещь – человеческая душа...

И один день сменяет другой, и однажды вдруг появляются ранние морщины у глаз – ах, Надежда, Надежда! Впрочем, что ж? всё на свете учителя рано стареют, и в первую очередь по милости своих учеников, и страшно не это, страшно если труд пропадет даром, если остановишься на полпути...

Она пришла к Сахаровой просто девочкой, безусловно одарённой от природы, но ещё не имевшей, по сути даже приблизительного представления о своей одарённости. Сегодня о ней, выпускнице училища, говорят как о многообещающем мастере.

Так хочется, чтобы сбылись все самые счастливые ожидания и надежды! И так понятна тревога той, которая её воспитала! Ведь она, Надя Павлова, пойдёт по жизни её продолжением, её главной надеждой, её сокровенной мечтой.

Только бы помнила об этом девочка со школьными бантами в косах...

Болтromeюк В.

(Молодая гвардия. 1973. 18 ноября)

Вера, надежда, любовь

пять позиций

У древних была поговорка: «Через трудности – к звёздам». Пожалуй, она вся в этой фразе. После двадцати лет моего знакомства с Людмилой

Сахаровой берусь это утверждать. Она не любит лёгких побед, не признаёт пустых и глупых комплиментов, ненавидит ложь. Не позволяет ни себе, ни своим девочкам из теперь уже выпускного, восьмого, класса расслабиться, упасть духом, потерять, что называется, форму.

— Тяни ногу, тяни, Ченчикова!...

— Хорошо, Лена. Посмотрите все, как она делает!

— Павлова, тебя опять заносит назад. Думай, всё время контролирую своё тело...

— Ну, ещё раз, девочки! — Девочки устали. Но в этот самый момент, когда им кажется, что больше они ничего не смогут «выжать», Людмила Павловна внезапно меняет ритм урока. Изнурительный тренаж сменяется интереснейшими вариациями, буквально на ходу сочиненными педагогом. Это уже что-то новенькое! И девочки снова увлечены...

— Люблю начинать работать, когда они еще маленькие. Вообще-то у нас в училище есть разделение: одни педагоги ведут только младшие классы, другие — старшие. Но мне интересней начинать как можно раньше. Вот эти у меня, — она кивает в сторону восьмиклассниц, — уже шесть лет. Знаю про них всё. Разумеется, они разные, но у меня есть правило: никого никогда не выделять. Я хочу, чтобы все в классе работали с максимальной отдачей.

Вот. Это и есть её первая позиция. Работать со всеми. Видеть на уроках не только каждую, но и весь класс. Умно! Ведь при этом слабые тянутся за средними, а способных все время «подпирают» средние.

Ещё Лев Толстой говорил, что если «учитель соединяет в себе любовь к делу с любовью к ученикам, он совершенный учитель». Это её вторая позиция. Я не раз видела Сахарову с девочками на улице, в музее, театре. Она борется за них, но с она сурова. Сурова, но справедлива! И ругает, и хвалит от души. Всего два выпуска за её плечами (в хореографическом Людмила Павловна уже четырнадцать лет). Но какие это выпуски! Какие звёзды она зажгла на небосклоне балета! А теперь вот, грандиозный успех Нади Павловой и Ольги Ченчиковой на Московском фестивале.

— Успех, — усмехается она. — Наде ещё очень много надо работать. в нашем деле подчас постоянное упражнение дает больше, чем хорошее дарование. — Вот вам и третья позиция. Нет искусства без упражнения, ни упражнения без искусства. Полёт балерины, её прыжки, верчения, словом, отточенная техника, должны сочетаться с высоким вдохновением.

Тут следует сказать и о самой Сахаровой. Её работа на сцене

Пермского театра оперы и балета была отмечена вдохновением. Потом она успела «между делом» окончить педагогический институт (а еще раньше – Московское хореографическое училище). И вот с 1958 года ушла на преподавательскую работу.

Екатерина Николаевна Гейденрейх давно приглядывалась к Людмиле – к балерине, к человеку. Умна, предана балету. И очень настойчива. Уж если что задумала – ни за что не отступит, пока не добьется... с год Сахарова колебалась между театром и училищем, потом, несмотря на неудачу на экзамене с её классом, а может именно из-за неё (неужели не добьется своего?!) окончательно ушла в училище.

Ушла из театра, но не сошла со сцены. Её ученицы танцуют в Свердловске, Ленинграде, Перми, Казани, её ученицы побеждают на ответственных конкурсах. Казалось, можно и успокоиться, удовлетвориться. Но это не в её характере. Вечное недовольство сделанным, вечное ощущение того, что она может и должна больше. Конечно, если ученику выпадает удача, то и учителю слава. Но разве думает она о славе?

— Ченчикова, ты забыла, что я говорила тебе на уроке?

— Павлова, опаздываешь!

— Еще раз, девочки, еще раз...

Людмила Павлова улыбается. Всегда или, вернее почти всегда. Во всяком случае, не любит, чтобы кто-то заметил, что ей трудно. Вот почему кажется, что ей все легко дается... Прежде чем будущая балерина сделает хоть один прыжок, хоть один шаг – ей предстоит научиться стоять. Прямо и твёрдо. Во всех пяти основных позициях. Учитель приносит ученикам пот и слёзы. И чем способнее ученица, тем больше пота и слёз, ибо Людмила Павловна считает: кому много дано, с того многое и спросить должно.

... В классе только трое: педагог, музыкант и девочка. Наде предстоит сделать сегодня еще один шажочек к конкурсному дню. Только один Шажочек. Всю целиком композицию за урок так и не удастся ни разу пройти «начисто» – Людмила Павловна то и дело прерывает:

— Вернёмся на четыре такта назад. Надо чище делать фондю...

— Снова музыка. Снова прыжки, верчения, приседания. Арабески, фузте, плие... И снова остановка:

— Нехороший прыжок. Не лёгкий, не изящный. Попробуем у палки...

Уже где-то в десятом часу они покидают класс: девочка и педагог. Покидают, чтобы завтра снова и снова повторять, повторять, повторять... Людмила Павловна не любит прогнозов (в искусстве, как и в спорте, это дело обманчивое), не разрешает никаких съёмок (особенно кино!). Вот почему получить у неё или у девочек интервью – дело почти невозможное.

Это её пятый принцип – не говорить о своей работе. Не говорить, а показать её. Показать своих девочек. Своих Надежд.

На этом можно поставить точку. Нет, пожалуй, многоточие... Ибо у заслуженного учителя РСФСР Людмилы Павловны Сахаровой ещё много энергии, да и «девочки есть прекрасные», как она говорит. Вот придёт время, и она их откроет всем, а пока... это секрет до следующего конкурса. Пока она каждое утро входит в класс, снимает часы (мешают работать!) и говорит девочкам: «Доброе утро. Начинаем урок...»

Чернова Т.
(Урал. 1974. № 1)

ТАЛАНТ

Как-то поздно вечером в московский троллейбус вошли двое: старый режиссёр-педагог и его ученик – молодой начинающий, но уже популярный актёр. Жизнь в троллейбусе остановилась, кондуктор перестала продавать билеты: все разглядывали живую знаменитость.

И никто не уступил места старику-режиссёру.

Павлова, Павлова, Павлова!.. Аристократы, балетные гурманы, законодатели всех мод, дамы и господа, уважаемые товарищи и просто счастливчики, попавшие в Большой театр в июне прошлого года, на разных языках повторяли одно и то же имя.

Летел я в Пермь, город балерины Нади Павловой. Летел... к Сахаровой. Еще из Москвы позвонил ей.

— На репетиции я вас не пушу. Беседовать с вами мне некогда. И вообще у меня экзамены...

Я положил трубку в раздумье: характерец...

Что такое талант вообще? Каждый, кто брался ответить на этот вопрос, отламывал от истины по кусочку. И никто никогда не мог, и никто никогда не сможет постичь природу таланта до дна. Иного исхода нет, к счастью. Ибо тогда оказалась бы раскрытой, а значит, навсегда исчезла бы для нас тайна таланта, одна из самых прекрасных тайн на земле.

Смягчается времён
суровость,
теряют новизну слова.
Талант – единственная новость,
которая всегда нова.

Там, в Перми, вдали от суетного света, надеялся я разглядеть талант сахаровских учениц, а значит – талант и её собственный. Разглядеть не через театральный бинокль, а вблизи.

— И-и - раз, и-и - два, и-и пошли, пошли!.. Оля, ты же первая поняла, что это такое, а сейчас стоишь? А ты там что?.. Я говорю, ногу поворачивай, а не тело. Меня не интересует, получается или не получается, меня интересует, правильно ты делаешь или нет!..

— А ты Павлова, а вы, Надежда Васильевна?.. Прима, – ты что же, не видишь, что у тебя левая нога косолапая и ты вперед совсем не прыгаешь? Вперед надо! Вперед! Кузьмичёва, покажи ей, как это делается. Смотри, Павлова, на нее И-и - раз...

Расплакалась одна девочка, потом другая.

— Со слезами – уйди! Уйди – не делай! Голос Сахаровой резкий, металлический.

Поздно вечером пришел граф Альберт (Марат Даукаев), и они стали репетировать с Надей завтрашнюю «Жизель». Уже спокойно, поскольку спектакль готов.

— Если завтра в этом месте будут вызывать, выйди, но не из-за кулис кланяйся, а на сцену выходи, на середину. И не вздумай улыбаться. А то как в прошлый раз – ты что? Кланяйся так, будто продолжаешь тему спектакля. Тебя уже нет – это тень твоя, Жизель. Призрак. И зрители должны это видеть даже в поклоне.

Надя в этот день, накануне спектакля, занималась бесконечно.

Так что же такое талант?..

— Я убежден, — говорил я Сахаровой, — те, кто не сбежал от вас, будут верны вашему ремеслу душой и телом! Но... — вспомнил я слезы, — но, чисто по-человески, как и чем помянут они вас лет через десять-двадцать?

— Думаю все-таки, поймут и поблагодарят. Хотите случай? Приехали мы как-то на гастроли в один столичный город. А там моя давняя ученица танцует, много лет назад выпустилась. Звонит вдруг в гостиницу: «Людмила Павловна, как я рада, очень хочу вас видеть». — «Давай, говорю, Марина, приезжай». — «Хорошо!» Жду – нет. На второй день опять от неё звонок: «Хочу видеть». — «Приезжай же, жду». И опять – никто не едет. На третий день встречаю её подругу, та говорит: «Марина курить недавно стала. А сейчас узнала: Сахарова приехала! И три дня нигде не показывается, жует дома лавровый лист...».

Один из принципов работы Сахаровой: дети должны любить сам процесс работы, а не итог его. Возможно ли, любовь при такой жестокости?

— А вы разве не заметили, что расплакались те девочки, на которых

я перестала обращать внимание. Для них это самая большая обида. Когда вдруг кричу, они неистовствуют внутри себя, напрягаются и – делают всё, как надо...

Знать принципы и воплощать их – этого еще мало. Надо прежде всего знать своих детей. Она не просто знает, она их всех до кончика ногтей чувствует, всех одиннадцать. «Я знаю, например, кто что может сказать директору училища или вахтёру утром при встрече или прощаясь вечером, и, между прочим, если кто-то из них окажется вдруг резок со мной или с директором училища, я еще могу простить, в этом может быть прямота, ещё что-то. Но если кто-то будет неучтив с вахтёром – не прощу. Ибо вахтер безответен, безвластен».

Теперь я понимаю, почему вселенская слава, так шумно пронёсшаяся над детской Надиной головкой, не уронила с неё ни одного волоска. Когда у меня сейчас спрашивают: не зазналась еще? – я улыбаюсь в ответ: эти люди не знают Сахаровой. Даже если отбросить всю целомудренную скромность Нади – пусть это была бы совсем другая девочка, не она, все равно я бы не смог представить ученицу Сахаровой иной.

— Что было – забудь, говорит Сахарова Наде о конкурсе. Это ещё даже не начало, это ещё очень дальние подступы к мастерству. И, кстати, мастеру со временем работать становится не легче, а труднее, потому что у мастерства нет границ. А раз так, всю жизнь ты, Надежда Павлова, должна быть не только мастером, но и ученицей.

— А ведь с одного только курсового «Щелкунчика» сколько лет можно было бы сливки снимать, — говорит Сахарова. — Но если ты уже начинаешь тратить приобретенное, значит, перестаешь расти, значит, перестаешь быть ученицей. Это – гибель.

Так что же, талант – это выжимки неистового труда? И рабство, и владычество, которые Людмила Павловна Сахарова сумела мудро уравновесить в своих ученицах: рабство у труда и владычество над зрителем?

Владычество было на второй день. Шла «Жизель». Теперь уже признаюсь: как вчера временами я просто не переносил Сахарову, так теперь боготворил её в Наде.

Она танцевала, как будто верила еще в Деда-Мороза, в волшебную Фею, во все на свете чудеса добра и любви. И поворот головы, и взгляд – как будто увидела падающую звезду вдали и успела загадать желанное. А потом просыпался целый звездный дождь на головой.

И я, несколько раз видевший эту сцену на репетиции, чувствую, как меня поднимает в кресле: «Марат, ты ослеп! Она же тебя взаправду

любит! Любит же!»

И сцена сумасшествия – сил нет и слов нет. Это надо видеть, писать пустое дело. Талант драматической актрисы был на уровне её балетного дара.

А потом был тот самый момент, когда после бурных восторгов зала уже не Жизель, а призрак её вышел на сцену. На самую середину, как просила Сахарова. И всё было, как и быть положено, потусторонне и зыбко. Но тут кто-то из зрителей протянул Наде цветы, и она... улыбнулась.

Но и улыбка вышла нездешней, неземной. И не разрушила невинных чар Жизели.

Поздним вечером в гостиничном ресторане «Прикамье» оркестр упоительно играл «Мясоедовскую», гостиничные гости вдохновенно втапывали себя в пол.

А за окном висел снег.

... Где я и что со мной? И со мной ли это было всё? Снег висит вокруг и, мягко шевеля плавниками, опускается на дома, на поля, на леса на весь мир. На общежитие Нади Павловой...

И если подлинно поётся,
И полной грудью, наконец,
Всё исчезает. Остаётся -
Пространство, звёзды и певец!

Я брожу где-то вне времени и пространства. И город застыл, заснеженный и ненаселенный.

Подъехал грузовик. Кто-то в кабине громко выругался.

Как не стыдно снегу падать в этот переулок...

Там, где слава, там – легенды. И одна из них, о Наде, – нелепа: дичок...

А я вспоминаю: как после спектакля, поздним вечером, по пустому уже коридору шла маленькая крестьянская девушка Жизель. Пережившая все муки любви и вновь воскресшая. Подошла к автомату с газированной водой, нажала кнопку. Проходили мимо рабочие сцены.

— Погоди, — сказал один другому, — дай хоть на Павлову вблизи посмотреть.

Она улыбнулась доверчиво, ибо в искренности и наивности они были ей под стать.

— Да-а, Павлова, — сердито протянул другой, я тут в этом театре вкалываю, вкалываю, двадцать лет уже вкалываю, а билет теще и жене не могу достать.

— А что я, виновата, что ли, — сквозь улыбку обиделась Надя. И в улыбке этой, и в обиде этой обнажился ребенок.

— Виновата, виновата, — быстро и серьёзно вставил я. — Надо хуже танцевать, тогда и билеты будут.

Снова расплылась было, но... тут же споткнулась на полуулыбке: чужой. Шутник тоже. Сейчас небось вынет авторучку, блокнот и с умным видом спросит: «А какой ваш любимый цвет?»

Эти вопросы довели её до слез, когда ей не было и шестнадцати. Те, кто задавал их, надеялись на блистательные ответы. А их не было, потому что она была как все. Во всем, кроме балета. И она сама понимала свою наивность, но других ответов не знала. Она сама себе ещё не всё хочет и может объяснить, а тут — чужим. Как нераспустившийся бутон, её силились раскрыть искусственно, чтобы все-таки заглянуть, а что там, внутри. И она закрывалась ещё более.

Где-то в середине — в конце нашего знакомства Сахарова сама предложила, посоветовала мне поговорить с Надей. Я отказался. И за все одиннадцать дней не спросил её ни о чём. Это единственное, что я мог сделать для Нади в Перми как журналист.

Сейчас мне хочется подумать о другом. Надя всего трижды танцевала «Жизель», и каждый раз это стоило хлопот, нервов. Вначале её пригласили на концерт в соседний Свердловск (был юбилей города), потом — в Чувашию (республике вручали орден), потом в Киев... И каждый раз она попадала к себе на Жизель с трапа самолета. А в самой Перми, в области — как юбилей завода, так Павлову на сцену. И это бесконечно.

И если Сахарова, с её железной волей, хваткой и силой, разводит руками: что делать? — значит, надо, пока ещё не поздно, задуматься Министерству культуры: Надя ведь ещё ребенок.

С Сахаровой так уж у нас сложились отношения, что я бывал у неё на всех репетициях и уроках, и каждый буквально вечер мы бродили по городу. И уже по-другому относился я теперь к её резким словам. Потому что есть слова и есть — поступки, и я их увидел. Как-то Надя простудилась. Сахарова забрала её из общежития к себе домой. Уложила, ставила компрессы, грелки...

А когда после конкурса в Москве Наде предложили поехать в Америку вместе с труппой Большого театра, Сахарова пришла в министерство:

— Наде надо отдохнуть.

С трудом уговорили Сахарову: и там вы сможете её побережь. Командовать ею будете только вы.

Поехали, но Сахарова увидела вдруг, что Надя все-таки устала, и хотя им предлагали там великолепные условия для отдыха, она, Сахарова, за месяц до окончания гастролей взяла Надю за руку и увезла

из Нью-Йорка в Сочи. Увезла, как увела из комнаты в комнату.

Вот что такое Сахарова.

Это я узнал от других. Сама-то Людмила Павловна иначе об этом рассказывала.

— А потом мы с детьми в отпуск уехали...

— С какими детьми, с вашими или училищными?

— И с теми, и с другими. Надя с Олей Ченчиковой поехали, и Иру с Сашей я прихватила.

Надя – избранница Сахаровой? Не знаю. Всё, что она делает для неё, – не в ущерб другим ученицам. И задание, и спрос одинаковы. Поехала с двумя отдыхать на юг? «Но они же устали от конкурса, а остальные девочки всё лето отдыхали».

Любовь Сахаровой к Наде сродни материнской. Но мудрее материнской, ибо эта любовь ни на секунду не бывает слепой. И в этом тоже грань её таланта.

Поясню. Бесплодных земель не бывает – это известно. Однако известно и то, что, родившись в далёких землях, юные таланты спешили на воспитание в Москву, как балетную Мекку. Когда же Наде предложили закончить училище в Москве, а Сахаровой – вести курс учеников, они не поехали. И сейчас Сахарова настаивает: Надя должна на год-два остаться в Перми. Почувствовать себя, утвердиться.

О прошлогодних зарубежных поездках в скобках не расскажешь. Тем более что перекрестились там пути двух балетных однофамилец.

Незабвенная, светлой памяти Анна Павлова. Её умирающий лебедь» вошёл в историю как символ её творчества. Изнурённая кабальными контрактами, не имела она ни сна, ни отдыха. В отпуск? Что вы, отвечала она друзьям, это нелепо, я разорюсь. Если я не имею времени жить, то уж умирать я должна только на ходу, на ногах...

В Гааге случился лёгкий насморк, он стремительно перешёл в воспаление лёгких. В три дня Анны Павловой не стало.

В этот январский день 1931 года в другом конце Европы, в Лондоне, в театре «Аполлон» начался обычный балетный спектакль. Когда пришло печальное известие, на сцену вышел дирижёр и неожиданно объявил: «Сейчас оркестр исполнит «Умирающего лебедя»... В память Анны Павловой». И весь зал встал. И поднялся занавес. И на темной сцене под музыку задвигалось световое пятно прожектора, в точности повторяя движение балерины. Зал стоял и молчал, пока не затих последний такт.

Прошлым летом, сорок два года спустя, новая Павлова приехала в Голландию. Импресарио потребовал жесткий контракт. «Надя устала, — ответила Сахарова, — она ещё ребёнок». — «Но наша фирма понесёт

убытки от простоя». — «А если с девочкой что-нибудь случится?!» — «О, тогда наша фирма получит большую прибыль от сенсации!..»

Тем же минувшим летом нашу труппу встречал в Америке знаменитый Сол Юрок — «импресарио № 1». Это он когда-то впервые вывез за океан Шаляпина, это он когда-то организовал гастроль русского балета в Америке и впервые показал заокеанскому зрителю Анну Павлову. И вот теперь встречал — Надю. Как человек, знающий цену великому искусству, он не делал никаких сравнений. Он лишь сказал Сахаровой перед прощанием:

— Я уже всё в жизни видел. Всё! Теперь мне нужно только одно... еще раз увидеть Надю... Еще один раз. Тогда я могу умереть спокойно.

До второй встречи он не дожил.

О последних днях великой Анны Павловой я рассказал ещё вот к чему. Родиться балериной легче, чем умереть балериной.

Сейчас уже невозможно представить себе учениц Сахаровой без Нади Павловой. Но ещё труднее представить их одной только Павловой. Для такого педагога, как Сахарова, было бы обидным и недостойным остаться в искусстве воспитателем одной, пусть очень талантливой балериной. Ещё по телефону она настаивала: «Если уж приедете, то тогда к седьмому апреля. Оля танцует в «Лебедином»... В голосе звучала ревность за Ченчикову.

После лёгких олинных фуэтэ я видел, как часть замороженных зрителей смотрела не на сцену, а... в ложу, где сидела Сахарова: «Браво! Браво Людмиле Павловне!» Она засмеялась и ушла из ложи. Она вообще там оказалась случайно. Обычно сидит в партере, рядом с проходом, чтобы в любой момент выбежать за кулисы. Однажды Надя танцевала «Жизель», всё шло прекрасно, но Сахарова вскочила вдруг и кинулась за кулисы. «Что случилось, Надя?» Оказывается, Надя ожидала услышать аплодисменты в паузе и не услышала. Думала, провалилась, и разволновалась.

— Да вы-то откуда догадались, Людмила Павловна?

— Что вы! У неё кончик носа побелел...

Как она всё это чувствует! Мы с Сахаровой сидели на одном из спектаклей. В зале выключили свет, темно. «Вон, Надежда моя вошла» Где? Темнота, ни звука, ни шороха. «Да вон, между рядами, а вот — села, слева, в восьмом ряду»... Окончился спектакль, смотрю, действительно — Надя.

Тут пяти обыкновенных органов человеческих чувств мало. А может быть, и это не одна из граней сахаровского таланта?

Ещё в прошлом году, когда никому не известную девочку Олю Ченчикову Сахарова стала готовить к международному конкурсу, даже

друзья её искренне советовали: «Зачем раздваиваться? Тем более что «Гран-при! у нашей Нади почти в кармане». Надя Павлова должна была ехать в Москву прямо ко второму туру, а Оля – раньше, к первому.

«Пусть Оля едет в Москву одна, — советовали Сахаровой, а вы останетесь заниматься с Надей и потом подъедете». — «Но как я потом смогу посмотреть в глаза своим девочкам?» Сахарова служит делу, а не имени, и потому поехала в Москву с Олей, договорившись с Надей, что будет ждать её в Москве.

Они ехали в Москву вместе – педагог и ученица, обе в своё время не признанные избалованной, выдавшей театральные виды столицей. Сахарова когда-то после окончания московского училища без особого успеха и надежд танцевала в Большом. А подмосковную девочку из города Электростали Олю Ченчикову восемь лет назад даже не приняли в московское хореографическое училище: категорическое «нет данных». Девятилетняя девочка пропустила год и отправилась затем в далекий уральский город. Там её увидела Людмила Павловна и взяла прямо на второй курс.

И сейчас они возвращались в Москву. Первый тур. Прошла. Вторым тур. Прошла. третий тур!.. «Гран-при» был только один, и потому он достался другой ученице Сахаровой. Но Оля была второй.

— Если бы сейчас, сегодня, был конкурс, я не знаю, кто из них был бы первой. — Это сказала Сахарова.

«Классическая балерина, которая хорошо танцует «Лебединое озеро», может танцевать всё. «Лебединое озеро» – это паспорт на профессионализм», — это слова Майи Плисецкой.

Наше балетное искусство и все мы ещё не раз скажем спасибо за характер той девятилетней девочке Оле Ченчиковой.

... Вечером после ослепительного Олиного «Лебединого озера» в стороне от служебного входа одиноко маячила маленькая фигурка. Надя. «Разведчица, — усмехнулась Сахарова, — меня ждёт». Надя робко глянула на Сахарову – как настроение у педагога, как сегодня станцевала Оля? – тихонько, неслышно заикнулась: «А тут... Оля за дверью стоит». — «Ну так что? — сделала вид, что не поняла Сахарова. — Одевается, что ли? — Да нет, оделась уже давно». — «Ну так что прячется? Пусть выходит». Надя побежала за дверь: «Можно...»

Примы-балерины. Дети. Взрослые дети.

Итак, есть Надя, есть Оля. А уже где-то вровень с Олей стоит Регина Кузьмичёва. А с ней рядом... Впрочем, я обязан назвать весь нынешний блистательный сахаровский курс: две Оли – Ченчикова и Лукина, две Нади – Павлова и Емшанова, две Лены – Шихова и Дурновцева, две Людмилы – Залманова и Сопотникова, ещё – Вера Абашева, Регина

Кузьмичёва и Нина Занина. Последнее имя я ставлю в один ряд со всеми с особым удовольствием. Ещё совсем недавно, два года назад, Нина была у другого педагога, девочку собирались отчислить за непригодность. И... её взяла к себе Людмила Павловна.

Во время войны в Пермь был эвакуирован Ленинградский театр оперы и балета вместе с хореографическим училищем (это, кстати, и послужило толчком для открытия в Перми своего училища). Тогда же, в 1941 году, приехала в Пермь и семнадцатилетняя балерина Ирина Зубковская. С тех пор, как в старой доброй сказке, прошло ровно тридцать лет и три года. За все это время она не была там. И вот сейчас педагог Ленинградского хореографического училища имени Вагановой, народная артистка РСФСР Инна Борисовна Зубковская снова приехала в Пермь – принимать экзамен классического танца у сахаровских учениц, приехала как председатель экзаменационной комиссии.

Сахарова волновалась ужасно. «Бросьте вы, — говорили ей, — уж для вас-то экзамены – формальность. Ну что, Павлова двойку, что ли, получит? Анекдот...» — «Глупости, — резко оборвала Сахарова. — Оценки меня никогда в жизни не волновали. Я своих детей не для оценок вырастила. Мне надо, чтобы на экзамене они смогли показать всё, чему я учила их восемь лет».

Народу набилось в зал! Стояли даже на подоконниках. Такого экзамена не помнит никто. Это был спектакль. И когда он закончился, все долго аплодировали. Потом заседала экзаменационная комиссия. Выступала Зубковская.

— У вас сегодня праздник, — сказала она. — Когда я два года назад впервые увидела Надю, я тогда позавидовала Сахаровой: как повезло этому педагогу. А сегодня я увидела весь класс, всех учениц Сахаровой, теперь могу сказать: это еще неизвестно, кому из них больше посчастливилось. В ваших стенах есть педагог, которым вы можете гордиться.

А Надя осталась на экзамене сама собой. Она делала то же, что и все, — и не то, так же — и не так. И, как всякий талант, это осталось необъяснимо, это осталось тайной. Такой же тайной, как тридцать три буквы нашего алфавита. Каждый волен распорядится ими по-своему. Но кто-то один эти же буквы переставит вдруг по-своему — эти же буквы! — и открывает бессмертное: «Я помню чудное мгновенье...»

Но как выделить Надю, если другие девочки получили пятерки? Ей поставили... пятерку с плюсом. Такой отметки в принципе нет. И в дипломе потом всё равно будет просто пятерка. Зато через много-много лет, когда многое забудется, в старых училищных архивах останется, как засушенный цветок, пятёрка с плюсом.

...Явление природы – Надя Павлова. Для Перми она – как для Ленинграда белые ночи. Если бы вдруг в один миг перенеслись эти белые ночи в другой край, далеко-далеко... И вот я представляю, как придёт срок, и Наде придется расставаться с Пермью. Как придётся ей расставаться с Сахаровой. Хотел представить – и не смог.

Середина мая, пятнадцатое число... Прекрасный Надин день, единственная пора: позади – училище, впереди – выпуск, впереди – всё. Её можно поздравить со всем тем, что она заслужила, со всеми теми, кто рядом с ней. Когда все нынешнее станет прошлым, если не забудет она свой областной театр, маленькую улочку влево от него и два дома один против другого – училище и общежитие, – тогда, через много лет, я подарю ей билет от Второго международного конкурса, который храню и хранить буду.

А что пожелать ей в этот день? Счастья? Но человек должен сам определить, что является счастьем именно для него.

Желаю – остаться ученицей. Всю жизнь – ученицей.

Э. Поляновский
(«Известия». 1974. 13 мая)

МАСТЕР

<...>

Балетный класс с зеркалом во всю стену. Приглушённые звуки рояля. Легко и неслышно танцующие девочки. В окно бьёт зимняя голая ветка, но и её не слышно. Сиреневый сумеречный свет заливает комнату. Изредка доносится негромкий голос Сахаровой, её "ничего": значит, педагог довольна.

Вдруг: — Тихонова, (фамилия изменена), ты заметила, что у меня уже десять минут злые глаза. По твоей милости. Я прошу: сядь, а ты плюхаешься. Я прошу: руку вперёд, да не от плеча, от лопатки... А ты? Ты всё делаешь приблизительно. Меня это не устраивает. Ах, не получается... Меня не интересует... Ты должна сделать правильно. Слезы? Не делай. Уйди.

Тихонова медлит.

— Кому я сказала – уйди.

Тихонова отходит в дальний угол, вытирает мохнатым полотенцем обильный пот на лице, шее, руках, берёт лейку (непременный атрибут во время занятий в балетном классе), поливает пол. А урок продолжается: нескончаемые прыжки, вращения, приседания.

— Девочки, — говорит Сахарова, — теперь покажите, где у вас всего больше устали ноги. Только честно.

Ученицы показывают.

— А вы, голубушки, сказали неправду, — строго говорит Сахарова двум девочкам. — У вас мышцы не должны "болеть" тут, потому что вы делали неправильно. Я просила сказать честно. Отойдите и подумайте над моими словами.

— Ещё двое удаляются от станка и принимаются поливать из лейки пол.

— Галя, — обращается Людмила Павловна к Тихоновой. — Успокоилась?

Та согласно кивает головой и стремглав мчится к станку.

— Повторим. И-и — раз... Правильно. Только плохо. Ещё! Ещё! Ещё!.. Теперь фузте. И-пошли... Ещё, ещё... Слушай, Тихонова, кому нужно твоё испуганное лицо? Я сколько раз говорила: во время фузте особенно видно лицо. Пошли-и... Боже мой, а теперь ты выдаёшь глупую ухмылку. Снова! Пошли-и... Тихонова... Галочка... Когда я тебя прошу: танцуй, это значит, что я обращаюсь не только к твоим ногам, но и к лицу, а главное, к голове. Мыслить, мыслить я тебя прошу. Ах, всё вместе не получается... Меня это не интересует. Пошли... Ещё! Ещё!..

Ночью мне снилась Тихонова. Во сне мы с ней громко плакали...

<...>

Только чрезвычайное происшествие, сродни стихийному бедствию, заставит Сахарову опоздать на урок или прервать его.

Но однажды она, к великому удивлению своих учениц, всё-таки остановила урок: в проёме двери балетного класса мелькало расстроенное лицо Ольги Ченчиковой.

Оказалось, что Ольгу посылают на Кубу, на международный фестиваль, а у неё в пермском театре только-только началась интересная работа, новые партии и новые спектакли. Поглослена она была делом предельно и месячный отрыв от театра восприняла тяжело.

— Что же вы сказали Оле? — спросила я Сахарову.

— Искренне посочувствовала. И ещё сказала: будь в моих силах, я бы отменила фестиваль.

Надо знать Сахарову так же близко, как знают её ученицы, чтобы не усмотреть в её словах только лёгкий юмор, а почувствовать в них подтверждение тем давним заповедям, по которым строилась вся их жизнь ещё в училище: фестивали, конкурсы — хорошо, но прежде всего дело, театр.

Надо близко знать Сахарову, чтобы понять, почему вторая её блистательная воспитанница, серебряный призёр Международного конкурса артистов балета Ольга Ченчикова прибежала к своему педагогу в трудную, по её понятиям, минуту, восприняв, как катастрофу, заграничную поездку, отрывающую от работы.

В тот день, до конца уроков у Сахаровой было отличное настроение. Я догадывалась почему: она радовалась "акту отчаяния" Оли Ченчиковой.

Скажите, чудачество, выкрутасы, "штучки" избалованного вниманием, признанного педагога?

Нет! Сахарова радовалась стойкости и неподатливости ещё одной своей одарённой воспитанницы, на которую, как и на Надю Павлову, тоже лавиной обрушилась слава. Радовалась потому, что вдруг могло случиться и такое: Оля вбегает к ней и небрежно объявляет: — А вы знаете, меня пригласили на кубинский фестиваль.

Не стоит забывать, что ученицам Сахаровой едва минуло по восемнадцать, а ими уже подписаны сотни автографов в разных странах мира.

«Беру кусочек камня и удаляю всё лишнее» — эти слова великого французского скульптора Родена, однажды всплывшие в памяти в балетном классе на уроке Сахаровой, уже не оставляли меня, став эпиграфом, итогом наблюдений многолетней работы этого педагога и воспитателя. Потому что они одинаково верны при создании скульптуры, художественного полотна, поэмы, танца... и человеческой личности.

Говорят, она строга. Безусловно. Даже беспощадна. В том числе и к себе. Вынести ежедневную рабочую нагрузку Сахаровой не каждому под силу. День жёстко расписан. С утра в репетиционном классе театра, потом до позднего вечера – в хореографическом училище. К чисто преподавательским следует добавить и активное её участие в руководстве коллективом, она – художественный руководитель, общественную деятельность – депутат городского Совета.

Но главная её стихия, дело всей жизни – балетный класс, где десять-двенадцать девочек, стройных как свечки, благодаря ей, постигают волшебство танца.

Как правило, в начале урока она садится у зеркальной стены, в кресло, по привычке опустив голову. Эти несколько минут пассивной деятельности, когда только глаза следят за ученицами, нужны ей, чтобы сосредоточиться, схватить, уловить то главное в движениях танцовщиц, что ведомо только учителю и навечно останется за пределами понимания любого постороннего. Но вот её время в кресле миновало. Она встаёт и уже до конца урока почти восемьдесят минут будет у станка, среди учениц, а если говорить уж совсем точно, у их ног.

Сколько минут, часов, лет провела она у ног своих воспитанниц, чтобы явился миру знаменитый «шаг» Нади Павловой, когда самая большая сцена – три её прыжка, невесомых и рельефных!

Какой прибор может замерить душевные, физические, нервные силы Мастера, отданные своим ученикам? Нет такого прибора... Зато лежит передо мной бесхитростный документ человеческой благодарности – сорок листочков ватмана, скреплённых шёлковой ниткой. Это самодельный альбом с любительскими фотографиями, отражающий многие события в жизни учениц Сахаровой: уроки, выступления на сцене оперного театра, выпускной экзамен, выпускной бал.

Собирали альбом долго и тайно от неё: Сахарова пренебрежительна к любому виду летописи.

Многие снимки оказались единственными в своём роде, очень дорогими

для девочек, расставались с ними не без сожаления, но в создании альбома принял участие весь выпуск.

В последний свой ученический день они вручили его ей на хранение и память.

"Нашему дорогому и любимому другу – Людмиле Павловне" — выведено на первой странице.

Говорят, Сахарова властна, противиться её воле бесполезно, как сильному ветру, урагану. Так считают иные взрослые.

Ну, а как быть маленьким девочкам, у которых, кроме страстного желания танцевать, пока нет ничего, но Сахарова берёт их, и они обретаю веру и силу и прекрасно танцуют; как быть, если им совсем не хочется противиться?..

А может, в воле Мастера и заключена одна из граней таланта созидания, та самая – "беру кусок камня и удаляю всё лишнее?..".

И. ФУКАЛОВА

(Звезда. 1975. 13 марта)

У истоков таланта О школе педагога-хореографа Л.П. Сахаровой

Да, сегодня можно с полным правом говорить о том, что существует такая школа – как сумма определённых педагогических и творческих принципов, на которых строит свою работу народная артистка РСФСР, художественный руководитель Пермского хореографического училища Людмила Павловна Сахарова.

Достижения любой школы лучше всего видны в учениках. Балерины, вышедшие из «школы Сахаровой», выступают в ведущих партиях многих театров страны. В Москве – Надежда Павлова в Большом театре Союза ССР, в Ленинграде – Ольга Ченчикова в академическом театре оперы и балета имени С.М. Кирова и Маргарита Куршакова в академическом Малом оперном театре, в Новосибирске – ведущая балерина Татьяна Касаткина, в Казани – народная артистка Татарской АССР Ирина Хакимова, в Свердловске – шесть выпускниц во главе с прима-балериной Лилией Воробьевой. Этот список можно продолжить. В Пермском театре сегодня успешно работают выпускники Людмилы Павловны: заслуженная артистка РСФСР Нина Дьяченко, Елизавета Подивилова, Галина Фролова, Лариса Саранцева, Светлана Смирнова и многие другие.

В новом, 1981, году состоится очередной выпуск класса педагога Л.П. Сахаровой. А в 1980 году с Людмилой Павловной опять впервые

встретились малыши – новый класс, с которым придется ей работать шесть лет, пока юные балерины не овладеют мастерством. Как это получится у каждой, сказать трудно, но ясно: Людмила Павловна постарается воспитать учениц не только профессиональными балеринами, но и сильными людьми. «Считаю, что без характера балерины — нет, говорила Л.П. Сахарова в одном из интервью. — Труд балерины безумно тяжёлый, а сила воли дается не только природой, но и вырабатывается». В этом — кредо педагога.

Творческий путь Людмилы Павловны Сахаровой начался в 1945 году в Большом театре Союза ССР после окончания Московского хореографического училища по классу педагога заслуженного деятеля искусств РСФСР М.А. Кожуховой. Через два года Людмила Сахарова принимает приглашение работать в Перми на положении ведущей солистки балета. Прекрасно владея техникой классического танца и обладая хорошими сценическими данными, балерина быстро вошла в репертуар театра, освоив за короткий срок такие ответственные партии, как Уличная танцовщица, Мерседес, Повелительница дриад в балете Минкуса «Дон Кихот», партию Птицы в балета Асафьева «Милица», родившемся на пермской сцене. Обязательна была и Одетта Л. Сахаровой в «Лебедином озере» Чайковского.

Значителен вклад балерины в работу по постановке советских балетов «Каменный цветок» Фридендера и «Лауренсия» Крейна, где она с успехом воплотила партии Медной горы Хозяйки и Лауренсии. Яркий темпераментный танец Л. Сахаровой был отмечен в рецензиях на эти спектакли. Обогастила репертуар танцовщицы и главная партия Керолиты в «Испанском Каприччио» Римского-Корсакова. Трогательна и интересна девушка Оля Сахаровой в балете Чулаки «Юность».

С 1952 года Л.П. Сахарова решила учиться на факультете иностранных языков в Пермском пединституте, а потому временно оставила работу в театре. А через два года сама становится преподавателем классического танца Пермского хореографического училища. С тех пор она дала путевку в жизнь более восьмидесяти выпускникам.

Тесная связь училища и театра в Перми, непрерывное творческое общение способствовали возвращению Л.П. Сахаровой в театр, но теперь уже в качестве наставника и репетитора. С 1966 года она непременно сотрудничает с Пермским балетом, выполняя функции педагога-репетитора. Естественно, что после отъезда Боярчикова именно Л.П. Сахарова смогла авторитетно возглавить труппу Пермского балета до появления в театре главного балетмейстера, совмещая с этой работой сложную и ответственную миссию художественного руководителя хореографического училища.

Каждодневным кропотливым трудом заслуженный учитель РСФСР Л.П. Сахарова и в стенах театра упорно, терпеливо ищет пути раскрытия индивидуальности каждой балерины, стремится щедро раскрыть секреты сложного, требующего огромной воли, физических и духовных сил искусства танца. И плоды этого большого труда живут в творчестве многих её учениц и зрелых мастеров сцены.

Л.П. Сахарова всегда предъявляла к актерам труппы высокие требования, добивалась точности исполнения постановочных решений. Она сумела за эти годы вместе со своими коллегами воспитать целую плеяду одарённых мастеров. Десятки партий, целый ряд па-де-де, концертных номеров подготовили ведущие балерины театра и их партнеры с помощью неумоимого педагога-репетитора.

Обладая редким даром подмечать в актёре заложенные природой данные, Людмила Павловна умеет пробудить в исполнителе горячую заинтересованность в овладении партией, достижении творческих вершин. Известность пермского балета, завоеванная на Международных и Всесоюзных конкурсах, тоже в значительной степени создана при участии и энергии Л.П. Сахаровой, много труда отдавшей работе с участниками конкурсов. На II Международном конкурсе артистов балета в Москве в 1973 году гран-при получила Н. Павлова и серебряной медали удостоена

О. Ченчикова. Всесоюзный конкурс 1976 года, проходивший в столице, принёс золотую медаль Л. Фоминых.

Сопровождая пермский балет в зарубежных гастрольных поездках, Л.П. Сахарова внесла существенный вклад в поддержание высокого профессионально-технического уровня труппы, чем, безусловно, способствовала триумфальному успеху его выступлений в Австрии, Голландии, Италии, Югославии, Болгарии, Австралии и Новой Зеландии. Примечательно, что после успешных выступлений пермской труппы на зелёном континенте импресарио Майкл Эджли, руководивший гастролями в Австралии, прислал в адрес Пермского областного комитета поздравительную телеграмму со словами благодарности коллективу балета и лично его художественному руководителю Л.П. Сахаровой.

Бытует мнение, что Л.П. Сахарова – суровый педагог. Действительно, упорство, непреклонная воля, требовательность – всё это у Сахаровой есть. Но только ли это составляет палитру ее педагогического таланта?

Мне вспоминаются напряжённые съёмочные дни на «Ленфильме», где снимался совместный советско-американский фильм «Синяя птица». Помню, как внимательно прислушивались к словам русской учительницы хореографии постановщики фильма во главе с известным голливудским режиссёром Дж. Кьюкором. Задача перед начинающей тогда балериной Надей Павловой была нелёгкая – танцевать

приходилось на опасно скользком зеркальном полу в сказочном царстве Ночи. Как неохотно соглашалась тогда Людмила Павловна на рискованные сцены! Заботясь о состоянии балерины, она была непоколебима, когда эффектные съёмочные ракурсы грозили обернуться нежелательными последствиями для профессионального будущего ученицы. И тут никто не мог её переубедить – ни сама ученица, ни знаменитый режиссёр.

Сахарова не делает секрета из своих педагогических принципов. Двери её творческой лаборатории всегда открыты не только для бывших учениц – каждый может прийти и получить добрый совет, квалификационную помощь и поддержку. Немало полезных наставлений получили здесь Г. Шляпина, С. Александров, В. Мухамедов во время создания спектакля «Слуга двух господ». А с исполнительницей партии Беатриче Ольгой Ченчиковой Сахарова провела всю черновую работу. Шаг за шагом разрабатывала хореографическую партитуру образа, scrupulously прослеживался пластический рисунок танца, намечались основные черты характера, определялись взаимоотношения героини с персонажами спектакля. В тесном сотрудничестве с балетмейстером образ приобрёл жизненную достоверность и художественную выразительность. Работа не закончилась и после премьеры. От спектакля к спектаклю Л.П. Сахарова помогла балерине в дальнейшей шлифовке образа.

Решающую роль сыграла Людмила Павловна в творческой судьбе такой интересной и перспективной балерины как Регина Кузьмичёва, самобытной и талантливой танцовщицы Любви Фоминых. Встретившись со сложной и интересной хореографией постановщика заслуженного деятеля искусств РСФСР Н.Н. Боярчикова, молодые балерины сумели создать оригинальные партии Смеральдины в «Слуге двух господ».

В балете Прокофьева «Царь Борис» перед исполнительницей партии Марины Мнишек Р. Кузьмичёвой стояла сложная задача воплощения образа, который должен был понятен современнику. Марина Мнишек Кузьмичёвой стала одной из творческих удач спектакля. Своеобразна и неповторима Джульетта Л. Фоминых – партия, подготовленная совместно со старшим другом и мудрым наставником намного позднее премьеры спектакля. За участие в работе над этими постановками недавно группе творческих работников пермского театра присуждена Государственная премия РСФСР имени Глинки. Среди лауреатов этой премии и Людмила Павловна Сахарова.

Талантливый педагог, она значительное внимание уделяет развитию самодеятельного искусства на Урале. Многочисленные консультации, поездки в города области принесли немалую пользу становлению и распространению самодеятельной хореографии Прикамья.

У Людмилы Павловны нет выходных дней, каждый час, каждая минута её заполнены заботами школьными, театральными, общественными: продумать на завтра очередной экзерсис старшеклассникам, посмотреть пачку, в которой дебютантка будет танцевать в спектакле, рассмотреть назревший вопрос на педсовете, проверить программу выступлений учащихся на столичной сцене, поговорить со «взрослой» девочкой – что-то опечаленное лицо было у неё сегодня... Пожурить, похвалить, спросить, посоветовать... и все успеть.

Но Людмила Павловна удивительный человек – неунывающий, неутомимый и вездесущий. Кажется, её энергия неисчерпаема – у другого давно бы уже опустились руки, а она часами может сидеть буквально у ног будущей балерины и десятки раз без устали повторять движение, чтобы неоперившийся птенец со временем превратился в прекрасного лебедя. Легендарная требовательность строгого учителя, порой резкое, но всегда справедливое замечание уживаются в ней с доброй, мягкой шуткой, с обаятельной женственной улыбкой. Таковы и её воспитанницы – упорства им не занимать. Они верят в убежденность своего наставника, она уверена в них – человеческие возможности безграничны: талант – это не только способности, но и воля, упорство и вера... Усталость, слезы, стертые пальцы, отчаяние – всё осталось позади. А радость творчества, завоеванные новые вершины, и ободряющая улыбка Людмилы Павловны будут заслуженной наградой для многих девочек, которым повезёт работать под руководством этого педагога. В их «бедах и победах» смысл её существования, это её жизнь, её нелегкая, но счастливая и завидная судьба творца и создателя.

Деменева Л.

(Звезда. 1981. 1 января)

Пермские гран па

Людмила Павловна – вся порыв, энергия, стремительность. По коридору не идёт – летит и урок начинается с лёту, на ходу бросив мне: «Садитесь на мой стул, так будет удобнее. Я все равно не сажусь». И не садится за весь урок ни на секунду. «Сидя я больше устаю, — признается она. — Не привыкла сидеть».

Весь экзерсис у станка Сахарова может простоять около одной ученицы буквально на коленях у её ног, проверяя, что называется каждую жилочку – так ли работает? Иногда задерживает девочку надолго в той

или иной позе, закрепляя правильное, давая почувствовать и осознать работу мышц. На других в такие минуты она только зорко взглядывает: «Меня не ждите, продолжайте».

Но вот выходят девочки на середину зала для новых упражнений, и кажется, что видишь Людмилу Павловну одновременно во всех концах огромного пространства. Так мгновенно видит она малейшую неточность исполнения, так молниеносно бросается к каждой ученице поправить ее.

Л. Сахарова, народная артистка РСФСР, заслуженная учительница школы РСФСР:

Педагогу нужны многие качества. И жестокость, и мягкость, и терпение, и настойчивость, и выносливость... Но любовь к детям, желание их выучить, слабых и сильных – прежде всего. И творческое отношение к делу тоже прежде всего. Дети каждого набора разные, и каждый день они разные. Надо чувствовать именно сегодняшний день и применительно к тому строить урок, добиваясь нужного результата сегодня, но думая о будущем. В этом творчество педагога.

Н. Павлова, народная артистка СССР:

Самая главная общая черта педагогов пермской школы, по-моему фанатизм. Фанатическая преданность своей работе, фанатическая любовь к детям. Только сейчас, став взрослой, я начинаю по-настоящему это понимать. Они проводили с нами целые сутки, особенно когда готовилась какая-то роль. А у них ведь свои семьи, свои дети. У Людмилы Павловны, например, двое. Но она была всецело с нами, помогала абсолютно во всем, не только в учебе. Казалось, кроме нас, никто её не интересует. Беспокоилась о любой мелочи в жизни своих учениц. И сейчас мы многим делимся, советуемся с ней. О школах нередко говорят «мой родной дом». Но иногда это лишь привычное, штампованное выражение. Пермское же училище в самом прямом смысле слова наш родной дом.

Давлекамова С.

(Смена. 1986. № 19. С. 1-2)

Людмила Сахарова: «Я живу в нашем времени»

Я шла по улице Горького по направлению к хореографическому училищу. Моросил дождь, и было пустынно. У редких прохожих ради

интереса спрашивала, как пройти к училищу и говорит ли им что-нибудь имя Сахаровой. Из 12 человек, попавшихся на встречу, 10 показали дорогу, а восемь знали или слышали о моей будущей собеседнице, народной артистке СССР, лауреате Государственной премии им. М. Глинке, заслуженном учителе школы России Людмиле Павловне Сахаровой.

— Это учительница Нади Павловой.

— Она из балета.

— Это которая звёзд воспитывает в балете.

— Наверное, жена Сахарова? (Это было шутка, прохожий – артист одного из пермских театров).

Кабинет художественного руководителя пермского хореографического училища Л. Сахаровой не строг и не официален. На стенах – множество фотографий и портретов любимых учеников. Большой стол, за которым моя собеседница так и не присела, в вазе множество цветов, чуть увядающих, как после большого торжества, бурлит кофейник.

Не знаю, догадывается ли Людмила Павловна, что она – своего рода легенда в культурном мире Перми, один из раритетов, которыми принято гордиться, не особенно вдумываясь, как они собственно проживают. Поэтому, хотя поводом для встречи явился конкурс «Мая» им. М. Плисецкой, о котором любезно согласилась рассказать моя визави, мне хочется услышать её мысли и о будущем пермской хореографической школы, и о времени, и может быть, о том, как она себя в этом времени чувствует.

Она говорила о балете с того момента, как я переступила порог её кабинета, и до той минуты, когда она поднялась и сказала: «Ну всё, мне пора». И вежливо подождала, пока я оденусь. И никаких женских шуточек, необязательных любезностей, вязкости ненужных слов. Ровно за час нашего общения она не сказала ни слова не о балете. И почти ничего – о себе.

О международном конкурсе молодых артистов балета «Мая» пермяки знают только из центральной прессы. Сахарова от встреч с журналистами после приезда уклонилась. Я не спрашивала, почему. Мне кажется, это стало ясно после реплики, сказанной как бы по другому поводу:

— В Перми к балету относятся потребительски, всех интересуют только награды. И все непременно вспоминают о Павловой. А это было 20 лет назад! Тогда просто никто не осмелился выставить балерину в таком юном возрасте. Она оказалась готовой к конкурсу. Вот и всё.

Что стоит за этой простой формулой «оказалось готовой», в городе, конечно, мало задумываются. Принято считать, что балет пермяки любят.

Какие гигантские усилия за каждой победой – знают немногие.

Конкурс «Мая» был учреждён в 1994 году Министерством культуры России, мэрией Санкт-Петербурга и АО «Международный конкурс молодых исполнителей». Кировский театр и Большой вместе со своими хореографическими училищами проигнорировали его. Вполне понятно. Оппозиционность Плисецкой известна не только в мире балета. Спрашиваю об этом Сахарову.

— Почему не участвовали Ленинград и Москва? Не знаю. И не хочу знать. Это их проблемы. У всех, знаете ли, сейчас свои проблемы. И потом, работать ведь надо. Я вот полтора месяца летом работала. Готовилась к конкурсу. А все остальное – игры.

И презрительно машет рукой. Всё. Больше на эту тему она не говорит. Это принцип. Не играть в игры, а работать.

— Отборочного тура на конкурсе не было. Отбор шёл предварительно: по фотографиям, по биографиям. Все приехавшие вступили в соревнование сразу. Уровень конкурсантов был очень высок. Многие приехали, имея 3-4 золотые медали на международных конкурсах. Ну, чтобы вы представили себе: Шпокайте имела у нас на «Арабеске» Гран-при, а там она получила только третье место. Была очень сильная мужская группа. Много сольных выступлений. Дуэтов, особенно интересных, на мой взгляд, оказалось мало. Было много ярких, сильных индивидуальностей. Наши конкурсантки – Дарья Соснина, ей 16 лет, и Наталья Балахничева – прошли на второй тур, для которого все переехали в Москву. В Петербурге заключительное выступление проходило на сцене Александрийского театра, поскольку Кировский не предоставил свою площадку. Наши ребята очень хорошо показали, став дипломантами и призёрами конкурса. Хотя при подготовке у нас было много проблем. Партнёр Натальи Максим Хребтов, выступавший с ней на «Арабеске», заболел, и пришлось вызывать семнадцатилетнего Марата Уртаева для замены и выучить с ним за две недели два сложнейших номера. Было огромное нервное напряжение, но они достойно все выдержали и хорошо представили школу.

— Не все определяется первым или вторым местом, — продолжает Людмила Павловна. — Да их и не могло быть, ведь конкурсантов их возраста было очень мало. Дело в той школе, которую они получают на конкурсе такого масштаба. Для них это огромная честь. Меня вообще мало всегда трогало – золото, серебро... Я знаю, какой гигантской подготовки это требует. Конкурс заставляет актера собрать последние силы. Тот, кто участвует в нём, уже выигрывает по сравнению с остальными. Он обязательно сделает рывок вперед.

В этом, наверное, и принцип Сахаровой как педагога. Не щадить,

ибо искусство жёстко к слабым. За руку вести вперед не во имя золота и серебра сейчас, а во имя будущей победы.)

— Я вспоминаю эпизод со Светланой Смирновой, — смеется Людмила Павловна. — Это было в 1982 году. Она хорошо выступила в Москве, на международном конкурсе. Получила серебряную медаль. Уровень был настолько высок, что это было очень трудно. Мы были просто счастливы. И вдруг утром — звонок в гостиницу высокопоставленного деятеля из Перми: «Не волнуйтесь, Людмила Павловна, серебро — это тоже хорошо!» Я расхохоталась и положила трубку. Ну что поделаешь? Деревня останется деревней. Я даже не расстроилась. Меня это насмешило.

Не расстроилась? Конечно, нет. Раздражена была, наверно. Потому что непонимание и непрофессионализм всегда раздражают профессионалов высокого класса.

— Время изменилось. Оно диктует новые условия. Сейчас вообще сложно получить интересный номер с хорошей музыкой, хорошей хореографией, с сильной индивидуальностью. А с современной хореографией вообще очень сложно. Но — надо. Если раньше современный номер робко вступал на сцену, то сейчас без него просто нельзя ехать на конкурс — проиграем.

— Вы довольны своим сотрудничеством с Евгением Панфиловым?

— Безусловно. Он очень хорошо показался как балетмейстер. Оба современных номера на конкурсе были подготовлены им. Я считаю, что после Джона Ноймаера, который, конечно, вне конкуренции, потому что это балетмейстер с мировым именем, Панфилов был там самым интересным хореографом.

— Вообще это поразительно, что Вы пригласили работать в училище Панфилова. Знаете, что сказал один известный пермский актер, узнав об этом? «в одну телегу впрячь не можно...» Трепетная лань здесь, конечно, классический балет и вы как его яркая представительница.

— А меня не поражает, что я пригласила Панфилова. Хотя два года назад я, заядлый классик, не могла себе даже представить, что буду работать с ним. Но я просто поняла, что это нужно школе пермской хореографии, нужен предмет, которым здесь не владели. У нас уже третий год преподается модерн. К моему удовольствию, Панфилов понял, что нужно школе. Мне нравится, как он работает, он чувствует индивидуальность ученика. В этом году он показал очень интересный экзамен. Думаю, что и ему это полезно и необходимо. Так что с ним всё нормально. И ничего удивительного в этом я не нахожу. Я просто живу в наше время и вижу, что хореография сейчас несколько иная, чем много лет назад.

Да, про Людмилу Павловну не скажешь, что она не из нашего времени. Она начисто лишена милой старомодности дам из театрального мира. Её жесткость, артистизм, точность словесных формулировок, редкая у людей театра, – всё несёт на себе отпечаток того жесткого искусства, которому она служит всю жизнь. Она видит, что и в училище жизнь изменилась, но говорит об этом без всякого сожаления о прошлом, с некоторой даже иронией.

— Хороший контингент выпускников получить сейчас очень трудно. Они разбредаются по маленьким труппам – ведь обязательного распределения нет. Что это значит? Раньше тебя приглашали в Лондон, а ты должен был ехать в Кострому. А сейчас ты можешь ехать прямо в Лондон.

Видно, что этой ей не так уж и нравится. Во всяком случае, это её не раздражает.

— Моя профессия меня вообще не раздражает. Я сама себя раздражаю, дети меня раздражают, а работа моя – это моё счастье. И ещё, вы знаете, моя фантазия часто летит впереди меня. Я всю жизнь гонюсь за ней, пытаюсь успеть. Вот это меня мучает.

Пожалуй, мало кто может сказать сейчас так о своей работе. Наверное, только те, у кого работа и призвание совпадают. А это так редко бывает! Сахарова – педагог милостью Божией. А это означает – снова и снова начинать весь путь вместе с новыми учениками. Каждый раз – заново. Каждый раз – веря в их будущую звезду. Живя и меняясь вместе с ними в нашем жестоком и прекрасном мире.

Тихоновец Т.

(Пермские новости. 1994. 30 сентября)

Сахарова Л.П.: «Я знаю где должны быть пятки»

— Как Вам пришло в голову связать свои творческие планы с хореографом, совершенно далеким от классического танца? Это носит оттенок невероятной сенсации.

— Я пришла к этому не сегодня и не вчера. Жизнь заставляет меня думать и относиться ко всему по-другому. Я не хочу ломать классические вещи, я не собираюсь портить па-де-де. Но сама классическая форма

сейчас приобретает другой характер. Сейчас многие балетмейстеры переделывают старые спектакли. И это не случайно. Что-то устаревает, что-то оказывается неинтересным современному зрителю, утомительны, например, длинные мизансцены. И если посмотреть на все эти процессы серьёзно и внимательно, то начинаешь понимать, что надо как-то со временем считаться.

— Значит к Панфилову Вас подтолкнуло время?

— В какой-то степени – да. Но когда два года назад он очень робко заикнулся о создании собственного театра, я не могла себе этого даже представить. У него-то эта идея в голове уже зрела, но в моей никак не умещалась: как это всёможно соединить? Но поскольку я давно понимала, что без современного танца в балете уже нельзя, я предложила ему преподавать в училище модерн.

А если бы он не пришёл работать к нам, если бы я не увидела, как интересно он работает с детьми, может быть, я на его предложение не откликнулась бы.

— Значит, эта идея «внедрялась» в Ваше сознание незаметно?

— Человек меняется во всём постепенно. И сейчас, когда Панфилов предложил идею совместного театра, я это восприняла нормально. Вероятно, это как-то органично вошло в меня. Никакого насилия я над собой не совершала. Мне интересно с ним работать. И потом – почему не попробовать?

— Вы очень решительный человек, Людмила Павловна. Это ошеломляет. Но как складывается ваше сотрудничество? Ведь Вы – педагог-хореограф. А Панфилов...

— Дело в том, что я не берусь за саму постановку. Это возьмёт на себя Женя. Я посмотрела все его работы и поняла, что это очень одарённый режиссёр. А спектакль – это ведь танцы, это режиссура. Панфилов это понимает. Вот я, например, не могу этого делать, потому что я не мыслю, как режиссёр. Иначе я бы давно пробовала ставить. Нет, мне этого не дал Бог. Зато я знаю хорошо своё дело. Я знаю, где должны быть пятки. И как нужно учить тому или этому. У Панфилова свой стиль в хореографии. Этот стиль – его собственность. Его надо постичь. Но не подчинять ему классику. Когда я согласилась работать с ним, я сразу сказала ему: «Театр я с вами делать буду, но в классике ничего менять не собираюсь». И представьте, мы поняли друг друга. Я возьму на себя то, что полагается сохранить в классическом танце.

— Значит, роли между собой вы уже распределили?

— Мне часто задают этот вопрос. Я думаю, это от того, что Панфилов в городе человек известный, одиозный. Его или любят, или ненавидят.

— Ну, Вы-то человек не менее известный и не менее одиозный! -

Но не в таком смысле, как он. Я ведь для всех «кондовый классический педагог». И это правильно. Иначе я не возглавила бы такую большую школу. Так вот, мне абсолютно всё равно, кто у нас будет главным. Мне достаточно «главности» у себя. Дело для меня сейчас в том, чтобы родить нечто новое. И чтобы родить это новое в хороших отношениях, в понимании друг друга. Мы нашли общий язык. Это очень важно.

— Ваши совместные планы связаны пока только с этим спектаклем?

— Я не знаю, что у нас выйдет, но думаю, что наше содружество не случайно. Ничего в жизни не бывает случайно. Должно быть то, что должно быть. Вот так оно вышло, что мы вместе делаем театр. Хоть мой возраст и не очень за новые вещи, но я довольна, что я сделала такой шаг. Это время нам диктует. Мне — лично.

Тихоновец Т.

(Пермские новости. 1994. 4 ноября)

Рейтинг Людмилы Сахаровой

Модно нынче спрашивать граждан. А затем подсчитывать, кто сколько очков набрал. Художественный руководитель Пермского хореографического училища Людмила Павловны Сахаровой нынешняя мода не касается. Её рейтинг всегда высок и прочен. Ведь куда ни глянь — кругом сахаровские ученицы. И в России, и в ближнем зарубежье, и в дальних краях, и в разных поколениях. Они занимают неизменно почётное служебное положение — все на балеринских ролях. Все блестяще выучены, и театром не приходится их переучивать (явление в наши дни довольно частое и тревожное). Все снабжены профессиональным умением и технической оснасткой на долгую театральную карьеру. Все обучены думать, а не механически вторить педагогу!.. Именно так, наверное, понимает Людмила Павловна хорошее, старое словосочетание, редко сейчас произносимое: честь профессии.

В качестве вышеназванных убеждений бенефис Л. Сахаровой, организованный концертной фирмой «Дубль В» во главе с Валерием Юрьевичем Сергеевым. Бенефис, несомненно, стал праздником для публики, собравшейся в зале театра имени Вахтангова, праздником для встреченных шумными аплодисментами Ольги Лепешинской, Екатерины Максимовой, Михаила Лавровского, Махмуда Эсамбаева. Они и многие-многие другие принесли дань признательности и восхищения виновнице торжества. Элеонора Беляева вела большой, зрелищно богатый вечер с особым подъёмом. Одним словом, праздник наступил для всех, кроме...

Сахаровой. Внешне безмятежная «женщина без возраста» в эlegantном и строгом наряде из золотистого атласа, она, конечно, светски улыбалась, принимала цветы, поздравления и комплименты. Но за её выхоленным и обаятельным блеском скрывалось трудно маскируемое волнение, напряжённое ожидание каждого номера. И смотрела она на своих питомцев строго, трезво, без сентиментальной растроганности.

Впрочем, о жесткости и даже жёсткости Людмилы Павловны слагают мифы, саги и легенды. Дескать, может накричать, ругнуть, дать весьма резкую нелестную характеристику, а то и из класса попросит (прикажет!) вон выйти... Что ж, только далекому от балетного цеха человеку подобные приёмы преподавания могут показаться грубыми. На самом деле балетные нежности – они ведь только на подмостках между персонажами – феями, принцессами, принцами. А в классе именно те, кому адресовано больше всего криков, упреков, замечаний, – вот они то и есть самые талантливые, перспективные. Признаки доброй школы, выстроенной на самых высоких понятиях и критериях, у пермских детей – налицо. Станут взрослыми, поступят в театры и там сами с себя спросят тоже по самому серьёзному счету. А вот следов муштры, зазубривания, «Дрессировки» – решительно никаких. Методика очевидна и сама за себя говорит танцем.

Классическим и современным. У концерта оказалась неожиданная, но многозначительная заставка: Дарья Соснина появилась в номере известного авангардиста Евгения Панфилова «О, Русь, взмахни крылами». В программе второго отделения был исполнен еще один панфиловский опус. Во-первых, воспитанники училища воссоздают (не воспроизводят) рисунок, заданный постановщиком, точнее и выразительнее, нежели актеры (не в обиду будь им сказано) его собственного театра. Во-вторых, сам творческий альянс Пермской балетной школы – верной преемницы и наследницы ленинградских традиций Екатерины Гейденрейх с пермским авангардом чрезвычайно красноречив. Сахарова не отвергает пластического «иноязычия». Она культивирует широту, художественную терпимость и позволяет ученицам приобщаться ко всем направлениям театрального танца – будь то модерн или классическое наследие.

Современная хореография, удачно представлена дуэтом Вячеслава Гордеева «Вспомни» в прочтении Татьяны Гурьяновой и Владимира Мурзина, естественно, потеснилась перед фрагментами балетного наследия. Классическая лексика и манера изложения господствовали в василевской «Золушке». Адажио из прокофьевского спектакля исполнила с партнёром Олегом Корзенковым юная, лирическая солистка Кремлевского балета Наталья Балахничева, нынешняя подопечная

главного репетитора Екатерины Максимовой. Аромат старинного балетного представления царил в миниатюрной, изящной композиции, сочиненной Идой Васильевой для воспитанниц Московской балетной школы под руководством Михаила Лавровского. Пятеро девочек отличались не просто хорошей техникой, но прежде всего уверенным, мягким, по-славянски распевным и красивым танцем.

Научить т а н ц е в а т ь. В прошлом – элементарная цель учебного процесса. Сегодня, во времена наращивания технических сложностей, склонностей к трюку, вместо образа, излишнего стремления к почти спортивным рекордам скорости и акробатической ловкости, научить т а н ц е в а т ь трудно. Возникла не просто возвышенная цель, но своего рода девиз каждого сахаровского урока в общей стилистике пермского училища.

Не потому ли (не в силу скидок на юный возраст, новую площадку, гастрольные волнения) можно, скрепя сердце, извинить даже кое-какие огрехи, особо заметные в интерпретации третьего акта «Спящей красавицы». Грандиозное зрелище Чайковского и Петипа даже на почтенных академических сценах далеко не всегда существует на должном уровне. Шутка сказать: в одном только третьем акте необходимо (во всяком случае, желательно) располагать шестью-семью балеринами. Квалификация первых солисток партии Флорины, Бриллианта, Золота, Серебра, Сапфира, тем более, Авроры и прочих совершенно недостаточно. Даже роль Белой кошечки надо в идеале поручать только балерине. Недаром в школьном репертуаре «Спящая красавица» – гостья редчайшая. А вот Сахарова рискнула. Вместо декораций – концертная одежда сцены, что в контексте спектакля успеху не способствует. Дальше – больше: Флорина и Голубая птица (Д. Стецура и А. Бацазов) почему-то ограничились только дуэтными антре и не позволяли нам насладиться не менее гениальной хореографией вариаций и коды. Данный просчет, пожалуй, наиболее досадный. В танце протагонистов чувствовалась некоторая скованность, а иногда и нервозность – очень странные при безусловно профессиональной подготовленности сегодняшних выпускников, завтрашних артистов.

Однако общая атмосфера ликования все-таки сохранилась и в параде сказок (особо отличилась обаятельная озорница Красная Шапочка) и в лучистых эволюциях кордебалета. Последний своевольно соединил академическую точность всех перестроений с молодым азартом, улыбкой, свободой и грацией.

Выучка выпускниц Сахаровой общеизвестна. Не менее важен общий уровень обучения – исключительно высокий, заметный в любом отрывке старинных спектаклей – в «Океане и жемчужине» из «Конька-Горбунка»

А. Горского и в «Пастушках» из «Щелкунчика» В. Вайнонена. Кавел двух танцовщиц в «Пастушках» – Денис Вегиний вызвал улыбку умиления: такой крошечный, а уже на сцену выходит. А он был серьезен, старателен – комически малорослый, краснощекий, большоголовый (пропорции ещё не сформировались), юный танцовщик сосредоточенно и артистично выполнил свои нехитрые задачи. Но что характерно – в смешном воспитаннике младших классов уже заметны повадки будущего балетного Принца, будущего премьера. Сценические повадки и манеры «гран балета» прививаются здесь с первого года обучения.

Результаты? Достаточно посмотреть кульминацию всего вечера – па-де-де из балета «Дон Кихот». Сколько радости, сколько «антиштампов», сколько виртуозного переливчатого блеска в танце Дарьи Сосниной и Марата Уртаева. Она – в меру кокетлива, в меру скромна, особо «шикарна» в острой пальцевой технике вариации – пиццикато, в труднейших вращениях коды. Он – исполнен решимости в любой танцевальной фразе, темпераментный (чем-то подобный Вахтангу Чабукиани), с движениями, прочерченный смело, красиво, динамично.

Своеобразие пермской исполнительской традиции обнаружилось в заключительном монологе, преподнесенном публике неожиданно. Руководитель «Дубль В» вообще знает и секреты работы настоящего импресарио, и секреты воздействия на публику. Валерий Сергеев таинственно объявил о некоем сюрпризе и действительно не обманул ожиданий. На подмостках появилась в алом длинном хитоне... Галина Рагозина. Она специально приехала в Москву станцевать поставленное Валерием Пановым трагическое соло. При достаточной скромности танцевально-пластической речи, Рагозина поведала о зловещей быстротечности актёрского века в балете, о жажде каждого мастера остаться в памяти людей, о судьбах целого актерского поколения. номер произвёл впечатление. На просцениум поднялась Людмила Павловна, и Рагозина, преклонив колено, поцеловала руку своей наставнице. Словно передала ей весь собственный успех, и свою вечную благодарность от лица десятков и десятков питомцев училища.

А мне вспомнился далекий солнечный зимний день в Перми. Просторный класс училища, Людмила Павловна. И – воспитанница в прозрачных репетиционных тюниках. Белокурая, тоненькая, она танцует вариации Жизели из второго акта. Все её линии послушны музыке, а глаза полны трепетного внимания к замечаниям педагога. И веет от её танца лёгкостью призраков, и среди солнца и мороза возникает теплая осенняя мистическая полночь и потусторонний трепет свидания с Альбертом.

Имя воспитанницы – Галина. Фамилия – Рагозина. Вся её

дальнейшая судьба – конфликтная, драматичная, – ей пока неизвестна. А сейчас есть только настоящее: труд и радость заниматься у Сахаровой. И только Жизель витает в её воображении, манит, притягивает, околдовывает.

Прошли долгие годы – бурные и тихие, тяжкие и светлые. Приумножилось число знаменитостей – воспитанников Пермского училища. А Людмила Павловна остается все той же – строгой, требовательной, преданной своим ученицам, лишь искусства ради. Человек на своем месте занимается творчеством. Что может быть привлекательней?..

Луцкая Е.

(Музыкальная жизнь. 1996. № 5-6. С. 16-18)

Людмила Сахарова о себе, своих учениках, своей школе

Интервью с отступлениями

Л.П. Сахарова:

“Судьбе было угодно, чтобы я, коренная москвичка, после окончания Московского хореографического училища попала в Пермь и осталась... Меня даже сделали Почётным гражданином этого города и области тоже. Но дело не в звании, а в том, что здесь мой дом, семья. Школа, которой отдано сорок лет. Это и есть главное дело моей жизни”.

Мир балета жесток и прекрасен одновременно. Маленькое, хрупкое детское тело стремится взлететь. Воспарить над землёй... Но оказывается, что безумно трудно просто удержаться на пуантах, а уже подняться... Это стоит изматывающего каждодневного труда.

Проходят годы, прежде чем это случится. А может и не случится, если рядом с будущей балериной не окажется мудрого и чуткого педагога, способного не только научить технике, но и разбудить воображение, без которого немислим полёт...

Сахаровой удаётся и то, и другое. Удаётся ценой невероятных, титанических усилий. За годы нашего знакомства я повидала её всякой: великодушной и чёрствой, спокойной и разгневанной, полной энергии и, наоборот, находящейся в глубочайшей депрессии, мудрой, даже величественной и вдруг – ужасно скандальной, весёлой,

остроумной и замкнутой, ушедшей "в себя". Я видела её всякой, но никогда – равнодушной. Всё, что она делала и делает, окрашено в красный цвет её энергетического потенциала. Она творит с такой неумной мерой огня, страсти, бушующего темперамента, что буквально сама сжигает за собой все мосты. Она не думает, не хочет думать о том, что будет когда-то, что скажут о ней или напишут. Хотя в душе она остро переживает каждую фразу "против", брошенную в её адрес. Но виду не покажет: не тот характер. Будет страдать, но с высокоподнятой головой...

Л.П. Сахарова:

"А мне (всё равно) наплевать, что там обо мне написали. Мне некогда всё это читать. И если кто-то из моих учениц через годы скажет обо мне плохо, я не удивлюсь и не расстроюсь. Я им отдала всё, что могла. Научила. Выростила. Подготовила к жизни, а если кто-то не сумел достичь того, к чему стремился, или выдохся, устал, – это их проблемы".

В её классе планка очень высока. И хотя за спиной поговаривают, что Людмила Павловна отбирает себе лучших, она с этим категорически не согласна. Отбирать можно самых лучших, но так их выучить, что потом не знаешь, куда их девать... Способного, талантливого ученика учить труднее, чем среднего. На него требуется больше сил, а что выйдет – никто никогда знать наперёд не может...

– Дура гениальная! Нахалка! – кричала Сахарова на пятнадцатилетнюю "буку" Надежду Павлову.

Боже! Как она оказалась права! Талантливая от Бога, Павлова так и не смогла "дорости" до своего таланта. Не хватило ни интеллекта, ни души, ни характера.

Конечно, учиться у Людмилы Павловны – тяжёлый "крест". Да что говорить, каторга. Но ведь идут! Стремятся во что бы то ни стало попасть именно в её жёсткие руки. На что рассчитывают?! Кто на свои силы, кто на божью волю, кто на везенье.

Выдерживают не все. Но те, кто выдерживает этот жёсткий тренинг, этот безумный темперамент, этот "вулкан", достигают вершин в творчестве, становясь и лауреатами, и народными, и заслуженными. Да просто звёздами русского балета!

Галина Рагозина в Израиле, Ольга Ченчикова и Регина Кузьмичёва в Санкт-Петербурге, Наталья Ахмарова в Америке, Татьяна Гурьянова, Светлана Смирнова, Екатерина Березина, Наталья

Балахничева – в Москве. Любовь Фоминых в Болгарии, Ирина Хакимова в Казани, Лиля Воробьёва в Екатеринбурге, Нина Дьяченко в Минске, Елена Шихова в Омске, Татьяна Предеина в Челябинске... Список можно продолжить...

Первый раз победа к её ученице Галине Рагозиной (золотая медаль на конкурсе в Варне) пришла на конкурсе в далёком 1968 году. Но ещё раньше лауреатский в 1965 году счёт Пермского хореографического открыли Римма Шлямова (класс педагога Софьи Тулубьевой) и Лев Асауляк (класс педагога Юлия Плахта). Это был прорыв... С тех пор о балетной школе из Перми заговорили во всём мире. Её воспитанники побеждали и в Варне, и в Москве, и в Трухильо (Перу), и в Нагойе (Япония), и в Санкт-Петербурге, и в Лозанне, и конечно, у себя дома на российском конкурсе "Арабеск".

Л.П. Сахарова:

"В последнее время моё отношение к конкурсам изменилось. С одной стороны победа на конкурсе – это своего рода стимул к дальнейшему совершенствованию. С другой, некоторые из конкурсов утратили свою былую славу, а уровень участников оставляет желать лучшего.

Мы ограничили круг и участвуем там, где видим, что это принесёт пользу ученику.

Главным мерилом остаются занятия в классе. У нас подобрался очень хороший творческий коллектив педагогов. Долгие годы возглавляет методическое объединение Нинель Даниловна Сильванович, педагог высшего класса, которая недавно награждена за свой труд орденом.

Важно, чтобы между работой в младших классах и в старших существовала преемственность, чтобы это был единый процесс.

Посмотреть на свою работу со стороны позволяют конкурсы и постановки. Мы рассматриваем каждое наше выступление на публике как своего рода открытый урок... Концертные программы строятся в соответствии с учебным процессом, как бы продолжая его. И тут многое зависит от Виктора Яковлевича Аликина, который руководит практикой. Нынче. Например, показывали в городах области Березниках, Соликамске, а также в Челябинске и Екатеринбурге класс-концерт. Успех был. Я думаю что дело не только в том, что люди увидели молодой балет Перми, но и в том, что это было преподнесено, как исполнено".

Сахарова на уроке бывает беспощадной. И в то же время внимательной и чуткой по-матерински. Такие вот

противоположности. Требуется десятки раз повторить одно и то же движение, пока не получится "как надо". Наличие особых данных никого не спасает, скорее наоборот: спрос ещё больше, а требования жёстче. На одарённых равняются середнячки. Одни подтягиваются за другими, а она всё усложняет и усложняет композиции, каждый день "нагружая" их всё больше. И вдруг похвалит перед всеми, скажет такое слово, что девочка летит "как на крыльях".

Удивительно. Но на уроках она может простить неточное "приземление", зато "рассвирепеет" от путаницы в па де буре или неправильном касании "заносок".

Внимание к нюансу, штриху, детали – это ее конек, потому что для создания образа на сцене все мелочи, ой, как пригодятся. И сколько еще лет потом звезды будут вспоминать уроки Людмилы Павловны, танцующей Жизель, Одетту или Китри.

Но... сегодня мысли и чувства ее заняты другими детьми. Минувшим летом ее класс посетили гости – члены исполнительного комитета ЮНЕСКО. Успех был ошеломляющим.

Вообще-то мастер-класс, который в этом сезоне показывает на публике училище, – особый случай. Обычно Людмила Павловна не пускает на свои уроки никого посторонних, а тем более журналистов и корреспондентов. ("Они же ничего не понимают в балете и снимают не то, что нужно"). Тем не менее, случается исключение. Одно из них было сделано для делегации конгресса ЮНЕСКО во время посещения Перми иностранными гостями. Урок Сахаровой им понравился. Очень! Да что говорить: девочки у нее всегда смотрятся на "5". А работают на пять с плюсом у станка, и на середине. Она – мастер сложных композиций, в которых движения и позы технически сложны, представляют еще и в поэтическом образе. Есть, есть в ее манере некая аура высокого духа, которая заражает. Но еще и другое, что нельзя, невозможно принять – это особая "взрывная" манера ведения урока.

Л.П.Сахарова:

"Дети приходят в школу разные и по физическим возможностям и по складу характера. У меня свой принцип: я ни для кого никогда не делаю исключений или поблажек. Не можешь работать – уходи. Не занимай место другого ученика, более талантливого".

Талантливый ученик талантлив во всем. Как художественный руководитель училища, она и от остальных педагогов ждет именно этого, потому что не терпит, не переносит посредственности,

серости. Может быть, именно поэтому балетная школа, находящаяся в глубине России, а точнее в самом ее центре – на изломе Азии и Европы – вырастила огромное количество истинных артистов балета, преданных своему искусству.

Конечно Перми повезло, что в годы войны сюда приехал ленинградский театр оперы и балета, а следом и прославленное хореографическое училище. Город на Каме влюбился в балет навсегда.

Артист не мыслит свою жизнь без сцены. Запах пыльных кулис, яркий свет ramпы, дразнящий шум аплодисментов – все это своего рода наркотик. Перемена амплуа дается не всем легко. Многие, еще работая, начинают пробовать свои силы на педагогическом поприще.

В Пермском хореографическом абсолютное большинство педагогов – бывшие артисты, ученики Пермского хореографического, вернувшиеся в классы.

Л.П.Сахарова:

“Я успешно работала в труппе Пермского театра оперы и балета и, в общем-то, не помышляла о педагогической карьере. Меня в училище пригласила сама Екатерина Николаевна Гейденрейх. Очевидно, она увидела во мне что-то такое...”

Что-то такое – это “Божий дар”. Тот самый, которым владела и выпускница Императорского училища Екатерина Николаевна Гейденрейх. Единомышленица Агрипины Вагановой, она получила из ее рук тот самый пермский класс (его набрали из местных ребятишек в последний год войны), который и стал прообразом пермской балетной школы.

Л.П.Сахарова:

“У нас и сегодня работают в школе ученики Екатерины Николаевны – это Лидия Григорьевна Уланова, прекрасный специалист, воспитавший немало замечательных артистов; это Валентина Иосифовна Акимова, бессменный педагог младших классов”.

Да, она принадлежит своим ученикам, своей школе, которой отдано более сорока лет жизни, из них двадцать семь лет Людмила Павловна является художественным руководителем училища.

Л.П.Сахарова:

“Коллектив у нас прекрасный, и это обстоятельство делает честь

школе. Мы собирали этот “букет” годами. Практически все педагоги – выпускники нашей школы. Не каждый артист может работать педагогом. Это особый дар, и его надо тоже увидеть. Мы долго смотрим, прежде чем пригласить артиста на преподавательскую работу. Кто-то остается. Кто-то уходит.

Школа – это коллектив. Один педагог, даже если он семи пядей во лбу, не может создать собственной школы.

Говорят о Московской, Ленинградской школах. Не рискну утверждать, что есть Пермская. Однако естественно, что за эти годы (я вот уже 27 лет являюсь художественным руководителем училища), сформировался коллектив единомышленников. Я бы сказала, что особенность пермской школы в этом, что она в своем абсолютном большинстве состоит из выпускников училища. И эта преемственность значит многое. То, что люди у нас работают помногу лет, таже говорит в пользу коллектива. Значит, работать здесь интересно.

Еще одна особенность состоит в том, что пришедшая молодежь получает помощь и поддержку от ведущих педагогов.

Хочу назвать несколько имен. Это в первую очередь Нинель Даниловна Сильванович. Являясь великолепным учителем, она учит и других – я говорю о методическом совете, который возглавляет Нинель Даниловна.

Супруги Сидоровы – Юрий Михайлович и Светлана Ивановна, Уланова Лидия Григорьевна – это старшее поколение коллектива. Люди, прекрасно владеющие своим предметом и воспитавшие немало прекрасных артистов балета.

В том числе тех, кто начал заниматься педагогическим трудом не так давно, Александр Сахаров, Ольга Петухова, Елизавета Хребтова. Они все разные, но целеустремленные. Я вижу у них страстное желание овладеть нашей профессией. До самых глубин. Это меня радует. Хочу сказать несколько слов о Викторе Яковлевиче Аликине, который, кроме своих прямых педагогических обязанностей, заведует у нас педагогической практикой и делает это очень организованно и аккуратно. Мы постоянно где-то выступаем, то в театре, на своей сцене, то где-то в области и получается так, что все концерты не мешают учебному процессу, а наоборот, укрепляют знания учащихся.

Важно, чтобы каждый знал свое место и каждый хорошо делал свое дело. Только все вместе, общими усилиями, соединяя успех каждого, мы достигаем желаемых результатов”.

Учить других – тяжелый труд. Это только кажется, что изю дня в день приходится повторять одно и то же. На самом деле каждый

урок отличается от предыдущего, то ли настроением, то ли первой вещью композиции, то ли сверхзадачей, которую ставит педагог перед детьми.

Учитель в балете – больше. Чем учитель, он любимого искусства любимы образец. Любовь к школе – в первую очередь, любовь к своему учителю.

Можно сказать, что все педагоги в той или иной степени прошли школу художественного руководителя. Но Александр Сахаров, пожалуй, зависим от Людмилы Павловны в большей степени. Чем все остальные. Он её сын, а с родственников спрос всегда строже. Сам же Александр прекрасно сознаёт свою ответственность: фамилия обязывает. А ещё ему очень нравится великолепное изречение "уча, учимся". Этому принципу он и следует, как впрочем и все остальные педагоги Пермского хореографического, ведь балет – это вечное движение...

Л.П.Сахарова:

"Чтобы быть хорошим педагогом, нужно любить не только то, что преподаешь, но и тех, кому преподаешь. Мы ответственны за детей, потому что в конечном счете определяем их судьбу...

Физические данные – от природы, но их наличие – еще не гарантия. Артиста балета делает школа. Не только ведущий педагог, а уроки других дисциплин, общая атмосфера. И мне кажется, всё это есть у нас. Результаты нашей работы – сотни артистов. Танцующих в лучших России и мира. Я благодарна педагогическому коллективу за то, что мы понимаем друг друга и идем одной дорогой... Спасибо всем! А нашим ученикам я могу пожелать только одного: не забывать уроков, полученных в школе. Если и были ошибки, обиды, обоюдное недовольство друг другом, надо всегда смотреть, что же получилось в итоге. Если ты танцуешь в театре и у тебя все с работой в порядке, если ты можешь справиться с жизненными трудностями, - значит учеба пошла на пользу. Двигайся вперед. Не забывай то, чему научились. Но при этом обязательно совершенствуйся. Балет – это каждодневный труд. Удачи и терпения всем!"

Сказала и повернулась спиной. Как отрезала. Больше из неё "не выжмешь". Это урок. Вот из неё "не выжмешь". Это не урок. Вот там она будет "давить", будет "выжимать", будет свирепствовать. Пока не добьётся своего. А и нужно-то ей лишь то, чтобы каждое из движений было выполнено не только телом, но и сердцем. Чем трудней ногам, тем светлее должна быть голова... "Согретое",

одухотворённое движение преображает девочек... Они становятся красивей прямо на глазах, их стройные фигурки то застывают в позе арабеска, то вдруг взрываются летящими прыжками, то стремительно вращаются в пируэте... Конечно, не всё ещё получается, но что-то неуловимое уже чувствуется.

Это урок. Который будет длиться всю жизнь...

Татьяна ЧЕРНОВА

(Балет. 2000. Март-апрель. С. 6-7, 9)

САХАРОВА

Оказавшись в любом уголке земного шара, стоит только сказать:

— Я из Перми.

И человек сразу отреагирует на это словами:

— А... Это у вас есть знаменитая школа балета и легендарная Людмила Сахарова?!

Она при жизни стала легендой. Стала символом пермского балета. Но это досталось титаническим трудом. Если честно, она принесла себя в жертву... своим ученикам.

В её жизни была попытка работы за границей. Прекрасные бытовые условия, работа, хорошая зарплата... Но очень скоро все стало тяготить. Не надо было ни роскошной квартиры, ни частной школы, ни этой «вылизанной» страны. Ей безумно захотелось домой. В Пермь.

Здесь ей знакома каждая дощечка. И люди вокруг свои, родные, с которыми бок о бок она проработала долгие годы. Её класс – огромные окна, из которых весной «брызжет» солнце. Её портрет на стене – работа пермского художника Евгения Широкова. Старый рояль. Бессменный концертмейстер. Она, не спеша, поднимается по лестнице, входит в класс. И начинается...

Её детство прошло в Москве. Учиться танцевать маленькая Люда начала в студии при Дворце культуры парка имени Горького, которая называлась «Остров танцев». Оттуда путь шёл в Московское хореографическое, которое она закончила в 1945. Сахарова сразу была приглашена в Большой театр, но перспектива житья в многонаселенной коммуналке, где прошло её детство, не радовала. Через два года фортуна преподнесла ей сюрприз.

Вообще судьба улыбалась ей несколько раз. Первый раз в детстве, в лице Анатолия Васильевича Шатина, который вёл её по жизни долгие годы. В училище ей повезло на блестящих педагогов: Марию Алексеевну

Кожухову и Николая Николаевича Тарасова. Им Сахарова обязана многим.

Ещё раз судьба улыбнулась ей в лице тогдашнего директора Пермского театра оперы и балета Савелия Григорьевича Ходеса, который пригласил совсем ещё тогда молодую балерину в свою провинциальную труппу.

Так в 1947 году Людмила Сахарова оказалась в бывшем Молотове. После Москвы город её, разумеется, не потряс, но театр понравился. Кроме того, пермяки оказались людьми, равнодушными к балету.

В труппе молодую балерину приняли хорошо. Профессиональных артистов балета тогда было мало. Сахарова, как выпускница столичного училища, конечно выделялась. Ей стали поручать ведущие партии в балетах. Всё шло вроде бы неплохо, но вдруг как гром среди ясного неба... Екатерина Николаевна Гейденрейх предложила поработать в школе, которая только-только была создана. Чем больше Сахарова думала над её словами, тем больше возникало желание согласиться. Это было совершенно новое дело. Давно ли она сама стояла у станка в классе? А теперь ей предстояло учить других.

И вот минуло почти полвека... Именно в этих стенах Сахарова нашла свое признание. Ей нравится «лепить» из ребенка артиста. Сам процесс воспитания безумно труден, но «безумно интересен». Между делом Сахарова окончила Пермский педагогический университет, воспитала двоих детей. Дочь Ирина – кандидат педагогических наук, сын Александр после окончания хореографического училища работал несколько лет солистом балета в пермской школе. Внучка Дарья – артистка балета, дипломант конкурса «Арабеск».

Но жизнь её не принадлежала только своим детям. Школа стала для неё главным домом. Почти тридцать лет Людмила Павловна является художественным руководителем Пермского хореографического, и с тех пор в успехе каждого из педагогов есть и её доля. Она в ответе за всех, и судьба каждого ученика ей тоже небезразлична. Груз ответственности возрос в несколько раз, но у неё получалось совмещать работу в своем классе с жизнью коллектива, хотя на это требовались дополнительные силы. Её хватало на всех и на всё.

С годами к Людмиле Павловне Сахаровой пришло признание – сначала в России, а потом и по всему миру.

В её классе планка очень велика. Конечно, учиться у Людмилы Павловны – тяжёлый «крест». Но ведь иду! Стремясь во что бы то ни стало попасть именно в её жёсткие руки. На что рассчитывают? Кто – на свои силы, кто – на божью волю, кто – на везение. Выдерживают не все.

Но те, кто выдерживает этот жёсткий тренинг, этот безумный темперамент, этот «вулкан», достигают вершин в творчестве, становясь и лауреатами, и народными, и заслуженными. Да просто звездами русского балета!

Ирина Хакимова в Казани, Ольга Ченчикова и Регина Кузьмичева в Санкт-Петербурге, Светлана Смирнова, Екатерина Березина, Наталья Балахничева в Москве, Татьяна Предеина в Челябинске, Елена Шихова в Омске. Всех просто невозможно перечислить.

Слово директору училища Людмиле Дмитриевне Шевченко:

— Вот уже почти тридцать лет Сахарова является художественным руководителем училища. Её огромный авторитет, её знания и опыт помогают школе высоко держать планку в воспитании артистов балета. У школы прекрасные традиции, великолепный педагогический коллектив. Но есть ещё нечто особенное, присущее только нашей школе. Помню, когда я впервые пришла сюда, меня поразила особая аура этого учебного заведения, дух любви к искусству, к своему делу. Лидер школы, наша главная фигура — Людмила Павловна Сахарова.

Сахарова выпустила в свет более 200 балерин, многие из которых, такие как Галина Рагозина, Надежда Павлова, прославили школу на весь мир. Она очень влияет и на педагогов, создавая в коллективе атмосферу творческого состязания.

В 2000 году Российский фонд развития культуры имени П.И. Чайковского торжественно вручил почетный знак лауреата премии «Золотой Аполлон» деятелям музыкального и хореографического искусства. Со времени учреждения этой награды в 1998 году обладателями «Золотого Аполлона» уже стали Ольга Лепешинская, Наталья Дудинская, Игорь Моисеев, Зара Долуханова, Павел Лисициан. В этот раз среди награждённых оказалась художественный руководитель пермской балетной школы, народная артистка СССР Людмила Сахарова.

В канун нового XXI века пермское общество «Арабеск» провело беспрецедентную акцию. Впервые сами пермяки, благодаря устному опросам и анкетированию, «выбирали» выдающихся деятелей пермского балета уходящего века. И первой пермяки практически единодушно в номинации «выдающийся деятель пермского балета» назвали Людмилу Сахарову.

Свою роль в истории Пермского хореографического училища народная артистка Советского Союза, заслуженный учитель России, лауреат Государственной премии России Людмила Павловна Сахарова исполняет ярко, выразительно, значимо. Великую роль Учителя классического танца.

Татьяна ЧЕРНОВА

(Пермский пресс-центр. 2001. № 11. С. 20-22)

ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА ЛЮДМИЛА САХАРОВА

Пермский театр оперы и балета ликовал. Зал аплодировал стоя, потому что на сцене была Она – живая легенда Людмила Павловна Сахарова. Этим холодным осенним вечером театральная Пермь праздновала её 75-летний юбилей.

В Перми вряд ли найдётся человек, который бы не слышал этого имени.

Народная артистка СССР и России, заслуженный учитель РФ, лауреат Государственной премии России им. М. Глинки, почётный гражданин города Перми и Пермской области – все звания и награды Людмилы Павловны не так просто перечислить. А в балетном мире звание «сахаровской» ученицы почётно и ответственно. Это своего рода визитная карточка танцовщицы, ведь выпускницы Сахаровой входят в плеяду лучших балерин страны. Это доказало время. ...Галина Рагозина, Надежда Павлова, Ольга Ченчикова, Регина Кузьмичёва, Наталья Ахмарова в разное время завораживали зрителей, танцуя на лучших балетных сценах мира, волновали сердца поклонников и останавливали время, унося за собой в сказочный мир.

...Выслушав поздравительную телеграмму президента России Владимира Путина, торжественные речи губернатора Пермской области Юрия Трутнева и мэра Перми Аркадия Каменева, госпожа Сахарова ушла со сцены и продолжала принимать поздравления в ложе.

Чествовать юбиляра приехал Московский государственный театр танца «Гжель», в создании которого Людмила Павловна принимала участие. Её ценные советы оченьгодились художественному руководителю ансамбля профессору Владимиру Захарову.

Как всегда оригинальными были «панфиловцы». Классических снежинок танцевали мужчины, а под мелодию, более известную в народе как «Мальчик хочет в Тамбов», эти же ребята вместе с цыганами устроили такие пляски, что дух захватывало.

Урок у станка показала шестёрка юных учениц Людмилы Сахаровой, а труппа Пермского театра оперы и балета представила класс-концерт. Каждый день танцовщиков, не важно, прославленных артистов или ещё учеников начинается с упражнений у станка. Так рождается полёт, полёт танца.

По итогам 2000 года госпожа Сахарова признана лучшим педагогом прошедшего столетия. Будучи коренной москвичкой, она приехала много

лет назад в Пермь станцевать несколько спектаклей, но так и осталась здесь. Что бы мы делали без Людмилы Сахаровой? – вопрос сквозил во всех официальных и творческих поздравлениях.

Действительно, что?..

Н. ЛОГАЧЕВА

(Профсоюзный курьер. 2001. 21 ноября)

ДУШОЙ ИСПОЛНЕННАЯ ЖИЗНЬ

Превзойти себя на сцене и в классе – жизненное кредо старейшего педагога Пермского хореографического училища.

С Людмилой Павловной Сахаровой судьба по-крупному сводила меня дважды: первый раз в пятом классе, когда меня срезали (сказав убийственную формулу «нет данных») на приемных экзаменах в хореографическое училище; второй – когда мне, редактору книги Льва Бобкова «Балет Урала до 1941 года» (вышедшую в 2003 году в издательстве «Пермская книга»), довелось вручать ее Людмиле Павловне по поводу дня рождения. Между событиями – тридцать лет, но ощущение трепетного восхищения Сахаровой – не изменилось. Вчера Людмила Павловна вновь отмечала свой день рождения, по-прежнему оставаясь непостижимо притягательной.

Миф или явление?

Пермяки 70-х хорошо знали ее фамилию. Это была фигура, которая, зачастую отвергая принятые взгляды, во многом определяла положение дел в балете. Определяет и сейчас. Спросите у любого в училище, кто здесь главный, и вам, не задерживаясь, ответят: «Сахарова». Иногда окружающие ее не терпят, иногда избегают, но не признавать – ее заслуг, умений – не может никто.

Можно по-разному относиться к этому человеку, но не замечать ее исключительности – нельзя. Исключительности во всем: в манере говорить, одеваться, иметь свои взгляды, относиться к людям и, главное, к работе, той работе, которая в балетном «цехе» называется фанатичным трудом. И еще одна удивительная ее способность – распознавать причастность к балету не по постановке ног, а по некой неуловимой осененности искусством.

Противоречива и непредсказуема, равнодушна к титулам и званиям, порой опровергает саму себя. Иногда ее манера общаться балансирует на грани с грубостью. Но умение «закруглить» ситуацию, вывести ее на

дружеский уровень – восхищает. Ей ничего не стоит «наградить» ученицу «дурой», «ненормальной» и тут же ободрить возвышенным сравнением. И глаза, только что полные слез, вдруг начинают сиять окрыленностью.

Предъявив миру целую плеяду блестящих балерин, Сахарова навсегда вошла в историю балетной педагогики. Ее «придирчивость», «мелочная» требовательность – на самом деле филигранная отделка каждого движения. Так кропотливо шлифовать талант под силу только настоящему мастеру своего дела.

ГЛАВНОЕ МЕСТО

Наш разговор завязался по инициативе самой Людмилы Павловны. Человеку с таким жизненным опытом, творческими амбициями есть что сказать, а всегдашняя обеспокоенность состоянием балетной школы, уровнем преподавания, стремление передать накопленный опыт заставляют Сахарову и по сей день оставаться у любимого дела.

— Знаете, мне кажется, что судьба человека во многом зависит от того, где он родился, – начала рассказ о себе Людмила Павловна. – Мне посчастливилось родиться в донском монастыре в Москве. Эти стены, отзвуки прошлого не могли не оставить след в моей душе. И если место рождения – такое необыкновенное, то и судьба моя сложилась тоже необыкновенным образом.

— А кто был вашим первым учителем танца?

— Шатин Анатолий Васильевич, руководитель хореографического театра «Остров танца». Это был чуткий, грамотный руководитель, знаток своего дела. Именно он дал мне, что называется, путевку в жизнь.

— Была ли у вас заветная партия?

— Нет, потому что рано пришлось приступить к преподавательской работе. Сама Екатерина Николаевна Гейденрейх помогла мне начать педагогическую карьеру. Вообще, печать ее личности – на всех. А здесь я на своем месте. Хотя был и опыт работы за границей – в Америке. Ленинградский балетмейстер Валерий Виноградов основал там школу балета, и нам приходилось ездить по городам, отбирать детей, обучать их... Это было и трудно, и интересно.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО

Как правило, люди долго определяют свое место в жизни. Ищут себя, пробуют. И счастливы те, чье призвание откроется вовремя. Людмиле Павловне в этом смысле повезло. Однажды сделав первые па, она ни на шаг не удалилась от выбранной стези.

— Скажите, есть разница между «танцевать», «плясать» и «исполнять»?

— А вы сами не знаете? «Плясать» больше подходит к самостоятельности.

— Тогда между «танцевать» и «исполнять»?

— Никакой.

— Разве «исполнять» не относится к созданию образа, осмысленной пластике?

— Абсолютно. Прежде всего должна быть техника, умение правильно работать. Остальное приложится. А то, знаете, как бывает – много выразительности, мало сообразительности.

— Вам когда-нибудь приходилось отстаивать русскую школу балета?

— Нет такого понятия. Есть классический балет, и есть все остальное.

— А как же национальные особенности? Ведь французы, например, не по Вагановскому же учебнику преподают?

— А хороший педагог всегда преподает не по учебнику. У него все должно идти изнутри.

— Современный балет претерпевает изменения, дополняется элементами модерна...

— Ничего подобного! Классический балет всегда останется таковым. И заметьте, профессиональной балерине под силу и классика, и модерн. Наоборот не бывает.

— Если вспомнить Евгения Панфилова...

— Женя молодец. Он создал свое дело. И, кстати, рано понял, что танцовщиков надо брать обученных. Не случайно же в его театре работали наши выпускники.

— Для многих детей хореографическое училище – заветное место, куда они мечтают попасть. Изменились ли требования к поступающим?

— Нет, не изменились. И главное требование – это понимание ребенком того, что он пришел сюда получать профессию. Вы думаете, они маленькие – в десять лет? Они все понимают, гораздо больше, чем мы думаем. И если ребенок понял, зачем он сюда пришел, то будет заниматься, будет брать материал.

— На уроке – вы деспот...

— Нет. Я – суровая. И терпеть не могу, когда ученица капризничает. Если она не выполнит то, что требую от нее я, то что она выполнит без меня?

— Кто из сегодняшних «звезд» вам нравится больше?

— Во-первых, не люблю это слово. А во-вторых, каждую исполнительницу отличает свое мастерство. Что-то ей удастся лучше, что-то хуже.

— А кого бы вы выбрали в партнеры?

— Тот же принцип: нет хороших или плохих – есть лучше, и есть хуже. Не может все удаваться одинаково хорошо.

— По этой же причине нельзя назвать балерину «всех времен и народов»?

— Конечно!

ГЛАВНАЯ ЧАСТЬ ТЕЛА

На одной из фотосессий, проходивших в училище, Сахарова сделала замечание юной исполнительнице: «Зритель должен смотреть не на твои ноги, а на лицо». И девичье лицо тут же выразило недоумение. А Сахарова продолжила: «Если будешь думать, что делать, то все получится правильно, и будут смотреть на тебя, а не на ноги».

— Плисецкая как-то заметила, что балерина начинается с шеи...

— Что она имела в виду?

— Вероятно, абрис, особый контур силуэта.

— Ну да! А остальное куда денется – техника, танцевальность? Вот будут дети на уроке думать, как сделать правильно то или иное движение, тогда и контур появится... Мы ведь всех учим по одной программе. А способности у всех разные. Но нужно ра-бо-тать. Вы же слышали на уроке, как я их заставляю думать головой? А иначе зачем они пришли ко мне в класс? Не хотят думать – пусть идут гулять. Учителю все равно, какие у кого способности, он должен поправить каждого, объяснить, показать, заставить – даже если ребенок идет «на вылет». Это же урок – значит, педагог должен учить, а дети – учиться.

— Можно ли назвать самое трудное па?

— Думаю, что нет. Одному дается одно, у другого лучше получается другое.

— А привычка к публике?

— Она им не нужна. Ведь и в театре между сценой и публикой – оркестровая яма. Публика будет принимать так, как в школе относился к своей специальности.

ГЛАВНОЕ СЛОВО

Вместо слова «училище» Сахарова говорит «школа». И это звучит уместно и кстати, потому что за простым названием учебного заведения стоит обозначение традиций. Здесь учат и учатся, воспитывают и воспитываются. Помогают друг другу жить. Вот почему говорится «школа». И даже выйдя за ее стены, выпускники продолжают чувствовать заботу о себе.

— Людмила Павловна, можете назвать лучшую традицию училища?

— Нет. Все хороши – на то они и традиции, чтобы всем им жить, и чтобы все их соблюдали.

— Особенность процесса обучения – пребывание в интернате...

— Здесь вообще много особенностей, и жить в интернате означает для детей дополнительные трудности. А наша задача – поддержать их. И сделать так, чтобы детям друг с другом было хорошо. Они ведь видят, что кто-то из них лучше в профессии, кто-то хуже, но должны жить дружно. Тогда и процесс учебный пойдет. А конкуренция... всегда была и есть. И пусть будет, чтобы иметь возможность расти.

— Говорят, вы крепко отчитываете девочек за внешний вид.

— Потому что школа должна быть во всем. И – организованность, внутренняя собранность. Не должно быть никакой расхлябанности. Это же несовместимо с балетом!

— Многие выпускники нашего училища работают в других городах...

— ...и хорошо! Значит, они смогут сделать себе карьеру. А потом не надо забывать, что многие наши же ученики возвращаются в училище, чтобы начать педагогическую деятельность.

— А сильные мира сего помогают школе?

— Обязаны помогать!

— Наш губернатор любит балет?

— Это неважно. Считает ли он нужным школу поддерживать – вот что важно! Нашлись же у одного директора крупного завода деньги на наш учебный театр?! Личное отношение – вот что главное...

И миф, и явление

Как о любой выдающейся личности, о Сахаровой можно говорить бесконечно. Противоречива и непредсказуема, непонятна и конкретна, резка и внимательна – гармоничная двойственность во всем. Личность, построенная на контрасте. В свой 78-й день рождения Сахарова остается активным участником учебного процесса. Вечерами, когда смолкает школьная жизнь, в одиночестве обходит училище, подводя итог дня, быть может, деятельности. На ее счету – более 15 выпусков, почти три десятка титулованных балерин.

Для людей сведущих ее имя и сейчас звучит как пароль. И если сегодня нельзя сказать, что она единственный «непререкаемый авторитет», то почти 50 лет учительской судьбы – это неизмеримый вклад в балетную сокровищницу. Редко кто может похвастаться таким плодотворным творческим долголетием. Такая же энергичная, заинтересованно-властная – она по-прежнему продолжает оставаться хозяйкой «дворца уральской Терпсихоры».

Вера ЯКИНА

(Пермский обозреватель. 2004. №35 [186]. 13 сентября)

Л. П. Сахарова
в театре и на лыжной прогулке.
1952 г.

Л. П. Сахарова — председатель жюри конкурса «Арабеск-88»
(Пермь, 27 ноября 1988 г.)

Л. П. Сахарова с Галиной Рагозиной и Надеждой Павловой.
Пермь, 1969 г.

Бенефис Светланы Смирновой. Пермь. 2 октября 1996 г.
Слева направо: Светлана Смирнова, Владимир Кириллов,
Л. П. Сахарова, Наталья Ледовская

Два мастера: Евгений Панфилов и Л. П. Сахарова.
Москва. 20 ноября 1995 г.

Л. П. Сахарова. 2000 г.

Семья Сахаровых: Людмила Павловна, её муж Г. А. Гайдабуров,
дочь Ирина, сын Александр.

Внучка Людмилы Павловны Даша Соснина и внук Сергей Сахаров.

Людмила Павловна с сыном Александром и дочерью Ириной.

Людмила Павловна с дочерью Ириной и внучкой Дашей.

«Прощание с XX веком» — чествование выдающихся деятелей Пермского балета XX столетия.
Справа налево: Л. П. Сахарова, Г. К. Кузнецова, Г. А. Шляпина, М. Б. Подкина,
К. А. Шморгонер, Р. М. Шлямова, Г. Д. Алексидзе. Пермь. 11 декабря 2000 года.

Открытие конкурса «Арабеск-2004».

Л. П. Сахарова со своим классом. Выпуск 1986 г.

Н. Балахничева и Л. П. Сахарова.
Съёмки фильма «Пленники Терпсихоры». Пермь. 1995 г.

Пермь, 11 декабря 2000 г. «Прощание с XX веком».
Л. П. Сахарова, Е. П. Субботин, Г. К. Кузнецова.

Л. П. Сахарова. 2006

ЖАРКОЕ ЛЕТО ПЕРМСКОГО БАЛЕТА

О втором московском международном конкурсе артистов балета уже так много сказано, снято и написано, что я долго не решалась выполнить просьбу «Вечерней Перми».

Но шли дни, и чем стремительнее «худел» календарь, тем чаще я сама возвращалась к тем жарким июньским дням. Чем дольше, тем отчетливее, яснее вдруг приходили ко мне в «гости» эти незабываемые Дни балета - дни конкурса.

I. Конкурс. День первый, день последний

Тогда нам с Надей и Олей было просто некогда оглянуться, осмотреться. Мы были заняты только одной мыслью: как лучше подготовиться. Успеть все сделать, как надо... А как надо?

Заранее зная условия конкурса, мне было ясно, что одни и те же па-де-де будут повторяться неоднократно. С одной стороны, было необходимо сохранить так называемые «казенные» редакции классических па-де-де (это было одним из требований жюри). С другой - мне предстояло найти в обычных па-де-де свое прочтение вариации, сделать оригинальную нюансировку, подходящую к индивидуальным особенностям учениц, учитывая при этом и их достоинства, и их недостатки. Работа предстояла сложная, и ее хватило на весь год, так что фактически мы начали готовиться к конкурсу с осени 1972 года.

Партнером Нади Павловой был Вячеслав Гордеев - молодой солист Большого театра Союза ССР, и мы были вынуждены то ездить в Москву, то Слава приезжал к нам.

А у Оли Ченчиковой вообще долгое время не было партнера. Валерий Анисимов (тоже из Большого театра) появился «на горизонте где то уже в марте. Так что, как видите, трудностей было предостаточно.

Окончательно мы приехали в Москву в мае. Наши дни в столице состояли из... бесконечных репетиций, репетиций и репетиций. Уходили мы из гостиницы ранним утром, возвращались поздним вечером.

И вот настал, наконец, этот волнующий день.

Утро 6 июня. Бетховенский зал Большого театра. Без конца щелкают фотоаппараты, трещат кинокамеры - словом, корреспонденты уже начали работать. А участникам конкурса сегодня предстоит только жеребьевка.

Жребий тянут в алфавитном порядке по странам, а внутри каждой - снова сохраняется порядок алфавита. Первой к столу жюри выходит Бэн Энн Морсер - балерина из Австрии (по условиям конкурса для каждой пары номер вытяскивает балерина). Ей достается цифра «18». Она облегченно вздыхает...

Затем тянут жребий представители Египта. И... уже известны два первых участника. Номер первый - Соня Саркис, номер второй - Абдель Монеил Камел - оба из Арабской Республики Египет.

Незаметно подходит и наша очередь тянуть номер. Оля вытаскивает для себя и Валерия Анисимова хорошие номера - 48, 49. Как говорится золотая середина. А Наде со Славой Гордеевым достаются самые последние цифры: 99 и 100. Кто-то тут же в зале говорит, что это самые счастливые номера. Мы еще не знали тогда, что они действительно окажутся счастливыми, но были очень рады, что вытянули последние: времени на подготовку будет больше - это раз, да и увидим, кто как танцует, - это два. Словом, пока все идет хорошо, если...

Если не считать, что заболела Оля.

Меня давно беспокоил Олин глаз: веко воспалилось, и от боли ей было явно трудно танцевать. Накануне её выступления глаз окончательно разнесло». Поехали к врачу.

Осмотрев Олю он сказал:

— Двигаться ей в таком состоянии нельзя, - а узнав, что завтра ей выступать в первом туре, строго добавил:

— Вообще не представляю, как девочка в таком состоянии репетировала...

На Олю было жалко смотреть. Но ей хотелось танцевать. Да, пожалуй, это не то слово: хотелось. Это было для нее необходимо! Когда еще представится возможность участвовать в международном конкурсе!?

Я продолжила разговор с врачом. мне было важно узнать, нет ли в течении болезни (обыкновенный ячмень) осложнений.

— Скажите, доктор, болезнь протекает нормально или плохо?

— Нормально...

Ясно! Мы с Олей покинули кабинет, без слов поняв друг друга: работать будем. И танцевать на конкурсе будем!

Первый тур для Оли прошел удачно, хотя танцевала она па-де-де фактически больная, ориентироваться на сцене было трудно. Т все-таки получила хорошие оценки. Ее дебют был явно замечен и одобрен - это ли не награда за терпение и мужество!

Выступление Нади и славы шло при такой гробовой тишине зала, что мне даже страшно было. И вдруг - взрыв, шквал аплодисментов. Я поняла - взыскательная публика, сидящая в зале Большого театра, сумела оценить их дуэт.

Впереди второй тур, куда более сложный и ответственный. Мы снова и снова репетировали: утром, и днем и вечером.

Пресса уже вовсю писала о «стальном» арабеске Татьяны Таякиной, полётности датчанина Петра Шауфуса.

У Нади и Вячеслава, по единодушному мнению критики, отмечалось «блистательное торжество классического танца».

Но кто-то, а мы-то знали, что первый тур еще далеко не все. Главным будет второй. Участникам предстояло показать себя сразу и в классике, и в современной хореографии. Причем в классике требовалось продемонстрировать

новые «краски» и более сложную технику, то есть не повториться.

Надо сказать, что мои предположения оправдались. Середина конкурса проходила очень нервно, я бы сказала даже - в какой-то чуточку нервной обстановке. Наверное, оттого, что участники конкурса уже устали, нервы у всех были, как говорится, на пределе. Вот тут-то и пригодились «бойцовские» качества Нади и Оли. столько раз на уроках дома, в родном училище, я говорила своим девочкам:

«Главное – это танцевать, на сцене надо забыть о технике. Всё должно идти от настроения, от танца. Надо жить на сцене, а не работать...».

Надя и Оля показали отличное владение собой, умение контролировать себя. И это помогло им выйти в финал.

Представьте себе обстановку: у Оли не ладится с партнером, но танцевать-то все равно надо... У Нади, наоборот, чудесные творческие взаимоотношения со Славой, но... она немножечко не доросла до «Дон-Кихота». Это па-де-де в то время ей было трудно танцевать просто «по возрасту». Добавьте к этому еще волнение за современные номера (Оля танцевала «Журавли», Надя – «Голубые дали»).

Срывов во втором туре было много, и тем приятнее, что и Надя и Оля выступили успешно и прошли на третий. После второго тура по очкам Надя шла на первом месте среди балерин, а Оля, к моей большой радости, на втором.

В дни конкурса по вечерам на сцене Большого театра шли спектакли с участием звезд советского балета. Об одном из них - балете «Анна Каренина» на музыку Петрова – мне хотелось бы рассказать.

Как вы представляете себе сцену первого свидания Анны и Вронского?

Тихий полустанок, кружится мелкий снежок - и эти двое. Двое среди людей. Одни на всем белом свете. Мне казалось, это невозможно выразить в танце, как невозможно передать и страшные сумбурные сны Анны, и ее приезд в Оперу после возвращения из-за границы и ее смерть... Но оказалось, что возможно!

Во многих балетных спектаклях действие развивается чрезвычайно медленно и осторожно. Здесь же, в «Анне Карениной», вы не знаете ни минуты покоя. Сложная жизнь Анны, ее любовь и смерть так образно и так трагически исполнены величайшей балериной современности Майей Плисецкой, что воспринимаются как ваша личная драма. И в то же время в этом балете так много технической виртуозности, что дух захватывает...

Многое дал и сам конкурс. Ведь соревнование - это та же учеба, только как бы в сконцентрированной форме. Вообще подобные конкурсы нужны и полезны, они дают возможность увидеть своими глазами, что делает ваше балетное поколение мира.

Но вот пришел третий тур. Финал. Здесь можно было и взлететь и упасть. Первый тур был, если можно сказать, Надин, ибо па-де-де из «Тщетной предосторожности» было рассчитано на ее грацию, кокетство, обаяние. Во втором туре, наоборот, приоритет остался за Славой (па-де-де из «Дон Кихота»). А вот третий тур стал их общим триумфом. Па-де-де из балета «Щелкунчик»

они готовили вместе. Это была их первая совместная работа. И она удалась. По единодушному мнению критики и жюри, именно «Щелкунчик» они танцевали безукоризненно. Я согласна с этой оценкой.

Несколько слов о закулисной жизни конкурса. Относились друг к другу участники с большим вниманием. Все были служителями одной музыки - музыки танца. Всегда готовые прийти на помощь друг другу, всегда чуткие и к успеху, и к неудаче. Но главное - все шло от чистого сердца. Девочки - знакомые и незнакомые - были готовы поделиться всем - от украшений для сцены до профессиональных приемов. Пожалуй, в кулуарах конкурс принес не меньшую, если не большую, пользу молодому балетному поколению.

Отличные отношения сложились у нас и с пресс-центром фестиваля. Актеры работали на сцене, а фоторепортеры и журналисты - там, где это возможно... и где невозможно - тоже. Казалось, их нет только на люстре... Тем приятней, что среди них было и два представителя из Перми - от «Звезды» и «Вечерней Перми». Именно от репортеров я узнала впервые об итогах конкурса.

Была ночь. Первая ночь после третьего тура. У себя в номере в гостинице «Россия» я ждала решения жюри. Спать не могла не только из-за нервного напряжения, но и потому, что бесконечно звонил телефон. Но я ждала особого звонка... Он раздался в три часа ночи.

— Людмила Павловна! С центрального телевидения позвонили. Рады поздравить вас и сообщить вам решение жюри...

Записываю на обороте пресс-бюллетеня Второго международного конкурса артистов балета: Гран При — Павлова. И приз Московского хореографического училища...

— Довольны? — спрашивают в трубке.

— Дальше диктуйте, — кричу я. — Меня волнуют результаты и Славы Гордеева и Оли Ченчиковой. Что у них?!

И словно поняв меня, трубка сообщает:

— Золото у Вячеслава Гордеева и Александра Годунова, у Гонсалес (Куба), серебро - у Кельвин Коу (Австрия), Кэтрин Кайн (Канада), Петера Шауфуса (Дания), Валерия Ковтуна (это наш!) и... трубка сделала паузу а потом выпалила) у Ченчиковой и Сморгачёвой... И еще у Оли приз Ленинградского хореографического училища!

— Спасибо! — Я была готова расцеловать репортера за звонок.

... С этой минуты мы окончательно не спали. Телефон в номере звонил и звонил. Приходили люди. Поздравляли. Целовались. Смелись.

Вечером была торжественная церемония вручения призов, а еще через день мы с Надей уже собирались на гастроли в Соединенные Штаты Америки.

II. Здравствуй и прощай, Америка!

Все произошло так стремительно, что мы с Надей и Славой и оглянуться не успели, как очутились в самолете... Оказывается, знаменитый американский импресарио Сол Юрок (он выходец из Одессы, обожает русское искусство и

пропагандирует его в Америке) увидел Надю и попросил включить «золотую пару» Второго Международного конкурса артистов балета в Москве в состав группы, отправляющейся на гастроли по городам Америки. В нее вошли ведущие солисты Большого театра Союза ССР, в том числе Р. Стручкова, Н. Сорокина, Н. Фадеев, М. Либа, Н. Владимиров, а также учащиеся Московского хореографического училища и воспитанница Пермского хореографического училища Н. Павлова.

Летели мы сначала до Лондона, а затем через океан в Бостон. Сутки пробыли в Бостоне, так как в Нью-Йорке была плохая погода.

И вот Нью-Йорк... Едем в автобусах в сопровождении полицейских машин по городу. Первое впечатление ошеломляющее. Удивительный город-гигант, ни на что не похожий. Дома - колоссы, а люди - муравьи. Безумный бешенный темп автострэдды и тихая, призрачная жизнь скверов.

Выступления советских артистов проходили на сцене Метрополитен Опера. Это частный театр - самый крупный в Америке. Собственно, он объединяет три здания. Самое большое, центральное, здание - оперный театр. Здесь и проходили выступления нашего балета. Второе здание - зал филармонии, третий - обычно находится в распоряжении различных балетных трупп. Во время наших гастролей здесь выступали два крупнейших балетных коллективов Америки - труппа выдающегося американского балетмейстера Джоржа Баланчина «Нью-Йорк Сити Балет» и труппа Национального американского балета.

Театр нам очень понравился. Сцена, зрительный зал и гримировочные - всё самое совершенное. Очень удобные и просторные помещения для репетиций. Кстати сказать, концерты и спектакли шли одновременно во всех трех залах. И все были заполнены, хотя цены на билеты в Метрополитен Опера стоят очень дорого.

Вообще американцы любят выражение «самый лучший». Любят ошеломлять цифрами. Ну вот, например, есть такая цифра: в Америке 1200 симфонических оркестров. Но, оказывается, лишь несколько из них имеют постоянный состав. Большинство оркестров состоит из полупрофессионалов и дает в сезон 6-10 концертов. Число театров все время колеблется. И хотя общая цифра внушительна, однако условия работы актеров в большинстве оставляют желать лучшего, а зрительные залы малы и некоторые вмещают всего до ста зрителей.

Советские артисты работали, действительно в самом лучшем театре Америки. Билеты на концерты «русского балета» стоили чрезвычайно дорого, (рядовому американцу не по карману), поэтому публика в зале была можно сказать, изысканная: в дорогих туалетах, респектабельная. Достаточно сказать, что некоторые имеют здесь свои постоянные ложи. Но принимали «русский балет» доброжелательно. С каждым номером аплодисменты становились все горячее, и к концу концерта уже весь зал взрывался громом. По этой нарастающей линии шли все гастроли - каждое новое выступление воспринималось все с большим восторгом.

Надя в Америке выступала не каждый день. За двадцать с лишним дней нашего пребывания в Нью-Йорке она танцевала 12 раз. Па-де-де из «Тщетной предосторожности» и «Щелкунчика» в исполнении «золотой пары» - Надежды Павловой и Вячеслава Гордеева - очень тепло воспринимались и зрителями и прессой.

Вот несколько отзывов из нью-йоркских газет, касающихся выступления Нади.

«Дейли ньюс», 26 июня 1973 года. Рецензент Майкл Лачетипа:

«Лучшим номером программы можно назвать па-де-де из второго акта «Щелкунчика».

... Казалось, что различные движения танцующей Павловой сливаются воедино с музыкой Чайковского. Кстати, Надежда Павлова не имеет отношения к легендарной Павловой, но она сама уже становится легендой в свои 17 лет. Ее великолепным партнером был Вячеслав Гордеев, также показавший большое мастерство».

«Нью-Йорк таймс», 2 июля 1973 года. Рецензент Анна Киссельгорф:

«... В спектакле, знакомящем зрителей с учениками балетной школы Большого театра, самым ярким исполнителем была семнадцатилетняя Надежда Павлова, ученица Пермской балетной школы. Исключительное мастерство Павловой свидетельствует не только о ее большом таланте, но и о высоком уровне подготовки молодых танцоров в других районах Советского Союза, в частности в Перми.

В па-де-де из «Тщетной предосторожности», которым начались дивертисменты, Павлова, танцующая вместе с Гордеевым, была восхитительна... Она показала высокую технику исполнения и уверенность во всем, начиная с захватывающих дух - па-де-ша пируэтов и туров, и покорила публику, даже не прибегая к фуэте. У нее феноменальный шаг, и она удивительно музыкальна.

Гордеев проявил себя как внимательный партнер, а также как танцор чисто классического стиля. С прекрасной техникой. Он также имел большой успех».

Высокую оценку Наде и Славе дала и Арлин Крос (эта рецензия из нью-йоркской газеты публиковалась в советском еженедельнике «За рубежом»). В ней, в частности, говорится, что «звездой нынешних гастролей Большого театра в США стала молодежь - лауреаты июньского балетного конкурса (Павлова, Гордеев, Годунов), молодые артисты балета Леонова и Семеняка и учащиеся балетной школы Большого театра, которые выступали наряду с ведущими мастерами».

Жили мы в гостинице неподалеку от театра. Первые дни мы ездили туда на машине, но потом стали ходить пешком.

Днем улицы Нью-Йорка – это шумная большая река, в которой легко потеряться. Нравы чрезвычайно просты. Здесь каждый одет по-своему - один в макси, другой в мини, один в безукоризненно белой сорочке, другой немый

и нечёсанный, молодежь чаще всего в «джинсах». Толпа плывёт, не обращая друг на друга никакого внимания. Никому нет ни до кого дела. Очевидно, такая разобщённость людей – черта супергородов, городов, где властвует чудо человеческих рук – великолепные небоскребы, красавицы мосты, но где нет места самому творцу всего этого чуда - че-ло-ве-ку!

Но если днём Нью-Йорк поражает, то вечером он тревожит и даже угнетает. По вечерним его улицам ходить небезопасно. Рядом с ярко освещённым, ярким от рекламных огней Бродвеем – тихие полутёмные закоулки, на которых множество наркоманов – людей с безумными, потерянными глазами, подозрительных типов.

Красота и грязь, цивилизация и невежество, культура и бескультурие – вот что такое Нью-Йорк. «Железные кулаки» Америки – полицейские, вооружённые дубинками, пожалуй, просто необходимы в этом сложном многоликом мире.

И все же нам удивительно повезло за двадцать жарких июльских дней. Повезло потому, что мы видели другую Америку. Мы познакомились с работами наших коллег, в частности, с новым спектаклем Д. Баланчина «Сон в летнюю ночь» по Шекспиру. Спектакль труппы «Нью-Йорк Сити Балет» понравился, и, хотя по манере он отличается от нашего стиля, однако влияние русского балета очень ощутимо. Балет, который мы видели, построен на сюжетной основе и очень эмоционален, выразителен. Правда, хореографический «русский балет», пожалуй, сильнее.

Поразило нас и «Лебединое озеро» в исполнении Национального балета Америки. Конечно, нам было очень приятно видеть русский балет на американской сцене, хоть это и не было «Лебединым озером» в нашем понимании. Лебеди танцуют в длинных 9шопеновских) пачках, да и сама трактовка отличается от классической, общепринятой. И все же...

В одном небольшом магазинчике Нью-Йорка мы разговорились с хозяином.

— Вы русские?

— Да.

— А что вы делаете в Америке?

— Танцуем! — смеясь ответила я.

— О, так вы из знаменитого русского балета, — с уважением сказал американец, — я знаю, читал про вас.

— А в театр не ходите? — полюбопытствовала я.

— Нет. Театр меня не интересует. Я коммерсант. Меня интересуют деньги. Деньги. Они стоят в Америке дорого. И что бы там не говорили о стране «благоденствия», на самом деле здесь всё дорого: и квартиры, и питание, и вещи (дешёво только то, что не модно, что уже отжило свой век и никому не нужно). Американцы говорят так: «Чтобы жить в Америке, нужны три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги».

Русские эмигранты (их было очень много на концерте русского балета) и их дети очень грустят по России и стараются сохранить хоть какие-то национальные черты. И все они – молодые и старые – с удовольствием говорили

с нами на русском языке.

В конторе нашего импрессарио работает много русских – выходцев из России и детей эмигрантов. С жадностью, с интересом расспрашивали они нас о жизни в Советском Союзе. Все они мечтают побывать в России и копят для этого деньги.

III. Самая великая радость

Обычно я возвращаюсь домой из училища поздним вечером. Длинные черные тени от деревьев лежат на белых снежных простынях. кажется, словно идешь по фантастическому лесу... В театральном сквере тихо и пустынно - спектакль еще не кончился. Я рада за тех, кто сейчас в зале. Они смотрят «Дон Кихот» или «Пахиту». А может быть, «Ромео» или «Лебединое»... Я, например, счастлива, что посмотрела балет Родиона Щедрина «Анна Каренина» в Большом театре. И я хорошо понимаю чувства зрителей.

За последние два-три года на балетные спектакли в Пермский театр попасть стало почти невозможно. Билеты раскупаются за месяц вперед. Что ж, все правильно. Ведь в Перми, как писали летом нынешнего года европейские газеты, выдающийся балет... И мне вовсе не кажется это утверждение слишком громким. В Перми, действительно прекрасная балетная труппа – одна из лучших в Советском Союзе. И об этом нам в Австрии и Голландии говорили на каждом шагу.

Конечно, готовились пермяки к европейским гастролям тщательно, но все-таки неожиданностей и трудностей предусмотреть было невозможно. Сцена на Боденском озере в австрийском курортном городке Брегенц была хоть и красива и экзотична, но не слишком-то удобна для исполнителей: танцевать приходилось под открытым небом. Однажды спектакль даже пришлось задержать из-за проливного дождя. На сцене стояли лужи, а танцевать все равно надо.

И танцевали так, что устраивали овации.

И это в Брегенце - городе, где уже в двадцать восьмой раз проходил международный музыкальный фестиваль.

Нашему балета пришлось выступать после знаменитой на весь мир миланской оперы «Ла Скала». После итальянского блистательного «Летучего голландца» Брегенц был покорен русским балетом. Газеты заявили: «Боденское озеро стало лебединым озером». И среди новых «звезд» с которыми познакомились зрители, назывались Надя Павлова и Ольга Ченчикова.

Надин партнер Вячеслав Гордеев остался с Большим театром на гастролях в Америке. Импрессарио Сол Юрок уговаривал остаться в США и нас с Надей.

— Меня уже запрашивают из Чикаго, Детройта и других городов, будет ли там танцевать Надя. Может быть, останетесь?

— Нет, нет. Наде нужен отдых после конкурса.

— Я отправлю вас на несколько дней во Флориду. Там вы сможете и отдыхать и репетировать...

Сол Юрок был очень настойчив. Он приходил на каждое выступление Нади и каждый раз начинал нас уговаривать остаться ещё дней на двадцать.

— Мы не можем подводить свой театр — сказала я, — ведь у труппы контракт на гастроли в Европе.

— Ах, контракт... Да, это важно, — сказал Юрок.

И мы уехали. И вот теперь прямо на гастролях приходилось срочно, как говорится на «ходу», репетировать с новыми партнерами. Надя танцевала па-де-де из «Дон Кихота» с Львом Асауляком, а Оля с Юрой Петуховым - па-де-де из «Коппелии».

Репетировали мы днем, обычно в одном из спортивных залов, а вечером были спектакли. Так что лето для нас, да и для всего пермского балета, оказалось жарким, рабочим.

Но чем напряженней ритм, чем сложнее подготовительный период, тем приятней успех. Ведь только тот, кто знает, сколько труда вложено в каждый номер, - только тот и может в полной мере оценить признание зрителей.

Помню концерт в маленьком австрийском городке Виллах, помню шефский концерт, устроенный обществом дружбы «Австрия - СССР», помню концерты в театрах Роттердама и Амстердама. Финал был везде одинаков: пермскому балету устраивали овации.

Жили мы во время гастролей по-разному: где в гостиницах, а где и просто в семьях. В Брегенце нас приняла в свой дом секретарь нашего импрессарио. За нами заботливо и трогательно ухаживали, стараясь создать хорошие условия для отдыха.

Понравились мне и Амстердам, Роттердам, Гаага. И не только Гаага настоящая, но и игрушечная Гаага в миниатюре, в которой все, как настоящее: улицы, соборы, королевский дворец, мосты, плотины - только все маленькое. И можно даже увидеть, как зажигается в мини-домах свет...

Примечателен не только сам игрушечный городок, но и история его возникновения. Оказывается, миниатюрная Гаага построена и подарена большой Гааге родителями одного замученного фашистами патриота. В память о своем сыне - голландском офицере - они поставили в этом городке его бюст...

В Амстердаме мы встретились лицом к лицу с хиппи. Сейчас здесь их центр. Нечёсанные, неопрятные молодые люди с тупым, бессмысленным выражением лица, днями находились в состоянии какой-то душевной депрессии, производили на меня неприятное впечатление. Их инертность, безразличие просто удивляют. Кругом кипит жизнь, идет какое-то действие, а эти молодые старики ничего не видят, ничего не хотят и, по-моему, ничего не могут.

Домой, домой! Мы соскучились по тебе, Пермь. По училищу. По Каме. По театру. По всем, кто любит нас и кого любим мы...

Так мы думали. А как только приехали в Пермь... — началось всё сначала. Все, что было до этих поездок и что было во время этого жаркого лета: уроки и репетиции. Начался новый учебный год — последний, выпускной для Нади Павловой, Оли Ченчиковой и их подруг по классу.

А впереди... Не знаю, где еще предстоит побывать пермскому балету и моим ученицам. Только одно знаю совершенно точно – предстоит самая великая радость в жизни: любимая работа.

... Я иду домой поздним вечером. В театральном сквере тихо и пусто. Сегодня в театре - балет. Сегодня в театре праздник... В этих праздниках принимают участие и мои девочки. Вот почему жаркие дни не ушли, они продолжаются.

Литературная запись Татьяны Черновой
(«Вечерняя Пермь». 1973. 27, 28, 29, 31 декабря)

Гимнастика: лирики или физики?

Оценивая действия спортсменов во время состязаний, мы, сами порой не замечая, зачастую подходим к той или иной комбинации с эстетическими мерками. Судим по законам искусства...

Давно стало привычным для нас, когда рядом с тренером место у подиума занимают хореографы, балетмейстеры, режиссеры. Я не удивился тому, что на очередном турнире по художественной гимнастике встретил художественного руководителя Пермского хореографического училища лауреата премии М. Глинки народную артистку РСФСР Л.П. Сахарову.

Наблюдения и суждения Людмилы Павловны представляют несомненный интерес и для читателя журнала.

— Я с большим интересом отношусь к спорту. Смотрю выступления мастеров фигурного катания, синхронного плавания. Но самый мой любимый вид спорта – художественная гимнастика. Может быть, потому, что мир этих движений по своей эстетике ближе всех к балету (а в нем – вся моя жизнь!) может быть, и потому, что мне часто приходится встречаться с тренерами, и с мастерами художественной гимнастики; участвовать в составлении программ, помогать их усвоению. Внимательно слежу за выступлениями наших сильнейших гимнасток, присматриваюсь к совсем к юным, стараюсь разглядеть среди них завтрашних участниц сборной команды страны, «угадать» будущего лидера нашей гимнастики...

Вспоминаю розыгрыш Кубка СССР в Таллине. В сборной тогда намечались перемены. Признанные лидеры хотя и не спешили расставаться с большим спортом, но уже не могли в полной мере противостоять Дале Куткайте, Венере Зариповой. Но чувствовалось, что и юным еще пока нелегко было завоевать симпатии судей.

И вот минул год. Гимнастки вновь вступили в борьбу за Кубок СССР. Соревнования эти, как известно, носят несколько необычный характер.

Необычный согласно международному гимнастическому календарю. По традиции на кубковых состязаниях опытные тренеры, руководители сборной в известной мере определяют участниц нашей главной команды, намечают кандидатов в запасные. Это своего рода смотр гимнастических сил перед крупнейшими состязаниями сезона – европейскими или мировыми чемпионатами. Какие же произошли, на мой взгляд перемены? Хочу подчеркнуть, что художественная гимнастика – спорт особый. Немаловажную роль здесь играют музыкальные, эстетические вкусы спортсменки, тренера и аккомпаниатора. Найти хорошую музыку для того или иного упражнения недостаточно, необходимо еще точно «подобрать» её к характеру предмета, «решить» её, согласовать с образом самой исполнительницы и, наконец, передать смысл музыки языком движений. Но и этим творческий процесс не исчерпывается, Он продолжается на площадке, во время выступлений. Разумеется, все внимание зрителей обращено в эти мгновенья на спортсменку. Но гимнастки, их тренеры, как никто, знают, что успех выступления в немалой степени зависит и от человека, сидящего у рояля. И мне хочется отметить в связи с этим, что творческий уровень аккомпаниаторов вырос. В большинстве своем это квалификационные музыканты. И на этих соревнованиях мы услышали интересные музыкальные решения...

Композиции меня порадовали меньше. Какие недостатки наиболее заметны? Так, к примеру, не всегда органично предметы связаны, если можно так выразиться, с партитурой движений. В большинстве упражнений не подчеркнуты выразительные возможности предметов. Однообразны и элементы, выполняемые гимнастками. Не увидела я эффектных, интересных связок. А ведь их можно придумать бесчисленное множество. Мир движений сродни океану музыки. Что же бросилось в глаза? Многие спортсменки выступали как бы с «оглядкой». Все их внимание было сосредоточено лишь на взаимодействии с предметом. От этого терялось сочетание всех компонентов, создающих гармонию, органичность упражнения.

Коснусь вопроса, который не нов, но по-прежнему вызывает немало споров. Во благо ли художественной гимнастики, что она так резко помолодела? Не утратила ли она свои привлекательные качества? И тут приходится с сожалением признать, что в большинстве своем девушки, пришедшие в последнее время на площадку, увы, кроме напора и акробатической бесшабашности существенно нового пока ничего не принесли в гимнастику. Вместе с тем исчезли лиризм, тонкое понимание движений, утрачены выразительность, артистизм, пропала женственность в самом высоком смысле.

А без всего этого гимнастика теряет свою изначальную прелесть, перестает отвечать названию – художественная.

Взять хотя бы соревнования в Ленинграде. Ирина Девина выгодно отличалась от своих юных соперниц. Богатый турнирный опыт позволяет ей великолепно держаться на площадке и раскрыть привлекательные стороны всей композиции в целом. Стиль Девиной, может быть, не столь ярок, бросок,

но истинные ценители спорта не могут не заметить, что руки её очень выразительны, что она великолепно чувствует музыку. Композиции Девиной наполнены осмысленностью пластических решений, передают чувства, волнующие гимнастку.

Хорошее впечатление производит воспитанница астраханской школы Гульнара Муртазаева. Я знакома с ней по многим другим выступлениям, слежу за ростом её мастерства с неослабевающим интересом и с удовольствием отмечаю в нем новые, неожиданные грани. Гульнара интересна и внешне, и внутренне. Очень эмоциональная гимнастка! Жаль, что эту спортсменку преследуют травмы. Она будто создана для высокого спортивного взлета...

Не очень везет и другой, бесспорно незаурядной, спортсменке. Я имею в виду Венеру Зарипову из Узбекистана. У нее немало достоинств. Среди прочих особенно поражают легкие и высокие прыжки спортсменки, ее эмоциональное поведение на площадке. Каждый старт этой гимнастки – праздник. Подкупает ее искренность. Мне кажется, что здесь тренерам надо быть и несколько осмотрительнее. В спорте невозможно дерзаний, но необходима и мудрая осторожность. Зарипова порой выходит на помост не полностью залечив старые травмы. Её следует беречь для больших стартов.

Присматриваюсь и к другой астраханке – Галине Белоглазовой – гимнастке лёгкой, ловкой, хорошо владеющей предметами. Но она ещё очень юна. Это гимнастка будущего. не имея еще жизненного опыта, она пока не в силах серьезно вжиться в гимнастические образы, какие создавали Галима Шугурова и Ирина Дерюгина.

В моих суждениях, вероятно, сказывается особый подход балетного педагога, и кому-то они могут показаться слишком строгими. Однако ведь всем известно, любви сопутствует не только всепрощение, но и требовательность. И, надеюсь, понятно мое стремление видеть нашу художественную гимнастику женственной, выразительной, одухотворенной, пробуждающей в человеке лучшие качества.

Много я жду от спартакиадных стартов. Стало уже непреложным правилом, что спартакиада не только называет новые имена, но и рождает мастеров высокого класса.

Записал Валентин Скорякин
(Физкультура и спорт. 1983. № 7. С. 34-35)

«К проблеме взаимоотношений педагог – ученик в учебном процессе»

Характер взаимоотношений между педагогом и учеником является одним из важнейших факторов профессионального и нравственного воспитания будущего артиста балета.

Необходимость постановки этой проблемы обусловлена сложившейся трехступенчатостью обучения учащихся в хореографических училищах: младшие классы (1–3 год обучения), средние классы (4 – 5 год обучения) и старшие (6 – 8 год обучения). Каждая «ступень» ведёт педагог, специализирующийся на обучении определенной возрастной группы, т.к. практически нет педагогов, одинаково успешно преподающих как в первом, так и в выпускном классах.

Поскольку проблема взаимоотношений педагог – ученик в рамках хореографического училища и применительно к каждой из названных возрастных ступеней в науке не ставилась и не разрабатывалась, осмысление и передача накопленного в этом отношении личного опыта представляется чрезвычайно важными.

За период обучения в хореографическом училище, ученик не менее 3–4 раз переходит от одних педагогов к другим по основной специальности – классическому танцу. В связи с этим ученик встречается не только с усложняющимися техническими заданиями и целями чисто профессионального характера, но и с другими формами взаимоотношений. Практика показывает, однако, что важнейшую роль в становлении нормальных, уважительных и в то же время строгих рабочих взаимоотношений играют прежде всего первые уроки.

Наш педагогический опыт и практика педагогов Пермского хореографического училища, наблюдения за работой педагогов других училищ России показали, что активная доброжелательная позиция педагога по отношению к ученику, изучение не только его профессиональных качеств и возможностей, но также свойств личностей, особенностей темперамента создают благоприятные предпосылки для человеческого, профессионального, творческого контакта, основанного на доверии друг к другу и обоюдном стремлении освоить новую программу, опираясь при этом на умения и навыки предыдущих классов.

В докладе предпринята попытка проанализировать опыт работы педагогов Пермского хореографического училища по совершенствованию взаимоотношений педагог – ученик в учебном процессе.

*(Эмоции. творчество, искусство.
Тезисы докладов международного симпозиума.
– Пермь, 16-19 сентября 1997 года)*

Балетзаклѹчѣнные и балеткаторжане на киноэкране

Всегда считал балет искусством чересчур красивым, чтобы всерьѣз интересоваться им. Всегда догадывался, какими нечеловеческими усилиями достигалась эта чрезмерная красивость, эта обманчивая легкость. И никогда не обманывался на тот счет, что в балете не только всё чересчур красиво, но еще и чересчур кроваво.

«Душой исполненный полет...» остался в прошлом веке. В этом веке укоренились балетная клака, истошные балетоманы и истеричные слухи, слушать которые – себя оскорблять.

Лишь только тогда, когда кинематограф стал пристально интересоваться балетной музой, вынужденно, по профессиональной обязанности начал вникать в проблемы искусства балета.

Начал вникать, чтобы, во-первых, ужаснуться, во-вторых, ужаснуться ещё раз и, в-третьих, уже не переставать ужасаться никогда. И дело не только в том, что в первом балетном приближении столкнулся с забавным триллером американского режиссера Грейдона Кларка «Танец смерти».

Это было очень потешное кино о частной балетной школе, якобы обосновавшейся в Ленинграде. Школой этой руководила какая-то сумасшедшая, вернувшаяся из эмиграции первой волны старушка, которая в финале, если мне не изменяет память, оказывается крепким мужиком, который и совершает в фильме все многочисленные хореографические убийства.

Куда более серьёзным было обращение наших кинематографистов к реальностям балетного быта, где жизнь балетного интерната, балетного класса и балетного спектакля представляла во всей своей неприглядности. Фильм Ефима Резникова и Юрия Короткова «Танцующие призраки» несмотря на вящую красивость и вычурность, все-таки давал более или менее законченное представление о том, из какого сора растет балет, не ведая греха. Видимо, Ефиму Резникову нужно было преодолеть искушение красотой, чтобы вновь обратиться к этой теме, но уже на уровне документальном. В его новом фильме, снятом по сценарию Льва Гуревича, царствует легенда советской хореографической школы, бессменный руководитель Пермского училища, народная артистка СССР Людмила Павловна Сахарова. Достаточно упомянуть, что она воспитала таких балерин, как Ольга Ченчикова и Надежда Павлова, чтобы проникнуться уважением к этого титанического труда.

Но... недостаточно. Но... не проникнешься. От первого до последнего кадра документального фильма «Пленники Терпсихоры», фильма,

который выматывает, иссушает, сжигает живую душу талантов и поклонников балетного искусства, не проникнешься.

Впрочем, Людмила Павловна Сахарова не совсем главный герой картины. Главный герой картины – крик Людмилы Павловны Сахаровой. Она кричит, не кричит даже, а орет, вопит по всякому удобному поводу. «Устала? Ну гуляй отсюда!.. Эти оценки будут влиять на ваше отчисление... Гуляй отсюда вон!.. Хамка!.. Нахалка!.. Дура!..»

Не в каждом царском центре, не во всяком российском острого изъяснялись так тюремщики со своими политзаключенными и политкатаржанами. Нынешние балеткатаржане и балетзаключённые устаиваются именно такого высокохудожественного штиля: «Гуляй, отсюда вон!..».

Главное – не этот внешний признак её деспотизма, а то, что в результате получается – оправдывает свою первую учительницу Ольга Ченчикова. Ей вторит режиссёр Ефим Резников: вроде, мол, такой она человек, и с этим нужно считаться.

Пусть и считается с этим тот, кому это зачем-то нужно. Пусть оправдывает деспотизм, подменяя его удавшимся творческим результатом, тот кто испытал на собственной шкуре все прелести сахаровской выучки. Если красота рождается из уродства, если рождение красоты требует столько парадного деспотизма, ликующего хамства и площадной ругани, то зачем, кому она нужна эта красота, замешанная на поте и слезах этих танцующих девочек-призраков?

Танцующая девочка-призрак Наталья Балахничева, которую сейчас пригрили – даст Бог, отогреется – Екатерина Максимова и Владимир Васильев, испытала на себе все тонкости педагогического мастерства Л.П. Сахаровой. Испытала и не сломалась. Потому что твёрдо для себя решила, что она не хочет и не будет сырьём, материалом, а будет человеком, личностью в коридорах и стенах Пермского училища, в коридорах и стенах, более напоминающих не храм искусства, а каземат, в коридорах и стенах, будто специально приспособленных для самого тяжёлого из убийств – убийства детских душ, эта хрупкая девочка чудом уцелела. Не сломалась. И даже не согнулась.

Но страшно подумать, что творится в душе повзрослевшего ребёнка, юной старушки, если из души исторгается такое недетское признание: «О, балет, ты прекраснейшее из искусств! Как я ненавижу тебя! Быть балериной всю жизнь – какая страшная судьба!».

С этой окровавленной душой Наталье Балахничевой придётся всю жизнь выходить на сцену. Душой исполненный полет?.. Истерзанной душой исполненный полет...

В. Туровский

(Известия. 1995. 28 октября. С. 5)

«Пленники Терпсихоры»

Наш фильм снят совсем недавно. Он этого года издания. Фильм, наверное, будет продолжением нашего разговора о том, что такое метод скрытой камеры. Потому что он основан не только на том, чтобы подглядывать через какие-то приспособления, но и на методах включения камеры в действие так, чтобы герои ее не замечали.

С другой стороны, это будет и продолжением разговора о том, что такое игровое документальное кино и что такое неигровое. В том ключе, о котором говорил Леонид Абрамович Гуревич, а именно, работа с героем, поскольку поведение героя и то, насколько он естественен, это и определяет тот момент правды и неправды, которая есть в документальном кино. Если плохой актер снимается в игровом кино, то получается плохой фильм. Если герой в документальном кино проживает на экране часть своей жизни в психологическом дискомфорте, тоже возникает фальшь.

Кроме того, я хотел перед просмотром обратить внимание на то, что фильм снимался сегодня, когда раскрепощенность героев иногда достигает (особенно, в ряде телевизионных программ) уровня распушенности. Наши герои живут, работают в балете. А те, кто как-то соприкасался с балетом, знают, что человеческие отношения в балетном училище сегодня остались где-то на отметке 70-х годов. Это еще достаточно закрытое, консервативное учреждение. Год назад в Московском хореографическом училище висела такая табличка – «Закрытое государственное учреждение. Вход строго по пропускам, включая родителей». Пропуска выдавались директором училища. В Перми более демократичная обстановка в смысле пропускного режима. Но, насколько я знаю, даже пермским документалистам попасть на урок к Людмиле Павловне Сахаровой, тем более снимать ее и работать с ней, практически невозможно, с ее характером, с ее отношением к кино. Мы с Леонидом Абрамовичем не реставрировали события, не пытались создавать эти события, и не снимали скрытой камерой, о которой шла речь выше. Во-первых, балетный класс этого не позволял, во-вторых, такую задачу мы себе не ставили. Камера была открыта, и все знали, что происходит и когда происходит. Сегодня премьера, фильм еще нигде не показывался.

...Судьба девочки складывается очень успешно. Сейчас она ведущая балерина в Кремлевском балете. У меня это вторая картина в Пермском училище. Первая была игровая – «Танцующие призраки». Я не знал, о чем снимать, как снимать, но я видел действо работы и саму Людмилу

Павловну. Дальше было сложнее: был образ Людмилы Павловны, ее энергия, но еще не было фильма, потому что одного героя для часового фильма мало. На наше счастье, в ее классе была Наташа Балахничева, которая оказалась полным антиподом Сахаровой. Эти два человека и сделали картину. Очень долго искали деньги. Потом очень долго договаривались с Людмилой Павловной о том, что я буду делать, чего я хочу, поскольку вообще посторонних в класс не пускают. Съемки велись почти год.

Вопрос: Отношение девочки к присутствию камеры за год как-то изменилось или нет?

Е. Резников: Вы знаете, если бы менялось, мы имели бы много потерь. Нам удалось найти контакт, когда мы были с Л.А. Гуревичем на сборе материала. Нужно было решить две проблемы: чтобы не было камеры, и она была; второе - чтобы не было звука, и он был.

Со звуком решить было проще: мы взяли на центральном телевидении радиомикрофоны. Единственная проблема состояла в том, чтобы убедить Людмилу Павловну ходить с ним в течение дня, вне зависимости от того, идет ли урок, пьет ли она кофе, отдыхает ли. Она согласилась на это.

С камерой было сложнее. Сначала не было оператора, а я не мог сам снимать (хотя моя первая профессия – оператор), потому что требовалась постоянная работа с Людмилой Павловной, постоянный контакт, тесное общение. Поэтому оператор, который «влетел» в эту ситуацию, сначала плохо мог ориентироваться, что раздражало всех и Людмилу Павловну, в частности. Первые десять уроков мы ничего не снимали – был период адаптации для всех. А потом было ощущение, будто в клетке находишься, потому что как только камера уходила куда-то, сразу же возникал всплеск эмоций: почему снимаете то, а не это. С девочкой было проще – она прониклась доверием к нам, и контакт установился сразу же.

Л. Гуревич:

Я могу сказать, что при такой тяжелой финансовой ситуации выбрать видеотехнологию гораздо проще и дешевле. Не могу сказать, чтобы этот вопрос как-то не обсуждался. Был оператор, готовый снимать на видео. Причины отказа были принципиальными: при всех удобствах видео мы снимали на киноплёнку, потому что видео расслабляет. Можно снимать сколько угодно, видео как бы освобождает от необходимости создания психологических ситуаций того уровня и того накала психологизма, который нам нужен.

Ефим РЕЗНИКОВ
(www.flahertiana.ru, 1995)

Фильм «Пленники Терпсихоры»

Производство Киностудии «Гранат», при участии КБ «Айси банк» и Роскомкино, 1995.

Режиссёр Ефим Резников

Автор сценария Леонид Гуревич

Оператор Анатолий Петрига

Композитор Леонид Россоховатский.

«О, балет, как я тебя ненавижу!» – с этого вздоха – проклятия начинается наш фильм, а завершается горячим признанием в любви балету. Говорят, от ненависти до любви – один шаг. На самом деле – тысячи ежедневных шагов. И 52 минуты фильма.

И хотя эта история выстроена на балетном материале, – она не о том. Она о поединке двух Личностей, двух женщин, нерасторжимо связанных общим Призванием. Старшая – учитель; младшая – ученица. Старшей за 60, младшей – едва ли 19... Столкновение двух индивидуальностей, двух характеров.

День за днём старшая добивается совершенства, не щадя себя, но и не щадя самолюбия и достоинства девочки. И каждый урок профессии для младшей становится и уроком мужества. Чтобы не только стать Балериной, но и остаться Личностью. Эта истинная история, навсегда драматически, хотя и со счастливым концом, происходила в середине 90-х в городе Перми, на Урале, в старом балетном училище.

Народная артистка Людмила Сахарова и выпускница Наталья Балахничева – ныне солистка Кремлёвского балета – попросту ежедневно работали.

И в их поединке не было ни правых, ни виноватых.

Были кровь и пот искусства...

Ефим Резников

Режиссёр фильма

РЕЗНИКОВ Ефим Ильич (р. 06.03.1957, Москва), режиссер, оператор, продюсер.

В 1979 г. окончил операторский факультет ВГИКа (мастерская проф. А.В.Гальперина). С 1982 по 1989 г. работал на Киностудии детских и юношеских фильмов им. М.Горького в качестве оператора. Как оператор-постановщик снял более 10 фильмов.

С 1989 г. работает как режиссер-постановщик игровых и

документальных фильмов. Художественный руководитель и директор Киностудии «Гранат». С 2002 года ведёт мастерскую неигрового кино во ВГИКе. Член Правления Гильдии неигрового кино и телевидения.

Фильмы: «Маленькая Вера» (1988, оператор), «В городе Сочи темные ночи» (1990, оператор), «Пленники Терпсихоры» (1995, режиссер, продюсер), «Сибирский Спас» (1998, режиссер, продюсер), «Отрицание любви?» (1999, режиссер, продюсер), «Страх» (2003, режиссер, продюсер), «Пленники Терпсихоры-2» (2006).

В Пермском хореографическом училище снимал два фильма: «Танцующие призраки» (1992), «Пленники Терпсихоры» (1995).

Участник в Перми фестивалей документального кино «Флаэртизна-95» и «Флаэртиана-2006».

Призы документального фильма «Пленники Терпсихоры»:

- Гран-при фестиваля документального кино «Россия», Екатеринбург, 1995.
- Лучшее видео и приз зрительских симпатий VI Международного фестиваля документального кино "Amascultura", Malaposta, Португалия, 1995.
- Участие в финале конкурса "Dance on Camera" (беспризовой), Нью-Йорк, США, 1996.
- Серебряный Хуго. "Intercome". Чикаго, США, 1996.
- Золото. "FIPA". Биарриц, Франция, 1997.
- Приз зрительских симпатий (главный приз фестиваля) «Флаэртиана», Россия, 1995.
- Участие в конкурсе «The Moving Pictures Festival of Dance on Film and Video», Канада, 1997.
- Номинация на лучший фильм-портрет «Видео-данс» Стокгольм, Швеция, 1997.

Зрители о фильме «Пленники Терпсихоры»

Автор: Tina

Дата: 30-04-06 18:48

Слушайте, какой кошмар. Пока смотрела, представляла себе

страдания детей и хотелось взять пулемёт. Это что, вроде как прогрессивный педагог или просто речь о балете?

Автор: Милашка

Дата: 30-04-06 20:17

Да не говорите! Представляете, как страдает детская психика! Лично мне кажется, что криками и битьем далеко не всегда добьешься результатов, а напротив закрепостишь человека.

Автор: Tina

Дата: 30-04-06 22:58

Да и не гуманно это всё. У нас, певцов, всё проще – тебе сразу скажут, детка, иди автобусы водить, нет у тебя ни голоса, ни спонсора. Жестоко и правдиво. Сразу.

А тут малышку обнадежили, затем через пару лет говорят, что ноги не так развиты <...>! А девочка потеряна! Она уже умерла внутри. В лучшем случае станет злобной стервой. Господи, да как так можно! Что, сразу не увидели что-ли изъян в физиологии? Да не верю! Просто «дешёва баба на Руси» это не мои слова, но в тему. Все мы тут быдло, материал. Никто не задумывается о травме души. После скажем... какая мерзость!

Автор: Valeria

Дата: 30-04-06 23:20

Но парадокс в том, что многие мечтают попасть к этому педагогу, а перевод из её класса в другой считают концом карьеры. Отношения типа любовь-ненависть;-)

Автор: Strange Rituals

Дата: 01-05-06 03:49

Знаете, у разных преподавателей разные методы. Главное, чтобы НАУЧИЛИ. Конечно желательно, чтобы при этом ещё и не покалечили. :) В моей жизни разные были. Поэтому даже не могу сказать, какие лучше. Те, кто терроризируют, но при этом дают отличные знания, или те, кто сюсюкают, но по большому счёту мало чему учат (хотя и прекрасно разбираются в предмете). Наверное в идеале что-то среднее, но мне идеал не встречался. :(Сейчас с особой теплотой вспоминаются и те, и те, но только те из них, кто реально научили чему то. Так что это, наверное, самое главное. А на бедных балеринок было тяжело смотреть. Трудновато им приходится :(особенно учитывая сколько из них чего-то добьются в профессии. Мне кажется, что в этом фильме ещё и на камеру

немного поиграли, а в действительности может не всё так жёстко было.

Автор: Tina

Дата: 01-05-06 09:07

Да нет...похоже на правду всё это зрелище.

Должен быть среди детей здоровый дух соревнования с поощрением самых настойчивых. Только позитив дает результаты в этом возрасте. Его отсутствие приводит к жутким комплексам.

Был один знаменитый певец-бас, решил обучать молодёжь. Однажды в разговоре с другом бывалый певец сказал, что одного юношу не допускает до концерта.

— Да как же? Он твой лучший ученик!

— Ну и что? Я ему в прошлом году 2 раза сказал, как именно надо петь это произведение, сегодня он сделал ту же ошибку. Вот так. Кто-то просто 2 раза скажет и всё. Не понял, отдыхай.

Автор: Strange Rituals

Дата: 02-05-06 13:41

«поощрением самых настойчивых» – самые настойчивые не всегда самые талантливые. Многие таланты имеют жесточайший комплекс неполноценности. Наверное, всё-таки, одним кнутом всегда нельзя. Жёсткость, иногда переходящая в грубость, может служить хорошим стимулом и дисциплинировать. Главное не переборщить.

Что же касается описанного вами случая, то возможно здесь имеет место случай «брэнда». Уважающая себя фирма, с высокой репутацией не будет выставлять на продажу товар, чьё качество может навредить репутации производителя. Не позорь имя учителя.

Автор: Tina

Дата: 02-05-06 16:32

Вы не поняли. Речь была о внимании и настойчивости ученика. Третий раз повторяют дураку. А зачем их плодить столько? Вы говорите, таланты имеют комплекс неполноценности? Что это за артисты тогда, извините. Чтобы их никто не насиловал они, таланты, и должны раскрывать себя сами, опережая педагога. Педагог это лишь очередное иногда просто молчаливое подтверждение твоей значимости в искусстве. А не садист и не равнодушный человек. Нет у нас меры, нет!

(Сайт «Форум Большого театра», 2006)

Людмила Сахарова: «Балет – жестокое искусство»

Под её взглядом мне хочется казаться выше и стройнее. Вдруг замечаю, что слежу за её движениями и улыбкой. Не получается. В разговоре с Людмилой Павловной невозможно отвлекаться на постороннее, она просто не даёт времени. Сахарова искренна, открыта и прямолинейна. И того же требует от собеседника.

НАЧАЛО

— Нет, о балете я не мечтала, и сцена мне не снилась. Шестилетней девочкой я пришла в студию вместе с подружкой, которая хотела заниматься. Семья сказала: хорошо, ладно. Мама – домохозяйка (все-таки трое детей) и папа – партийный работник, были весьма далеки от балетного искусства...

Помню, что регулярно посещала занятия. Помню наши концерты в театре «На острове танца», который находился в парке культуры имени Горького (речь идёт о Москве – прим. авт.). А выступали мы действительно на острове, где стояла сцена, вокруг били фонтаны, и зрители сидели на открытом воздухе. Через год балетмейстер А.В. Шатин сам привёл меня в школу, и я поступила. И снова родители сказали: Хорошо, ладно. В школу тогда набирали не так много детей, как сегодня, но и отчислений таких тоже не было.

Работала в Большом, но танцевать, что хочется, и танцевать много там всегда было сложно – я решила съехать на Пермь. Как раз набирали провинциальные труппы, многие уезжали. Думала, потанцую – и назад...

Всё мне здесь сначала не понравилось, но в Перми, куда меня пригласили на сольные партии, тогда работал Шатин, и я понемногу смирилась. Потом замужество, дети – вращалась в пермскую жизнь.

— Такое впечатление, что всё получалось помимо вашей воли.

— В какой-то степени, да.

Двое детей и сцена – понятия несовместимые, так что я довольно рано оказалась в школе. «Удержала» Е. Гейденрейх. Она умела научить учить.

«ПЛЕННИКИ ТЕРПСИХОРЫ»

— Людмила Павловна, что вы скажете о фильме «Пленники Терпсихоры», снятого о вас и Наташе Балахничевой? Похоже, лента

возьмёт еще не один приз.

— Лента-то возьмёт, а мне, чувствую, эта затея аукнется не раз. Хотите знать мое мнение? Фильм хороший, режиссёр талантливый. И его заслуга в том, что я его пустила в класс (я почти никого не пускаю). Потому что он профессионал, я не указывала, что ему надо делать и как монтировать, не отсматривала материал. Пустила — и всё.

Вот одна уважаемая местная газета, пытаюсь что-то типа рецензии написать на этот фильм, написала обо мне. Хорошо, но прежде чем это делать, можно было прийти и посмотреть на меня, на этого монстра? Я думаю, не видели они фильм, иначе бы у них вышла другая статья.

— Говорят, на просмотре вы плакали — так жалко было себя и свою ученицу.

— Фантазии это. Если бы я зарыдала, то от жалости к себе. Я сказала: Фима, спасибо, ты меня многому научил — больше я так выкладываться не буду. Вам не понять, что между обычной работой и подготовкой к конкурсу — дистанция огромного размера. Вы видели когда-нибудь большой спорт вблизи? А балет — то же самое. Танцы же нужны.

Наташа способная, но очень вялая девочка, и она отлично знает, что я могу вынуть из неё то, что она сама выдать не в состоянии. Резников снимал подготовку к конкурсу: в школе были я, девочка и съёмочная группа. А у девочки, между прочим, лежал диплом в кармане, так что она могла сказать: «Людмила Павловна, у меня голова болит, до свидания». И уйти. Она же не была ученицей. Наташа добровольно осталась на второй год.

— Конечно, это риск: взять и показать всю эту кухню?

— Не у каждого она есть, эта кухня.

Да, фильм документальный, но на материале, который собрал режиссёр, можно было бы сделать несколько фильмов.

Резников предпочёл этот. Не надо путать фильм с личностью, о которой он снят.

— Людмила Павловна, вы одинаково относитесь к ученикам?

— Очень требовательна я к способным детям. Со средними я терпима. С кем выкладываюсь сама, от того и требую. Извините балет — жестокое искусство.

— Где сейчас Наташа Балахничева?

— В Москве Наташа. Звонит недавно: «Людмила Павловна, я самый счастливый человек на свете. Я станцевала Золушку в Кремлевском дворце Съездов». В театре балерине нельзя начинать с нуля и расканиваться пять лет, когда ей отведено пятнадцать.

Балерине Е. Максимовой Наташу отдала я — та даже толком её не посмотрела. Я попросила — она взяла.

ШКОЛА

— Всегда ли вы довольны творческой судьбой своих «звёздных» учениц?

— Я не могу быть довольна или недовольна. Я могу радоваться за них или переживать. Все. Когда они в школе, это материал, из которого нужно выпелить балерину. Когда они становятся артистками, мы уже на равных.

Но когда им плохо (потеряли форму, надо восстановиться) они едут ко мне, и это говорит о многом. Я знаю, что могу положиться на любую из них, но так получается, что я им бываю нужна гораздо чаще. Это нормально. У нас могут быть разные отношения, но никогда и ни с кем своих учениц я не обсуждаю.

— Любая ли девочка с данными может стать балериной?

— Данные, данные... Всё зависит от того, часто внутри: от артистичности, музыкальности, желания танцевать. Иной раз не принимаем ребёнка, а он ходит плачет, и снова, и снова. Берём с не ахти какими данными. Когда такое стремление, очень страшно им пренебречь.

— Людмила Павловна, 50 лет творческой деятельности — прекрасный повод для мемуаров.

— Хочу, но не получается. Мне есть что рассказать: о работе, о девочках. Начинаю перечитывать написанное и прихожу в ужас: всё не то.

— Интересно, будет ли продолжено ваше сотрудничество с Панфиловым? Я имею в виду, в театре.

— Вероятно, да. Мне с ним интересно. И работать, и говорить, и слушать его «бредни». Он же помешан на балете. Придёт, сядет вот сюда и часами может рассказывать свои прожекты. Он талантлив. Дети его очень любят, потому что ему есть что сказать.

Я САМА

— Людмила Павловна, вам всё равно, что о вас говорят и думают?

— Нет, конечно, если я уважаю этих людей. Но те, кто меня хорошо знает, прощают многое, как и я им.

— У вас хороший характер?

— Хороший... Нехороший... Если вы спросите, злой ли, я отвечу, нет. Внимательный? Да. Я резка только тогда, когда мне что-то не нравится. Многое зависит от человека, с которым я общаюсь. Наверное, со всеми я разная. Иным сразу говорю: до свидания. Характер в жизни и в работе

– две большие разницы. В работе я решительна и всегда знаю, что мне нужно сделать для завтрашнего дня. Но вот в жизни... Я, коренная москвичка, не решилась вернуться в свой город, а звали. Я не решилась остаться в Америке – была возможность. Не уехала в Ленинград, потому что это не мой город. Я совершила массу поступков, которых не нужно было делать.

А знаете, почему я осталась? Нигде бы у меня не было такой самостоятельности, как здесь.

— Людмила Павловна, можете ли вы себя представить в какой-то иной деятельности?

— Сомневаюсь. Вот закончила я иняз, и не смогла пойти по этой специальности. Два года была депутатом. И это был плохой депутат. Любимым делом нужно заниматься, тогда всё будет нормально.

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

— Есть ли у вас близкая подруга?

— Балет. Я дружна с дочерью, у меня много приятельниц, но подруга... Вряд ли.

— Как складываются ваши отношения с мужчинами и что с их стороны обычно преобладает: почтение, восхищение, робость?

— Вот об этом надо спросить у мужчин. Но мне не хотелось бы называть имена тех, кто мог бы ответить на этот вопрос.

— Вы счастливый человек?

— Да. У меня есть работа, семья и мои ученицы.

Записала Н. Земскова
(Звезда. 1995. 22 декабря)

Людмила Сахарова без грима

Завтра на сцене театра оперы и балета состоится концерт «Молодого балета Перми», руководит которым народная артистка Советского Союза, заслуженный учитель России, художественный руководитель Пермского хореографического училища Людмила Павловна Сахарова.

50 лет творческой деятельности...

Дата, что говорить значительная. Да и имя Людмилы Павловны Сахаровой в современном балете достаточно известно. А коли так –

самое время для беседы.

Каждый год из школы уходят талантливые ученики. Уходят в большой балет, но жизнь на сцене не у всех складывается удачно. Чувствуешь ли ты в этом вину школы или свою собственную?

— В театре артиста поздно учить — это задача школы. В театре надо раскрыть дарование артиста. Считаю, что не моя вина в том, что у нас с Пермским театром оперы и балета нет контакта. Художественный руководитель труппы Кирилл Шморгонер в мой класс даже на экзамены не приходит. К другим приходит, а ко мне — нет.

— А почему?! Не спрашивала?

— А зачем мне спрашивать? Ну не ходит и не ходи. Это его дело. Сегодня в Пермском театре нет настоящих педагогов-репетиторов, кроме Риммы Шлямовой. Никто не умеет работать с молодыми артистами. Была у них Таня Гурьянова и ничего не танцевала, а ушла в коллектив к Гордееву и прекрасно там работает. Такая же история с Максимом Хребтовым. Он в театре продержался всего год, ушёл в Кировский. И правильно сделал. В Минске, Киеве тоже такая же обстановка.

— Но может быть, первый шаг надо сделать школе, ведь страдает общее дело.

— Мое дело не страдает. Я учу детей, готовлю их к работе в театре, но там их «ломают».

Спорить с Людмилой Павловной бесполезно, всё равно правой окажется она — это я уже знаю. За сорок лет нашего знакомства (иногда переходящего в нежную дружбу, иногда оборачивающегося ссорой) я видела её доброй и злой, то озабоченной, то взвинченной, то умиротворенной — видела всякой, но никогда не видела равнодушной. Всё, что она делает в жизни, она творит с такой мерой огня, темперамента, страсти, азарта, что буквально сама сжигает за собой все мосты).

— Дура гениальная! Нахалка! — кричала она в гнёве на пятнадцатилетнюю «буку» Надю Павлову. Талантливая от Бога, но не наделённая особым интеллектом, Надя пугалась этих вспышек сахаровского темперамента, запиралась, закрывалась, и с ней вообще было трудно что-либо сделать. Но только не для Сахаровой. Она умеет подчинить себе.

Я любила сидеть на её уроках. Это был... театр — театр одного актёра. Впрочем, для Людмилы Павловны во время урока все ученицы были «золушками», даже самые талантливые. Чтобы заставить их почувствовать собственное тело, научиться владеть им, Людмила Павловна была готова на всё: показывала сама, как надо исполнить то или иное движение, объясняла словами, добавляла (для убедительности) жестами, доводила их до пота и слёз и уже вымотанных,

обессиленных, едва державшихся на ногах вдруг одаряла какой-нибудь шуткой...

Не знаю, искренни ли они были перед камерой, но во всех интервью, которые мне приходилось снимать за эти годы, все говорили одно и то же: «Мы благодарны училищу и педагогу». Лишь однажды сёстры Шилковы осмелились сказать об адском напряжении, о том, что прекрасное искусство — это сплошное перенапряжение всех мыслимых и немыслимых сил. В телефильме (он назывался «В двух шагах от театра» и не раз проходил по местному и Центральному ТВ) это осталось, как и остался крик Л.П. перед началом съемок.

Дело в том, что в училище никогда не любили корреспондентов, поэтому все съёмки запрещались...

— Я вообще противник всяких съёмок, они мне мешают на уроке, а тем более на экзамене. Пожалуйста, снимайте после экзаменов или договаривайтесь специально.

Сахарова категорична, точнее, деспотична. Она признает только собственное мнение. Но, удивительное дело, мне с ней все-таки удалось договориться. С большими сложностями, но мы сняли в своё время фильм о Павловой, а потом ещё один, о котором уже упоминалось. Но если Пермское телевидение было как бы своим, домашним, родным, то чужие «киношники» Людмилу Павловну показали без прикрас и ремарок. Обидно, что сама она не усмотрела в съёмках ничего «такого». А «такое» все-таки было. Вот как пишет о фильме «Пленники Терпсихоры» Валерий Туровский в газете «Известия» (28 октября 1995 г.).

«От первого до последнего кадра фильма «Пленники Терпсихоры» фильм выматывает, иссушает, сжигает живую душу... Если красота рождается из уродства, «замешанного» на парадном деспотизме, ликующем хамстве и площадной ругани... то кому нужна красота, замешанная на поте и слезах танцующих девочек-призраков?!» — вопрошает автор статьи.

Говорят, что Центральное телевидение купило фильм «Пленники Терпсихоры» и, следовательно, любители и почитатели балета смогут его увидеть и дать собственную оценку. Но появление такой злой рецензии в канун юбилейного вечера — штука неприятная.

А Сахарова, похоже, совершенно не обратила на это внимание.

— Если хочешь знать, фильм мне понравился, а то, что вокруг него раздули, — это ваши журналистские «штучки». Главное в любом деле — это результат...

А результаты у неё отличные. Десятки народных и заслуженных артистов балета вышли из стен Пермской балетной школы, более 20 лауреатов международных балетных конкурсов. На счету самой

Сахаровой такие звёзды русского балета, как Ольга Ченчикова, Светлана Смирнова, Надежда Павлова, Татьяна Гурьянова. Подрастает и новая смена – отлично работают в Москве Наталья Балахничева и Катя Березина (только что завоевавшая «серебро» на конкурсе в Шанхае).

Может быть права Людмила Павловна, главное – результат?..

— Знаешь, почему мы с Пидемской (это директор училища) так долго работаем вместе? Я не лезу в хозяйственные вопросы, она не мешает мне руководить творческим процессом воспитания детей. Каждому своё. Есть в жизни пустячки и есть пустяки. Пустячки – это всякие мелочи. А из пустяков, то есть из эпизодов, складывается жизнь. Для меня главное в жизни – это школа, это мои собственные дети и мои школьные дети. Вот этим я только и дорожу. Остальное – пустяки...

...Я люблю вас Людмила Павловна. Я преклоняюсь перед вашим талантом. Но... Вы так увлечены, так категоричны, что не видите чёрных туч над своей головой. Не всяким признаниям в любви следует верить. И не всякое молчание – есть согласие с вашей педагогической теорией. Ещё Ильф и Петров предупреждали, что любовь должна быть обоюдной. Негоже «любить» своих учеников, как свою собственность, и распоряжаться их судьбами по своему усмотрению – это же значит, относиться к ним, как к рабам. Вы диктовали выпускникам условия, кто в какой театр должен поступить, кто за кого замуж выходить... У кого-то все сложилось хорошо, а кто-то в своих неудачах клянет Вас.

Но, с другой стороны, мир искусства столь жесток и завистлив, что надо готовить детей к вступлению в «сладкую каторгу» (так образно назвала когда-то балет знаменитая Фаина Раневская). Да и чтобы победить извечную человеческую лень и приучить тело всегда быть в форме и «слушать» команду – нужны огромные усилия. Учить-то приходится детей.

Словом, в вашем деле много противоречивого и взаимоисключающего, такое уж это каторжное дело – балет...

[Мне кажется, что самый страшный «грех» Людмилы Павловны – самовлюблённость. Она всерьёз убеждена, что она имеет право на всё. Вот тут-то и кроется главная беда.]

— Ты что думаешь, что если я захочу опубликовать где-то статью о школе и о себе, мне не дадут места? Да любая газета, телевидение напечатают и снимут то, что я захочу...

Звёздная болезнь опасна. Заразиться ею – пустяк, а вот вылечиться... Конечно, можно придумать ещё один собственный праздник, организовать юбилей, получить очередное звание... да только зачем? Имя Людмилы Сахаровой и без того известно в России и за её пределами. А слава – дама коварная.

Но приходит час, я открываю дверь класса, за которой слышна музыка и властный голос Л.П. Вот она выкрикивает: «А я говорю тебе – сядь... Сядь на него! Ты что, не понимаешь, как это делается?!»

Спросив разрешение, я усаживаюсь спиной к зеркалу. Передо мной – будущее русского балета. Сегодня ещё девочки, ученицы Людмилы Сахаровой. Сейчас она покажет им очередную комбинацию, и совершится чудо: медленные взмахи рук-крыльев и легкое скольжение ножек унесут меня в другой мир...

Нет! Что ни говорите, а талант – великая штука, которую надо беречь и лелеять. И, наверное, даже прощать...

Чернова Т.

(Вечерняя Пермь. 1995. 1 декабря)

Надежда Павлова о Пермском хореографическом училище и Л.П.Сахаровой

<...>

НАДЯ: У нас там было хуже, чем в казарме. Мы не могли свободно ходить, гулять, играть с другими детьми, Все под контролем.

В семь утра подъем, потом общеобразовательные уроки, после обеда – практический танец, потом характерный, исторический, после этого начинались репетиции – мы уже репетировали какие-то спектакли. Для того чтобы делать уроки, оставалась совсем немного времени. Успевали как могли: все впритык, весь день занят. Хорошо, если полчаса удавалось погулять. А детских игр, развлечений у нас нет было совсем. Я до сих пор не умею ни на коньках кататься, ни на велосипеде, нам все это было категорически запрещено. Даже на лыжах ходили, может быть один раз за всю зиму. Боялись – ведь мы растем: вдруг будет деформация ног или, не дай Бог, травма? Все, что может помешать балету, заранее запрещалось.

КОНСТАНТИН [Муж Н.Павловой. – Сост.]: Она и сейчас больше трехсот метров пройти не может. Ей легче станцевать.

НАДЯ: А иначе нельзя стать балериной, надо либо себя полностью отдавать, либо ничего не выйдет. Поэтому распорядок дня у нас был – как в монастыре.

— А спать ложились во сколько?

НАДЯ: Сначала в десять, потом, когда постарше стали в одиннадцать.

— Болтали, наверное, перед сном?

НАДЯ: Разговаривать мы могли, но нельзя было ни свет включать, ни собираться вместе. За этим строго следили: физическая нагрузка большая, дети должны отдыхать.

<...>

Вот вы меня спрашиваете, что мне запомнилось, как мы жили, как время проводили. Вы понимаете, если бы мне это было сладостным, я бы его вам описала во всех деталях. Но мне тяжело его в него возвращаться, и не очень хочется. Одно могу сказать: это был абсолютно каторжный труд, бесконечный, и с унижением. А результат становился виден только к восемнадцати годам, не раньше.

— Вы сказали – с унижением?

НАДЯ: Я знаю, что из Московского училища девочки выходят не такими раздавленными, но нас просто уничтожали морально. Не все выдерживали, многие ломались. Кого-то родители забирали.

<...>

— Ваш педагог в Пермском училище, Людмила Павловна Сахарова, действительно слывет женщиной жестковатой. Еще она известна как “создатель звезд” - воспитала несколько знаменитых балерин, в том числе и вас, и Ольгу Ченчикову...

НАДЯ: Когда я уже взрослой приезжала в училище и смотрела: как она занимается с детьми, мне было ужасно их жалко. Хотя мы были пожалуй, в худшем положении – с годами она стала мягче. Если я вам сейчас начну рассказывать, как нас унижали, как педагог обращался с учеником... Может быть, когда-нибудь я напишу об этом. Но сейчас я ещё не готова. Мне все-таки хочется сохранить чувство, что у меня был Учитель, который дал мне дорогу.

— Наверное, Людмиле Павловне был нужен успех, успех её учениц...

НАДЯ: Возможно, ей не удалось реализовать себя на сцене, поэтому она вкладывала столько энергии в преподавательскую деятельность. В Пермь Людмила Павловна приехала из Москвы, она училась в Московском балетном училище, но, как потом выяснилось, его не

закончила. По-моему, наш выпуск был второй, который она вела с начала и до конца. Это была молодая, волевая, сильная женщина. Она не любила воспитанников, работала на собственный успех. Но мы-то этого не понимали!

— Девочка, которая живет вдалеке от родителей, обычно пытается в учительнице найти маму. И с вами так было?

НАДЯ: Конечно, и со всеми остальными тоже. Поэтому прощали ей все. Это потом начинаешь понимать, когда взрослеешь, пытаешься анализировать всю свою жизнь... Но могу сказать, что плакали мы много. По ночам рыдали в подушку. Представляете, что будет с ребенком. Если сказать ему, что он урод, бездарность, полный идиот и так далее? Скажем, голову не так подняла. Руку неправильно держишь, палец не туда повернула – уже преступление. Тут же сыпались оскорбления, иногда пинки. Или выгоняли из класса.

КОНСТАНТИН: И ставили возле двери, чтобы все слышали, как она рыдает. В них видели не детей, а материал, понимаете? После этого ребенок полночи не спит, плачет, а утром – опять идти заниматься. Надо быть фанатично преданным балету, чтобы такое вынести.

НАДЯ: Только одна мысль и спасала – мы должны научиться танцевать.

— Бунтовать вы не решались?

КОНСТАНТИН: Да что вы, какой может быть бунт в закрытой системе? Сразу выгоняли. А куда ей идти? Она ведь, кроме этого балета, другой жизни не знала.

— А родители? Вы им не рассказывали о том, что происходит в школе?

НАДЯ: Я не хочу говорить на эту тему.

<...>

— А разве слава, успех, восторженные отзывы прессы, победы на конкурсах не принесли вам уверенности в себя? В пятнадцать лет у вас уже было все. О чем только может мечтать балерина. На Всесоюзном конкурсе 1972 года вы получили золотую медаль, через год – “Гран-при” Московского международного... По-моему, никто в истории балета не поднимался так высоко в столь юном возрасте.

НАДЯ: Понимаете, мне просто очень нравилось танцевать, очень. Я в танце как-то освобождалась, могла выразить свои чувства по-особому, не на словах. И победу на конкурсе я никогда не рассматривала как личное достижение. Просто старалась правильно выполнить то, что от меня требовал педагог. Я это сделала, но, как ни странно, не ощутила себя героем.

— Но когда объявили результат – первая премия, золотая медаль, что вы почувствовали.

НАДЯ: Ничего. Не знаю, сможете ли вы это понять...

<...> Свою победу я осознала позже, когда приезжала в Москву на концерты по вызовам правительства. Увидела, как зал принимает, зрители...

<...> А когда я вернулась в школу, началась еще более суровая жизнь: надо было продолжать учиться и готовиться к следующему конкурсу, международному. Чтобы я не зазналась, Сахарова взялась за меня как следует.

КОНСТАНТИН: Все призы у неё сразу же отобрали: и шубку, и хрустального лебедя – Сахарова считала, что всё это принадлежит ей, Надины победы – её личная заслуга. “А если будешь много о себе полагать – сказала, – мигом вылетишь из школы, и никакой “Гран-при” тебе не поможет”.

<...>

НАДЯ: <...> После конкурса меня пригласили в московское училище, чтобы я его закончила и сразу перешла в Большой театр. Потом из Ленинграда, из Мариинки, пришло такое же предложение. Но Сахарова потребовала, чтобы вместе со мной в театр взяли и ее в качестве педагога, и еще нескольких ее учеников. На такое условие никто не согласился, а одну меня она из училища не отпустила. Так что я еще год отучилась в Перми, станцевала спектакль, который смотрели все тогдашние балетные знаменитости. После этого меня взяли в Большой...

Беседовала Т. Рылеева

*(Из статьи «Надежда Павлова: если бы мы не встретились, меня бы, наверное, уже не было в живых»
// Караван историй. 1999. Декабрь. С. 62-77)*

УЧЕНИЦЫ Л. П. САХАРОВОЙ – ВЫПУСКНИЦЫ ПЕРМСКОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА

1963 год *

Бейлин Владимир Ильич
Гасенко Татьяна Викторовна
Давыдов Виктор Петрович
Дьяченко Нина Николаевна, засл. арт. РСФСР (1973)
Емельянова Тамара Филипповна
Злобина (Эллингская) Леонора Михайловна, засл. арт. РСФСР (1971), нар.
арт. УССР (1982)
Коленченко Людмила Алексеевна, засл. работник культуры РСФСР (1973)
Лузин Александр Иванович
Проворова Елена Николаевна
Сомов Николай Григорьевич
Сульзин Иван Иосифович, засл. работник культуры РСФСР (1988)
Чазов Юрий Михайлович
Щербакова Людмила Александровна

1967 год

1. Климова Валентина Владимировна, засл. арт. РСФСР (1982)
2. Козорезова Татьяна Александровна, засл. арт. РСФСР (1989)
3. Лаптева Валентина Дмитриевна
4. Пресман Татьяна Марковна
5. Рагозина Галина Алексеевна, лауреат Межд. конкурса в Болгарии
(Варна, 1968, 1-я премия)
6. Титова Наталья Михайловна
7. Шлемова Нина Фёдоровна

1970 год

8. Воробьева Лилия Анатольевна, засл. арт. РСФСР, нар. арт. РСФСР (1987)
9. Кузнецова Наталья Витальевна
10. Куршакова Маргарита Борисовна
11. Миронова Галина Григорьевна
12. Недоспасова Наталья Михайловна
13. Новикова Ирина Михайловна
14. Подвигилова (по мужу – Хребтова) Елизавета Фёдоровна
15. Прокопьева Ирина Ивановна
16. Руманова Светлана Григорьевна
17. Фоминых Любовь Николаевна, лауреат Всес. конкурса в Москве (1976),
делегат XVII съезда ВЛКСМ, засл. арт. РСФСР (1977)
18. Хакимова Ирина Шарифовна, засл. арт. Татарской АССР, нар. арт.
Татарской АССР (1977), засл. арт. РСФСР, лауреат Гос. премии им. Г. Тукая
Татарской АССР (1983), нар. арт. РСФСР (1986)
19. Чистякова Ирина Васильевна

* Этот выпуск Л.П. Сахарова вела в качестве педагога народно-сценического танца.

-
20. Щигорцева Людмила Васильевна, засл. арт. Башкирской АССР (1985)

1973 год

21. Антоненко Зинаида Сергеевна
22. Кабанова Галина Илларионовна
23. Крысенко Александра Николаевна
24. Лебзина Ольга Григорьевна, лауреат VII Всес. конкурса артистов эстрады (Москва, 1983, 2-я премия)
25. Николаева (Сизова) Любовь Анисимовна, засл. арт. Республики Коми (1995)

1974 год

26. Абашева Вера Павловна, засл. арт. РСФСР (1989)
27. Дурновцева Елена Тимофеевна
28. Емшанова Надежда Степановна
29. Залманова Людмила Дальвиговна
30. Занина Нина Ивановна
31. Кузьмичёва Регина Ивановна, засл. арт. РСФСР (1981)
32. Лукина Ольга Ивановна
33. Павлова Надежда Васильевна, лауреат Всес. конкурса хореогр. училищ (Киев, 1972), Всес. конкурса артистов балета в Москве (1972, 1-я премия), II Межд. конкурса артистов балета в Москве (1973, гран-при), премии Ленинского комсомола (1975); засл. арт. РСФСР (1977), нар. арт. РСФСР, нар. арт. СССР (1984)
34. Солодниковая Людмила Владимировна
35. Ченчикова Ольга Ивановна, лауреат II Межд. конкурса артистов балета в Москве (1973, 2-я премия), лауреат Гос. премии РСФСР им. М.И. Глинки (1977), засл. арт. РСФСР, нар. арт. РСФСР (1983)
36. Шихова Елена Сергеевна, засл. арт. РСФСР (1988)

1976 год

37. Овчаренко Наталья Ивановна
38. Тарасова Людмила Сергеевна
39. Торшилова Ольга Васильевна
40. Фадеева Ольга Петровна
41. Фофонова Алевтина Фёдоровна

1977 год

42. Быкова Любовь Сергеевна
43. Губина Татьяна Валентиновна
44. Гусакова Наталья Львовна
45. Кашфутдинова Зухра Зульбатовна
46. Саранцева Лариса Владиленовна
47. Свечина Людмила Борисовна
48. Смирнова Светлана Ивановна, лауреат IV Межд. конкурса артистов балета в Москве (1981, 2-я премия), Межд. конкурса в Японии (1984), засл. арт. РСФСР (1987)
49. Фролова Галина Николаевна, засл. арт. России (2000)
50. Чекалкина Татьяна Аркадьевна
-

1982 год

51. Ахмарова Наталья Галилуяновна, лауреат Межд. конкурсов артистов балета в Москве (1981, 3-я премия), в Перу (Трухильо, 1987, 1-я премия)
52. Витюнина Галина Александровна
53. Кулагина Елена Фёдоровна, засл. арт. России, нар. арт. России (1997)
54. Лобачкова Наталья Вячеславовна
55. Минаева Ирина Анатольевна
56. Подольская Ольга Георгиевна
57. Урюпина Елена Викторовна, засл. арт. России (1998)
58. Чернова Лариса Александровна
59. Чернышенко Татьяна Ульяновна

1986 год

60. Гурьянова Татьяна Геннадьевна (р. 1968), лауреат Всес. конкурса артистов балета в Москве (1984, 1-я премия и приз Московского хореогр. уч-ща), дипломант Межд. конкурсов в Москве и Хельсинки (оба – 1984), лауреат I Межд. конкурса артистов балета в Кван-Джу (Юж. Корея, 1995, 1-я премия), засл. арт. России (1998)

61. Демакова Надежда Анатольевна
62. Кондрашова Анжела Олеговна
63. Корнилова Светлана Валентиновна
64. Крестовских Елена Николаевна
65. Мочалова Ольга Альбертовна
66. Предеина Татьяна Борисовна, нар. арт. России (2005)
67. Семяникова Ирина Витальевна
68. Тауфик Натали Руджиевна
69. Щеглова Елена Николаевна, засл. арт. Республики Татарстан (1990), лауреат конкурса «Арабеск-90» (1990), засл. арт. России (2004)

1991 год

70. Березина Екатерина Анатольевна, дипломант конкурса "Арабеск", лауреат Межд. конкурса в Китае (1995), засл. арт. России (2000)
71. Волокитина Звезда Геннадьевна
72. Горностаева Екатерина Владимировна
73. Иванова Майя Евгеньевна
74. Козынцева Ирина Борисовна, дипломант конкурса "Арабеск"
75. Коротаяева Ольга Владимировна
76. Мигушова Татьяна Владимировна
77. Сиянко Нина Валерьевна
78. Телегина Наталья Анатольевна
79. Шевченко Наталья Васильевна

1993 год

80. Балахничева Наталья Геннадьевна, засл. арт. России (2004).
 81. Мельникова Надежда Владимировна
- Педагог классического танца стажёров из Ирландии и Японии
-

1995 год

- 82. Андросова Елена Владимировна
- 83. Кырова Полина Николаевна
Педагог классического танца стажёров из Японии и Ирландии:
- 84. Идзуми Эри, Япония
- 85. Матада Кумико, Япония
- 86. Окава Сатоша, Япония
- 87. Данн Джеймс, Ирландия
- 88. Де Паор Гавен, Ирландия
- 89. Лохмен Моника, Ирландия
- 90. Маган Джейн, Ирландия
- 91. Мур Анна, Ирландия
- 92. О'Кейн Эмма, Ирландия
- 93. О'Нил Карин, Ирландия
- 94. Парсонс Харриет, Ирландия
- 95. Хакки Люси, Ирландия
- 96. Эдди Донна, Ирландия

1996 год

- 97. Дрындина Кристина Владимировна
- 98. Соснина Дарья Николаевна, дипломант конкурса "Арабеск"
- 99. Стецура Диана Юрьевна
- 100. Стрежалковская Оксана Владимировна
- 101. Тарасова Марина Владимировна

2000 год

- 102. Гилёва Светлана Николаевна
- 103. Коцюбира Елена Александровна, лауреат конкурса "Арабеск"
- 104. Мусорина Мария Андреевна
- 105. Серебrenникова Ольга Семёновна
- 106. Серохвостова Мария Петровна
- 107. Сусанова Елена Владимировна
- 108. Сухих Елена Николаевна
- 109. Тихонова Мария Владимировна
- 110. Федотова Яна Юрьевна

2003 год

- 111. Беленикина Ксения Вячеславовна
- 112. Волкова Анастасия Викторовна
- 113. Костенко Александра Викторовна
- 114. Манжелес Юлия Кирилловна
- 115. Мосиенко Екатерина Александровна
- 116. Никифорова Елена Эдуардовна
- 117. Сергеева Мария Валидовна
- 118. Тарасова Екатерина Сергеевна.

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР Л.П.САХАРОВОЙ

(к 25-летию педагогической деятельности)

Пермь, 14-15 декабря 1981 года

I отделение

1. Л. ДЕЛИБ

Адажио из балета «Коппелия»
Хореография А. Горского

Исп. учащаяся II курса, лауреат Межд.
конкурса артистов балета в Москве
Наталья Ахмарова и солист
Пермского театра оперы и балета
Алексей Боровик.

2. И. БАХ

«Девочка и эхо»
Постановка М. Газиева

Исп. учащиеся 4-го класса Татьяна
Гурьянова, Светлана Корнилова.

3. Н. РАКОВ

«Маленькая балерина»
Постановка М. Газиева

Исп. учащаяся 4-го кл. Татьяна
Предеина и артист Пермского театра
оперы и балета Дмитрий Дурнев .

4. Р. ДРИГО

Па-де-де из балета «Арлекинада»
Хореография М. Петипа

Исп. учащаяся III курса Наталья
Лобачкова и солист Пермского
театра оперы и балета Александр
Сахаров.

5. П. ЧАЙКОВСКИЙ

Адажио из балета
«Лебединое озеро»
Постановка Л. Иванова

Исп. учащиеся III курса Елена
Кулагина, Сергей Цветков и
учащиеся II-III курсов.

6. Н. РЫБНИКОВ

Хореографическая миниатюра
«Волк и семеро козлят»
(старая сказка на новый лад)
Постановка С. Бурханова

Исп. учащиеся III курса:
Коза – Урюпина Елена,
Волк – Махов Олег,
козлята – учащиеся 4 класса.

7. Э. Хелстед

Большое классическое па из балета
«Праздник цветов в Чинзано»
Хореография А. Бурнонвиля

Исп. учащаяся III курса Наталья
Лобачкова, солист Пермского театра
оперы и балета Алексей Боровик и
учащиеся III курса.

II отделение

<p>1. Л. ГЕРТЕЛЬ
Па-де-де из балета
«Тщетная предосторожность»
Хореография А. Горского</p>	Исп. солисты Пермского театра оперы и балета засл. арт. РСФСР Регина Кузьмичёва и Анатолий Высочин.
<p>2. В. ЖЕЛОБИНСКИЙ
«Цыганский танец»
Постановка К. Голейзовского</p>	Исп. солистка Пермского театра оперы и балета засл. арт. РСФСР Нина Дьяченко
<p>3. П. ЧАЙКОВСКИЙ
Па-де-де из балета «Спящая красавица»
Постановка М. Петипа</p>	Исп. солисты Пермского театра оперы и балета – лауреат Межд. конкурса артистов балета в Москве Светлана Смирнова, засл. арт. РСФСР Сергей Александров.
<p>4. Ц. Пуни
Па-де-де Дианы и Актеона
из балета «Эсмеральда»</p>	Исп. солисты Одесского театра оперы и балета – засл. арт. РСФСР, лауреат Всес. конкурса артистов балета Любовь Фоминых и лауреат Всес. конкурса артистов балета Александр Яппаров.
<p>5. А. БЕРГ
«Минотавр и Нимфа»
Хореография Л. Якобсона</p>	Исп. солисты Ленинградской балетной труппы «Хореографические миниатюры» Валентина Климова и Валерий Сергеев.
<p>6. А. МЕЛИКОВ
Монолог и адажио из балета
«Легенда о любви»
Хореография Ю. Григоровича</p>	Исп. солисты Ленинградского театра оперы и балета им. С.М.Кирова – засл. арт. РСФСР, лауреат Гос. премии РСФСР им. М.И.Глинки, лауреат Межд. конкурса артистов балета в Москве Ольга Ченчикова и лауреат Гос. премии РСФСР им. М.И.Глинки, лауреат Межд. конкурса артистов балета в Варне Марат Даукаев.
<p>7. Л. МИНКУС
Па-де-де из балета «Дон Кихот»
Хореография А. Горского</p>	Исп. солисты Большого театра Союза ССР – нар. арт. Чуваш. АССР, засл. арт. РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола, лауреат Всес. и Межд. конкурсов артистов балета в Москве Надежда Павлова и засл. арт. РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола, лауреат Всес. и Межд. конкурсов артистов балета в Москве Вячеслав Гордеев.

ЮБИЛЕЙНАЯ ПРОГРАММА «ОТ ИСТОКОВ К ЗВЁЗДАМ»

(к 20-летию художественного руководства Л.П.Сахаровой
Пермским хореографическим училищем)
Москва, 15 декабря 1992 года

I отделение

• Слово к юбиляру – режиссёр, театральный критик, нар. арт. России Б.А.ЛЬВОВ-АНОХИН.

1. С. ЧЕРНЕЦКИЙ

«Суворовцы»

Хореография В. Варковицкого

Исп. учащиеся младших классов
Московского хореографического
училища. Ректор-директор нар. арт.
СССР, лауреат Гос. премии СССР,
профессор С.Н. Головкина.

2. В. КОРОЛЁВ

«Мы»

Хореография Г. Майорова

Исп. учащиеся младших классов
Московского хореографического
училища Н. Капцова, Р. Симачёв, А.
Борзов, А. Рыбаков.

3. И. БАЙЕР

Сцена из балета «Фея кукол»

Постановка К. Сергеева по мотивам
хореографии братьев С. и Н. Легат

Исп. учащиеся старших классов
Санкт-Петербургской Академии
Русского балета им. А.Я. Вагановой
Ю. Косенкова, А. Кацапов, А.
Пьериматтеа.

4. П. ЧАЙКОВСКИЙ

3-й акт из балета «Спящая красавица»

Хореография М. Петипа

Исп. нар. арт. СССР, лауреат Межд.
конкурсов, солистка Большого театра
Н. Павлова, солист Пермского театра
оперы и балета В. Полещук и
учащиеся Пермского хореографического
училища.

II отделение

1. П. ЧАЙКОВСКИЙ

Адажио из балета

«Лебединое озеро»

Хореография М. Петипа, Л. Иванова

Исп. засл. арт. России, лауреат Межд.
конкурсов С. Смирнова и солист
Большого театра А. Малыхин.

2. Р. ДРИГО

Па-де-де из балета «Талисман»

Хореография М. Петипа

Исп. солисты Екатеринбургского
театра оперы и балета – нар. арт.
России Л. Воробьёва и засл. арт.
России Ю. Веденеев.

3. Э. ХЕЛЬСТЕД

Па-де-де из балета
«Фестиваль цветов в Дженцано»
Хореография А. Бурнонвиля

Исп. солисты Красноярского театра
оперы и балета – народные артисты
России Н. Чеховская и В. Полушин.

4. А. АДАН

Па-де-де из балета «Корсар»
Хореография М. Петица

Исп. солисты Мариинского театра –
нар. арт. России, лауреат Межд.
конкурсов О. Ченчикова и М. Вазиев.

5. А. АДАН

Па-де-де из балета «Жизель»
Хореография Ж. Коралли и Ж. Перро

Исп. солистка Театра оперы и балета
Республики Татарстан, нар. арт.
России, нар. арт. Республики
Татарстан, лауреат Гос. премии
Республики Татарстан И. Хакимова
и солист Самарского театра оперы и
балета, засл. арт. России
Н. Гимадеев.

6. М. ГЛУЗ

Хореографическая новелла
«Еврейский мотивчик»
Хореография С. Воскресенской

Исп. солист Московского театра
«Классический балет» под рук. Н.
Касаткиной и В. Васильева, дипломант
Всероссийского конкурса
С. Домрачев.

7. Ж. ШНЕЙЦХОФФЕР

Па-де-де из балета «Сильфида»
Хореография А. Бурнонвиля

Исп. солисты Московского
музыкального театра им. К.С.
Станиславского и В.И. Немировича-
Данченко засл. арт. России
Л. Шипулина и В. Дик.

8. И.-С. БАХ

«Наш Фауст»
Хореография М. Бежара

Исп. солисты Мариинского театра –
нар. арт. России, лауреат Межд.
конкурсов О. Ченчикова и М. Вазиев.

• Юбилера чествуют ведущие деятели русской хореографии, представители
общественных организаций, предприятий, руководители театров России.

**ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЕЧЕР
ЛЮДМИЛЫ САХАРОВОЙ**
(к 50-летию творческой деятельности)
Москва, 20 ноября 1995 года

I отделение

1. РУССКАЯ НАРОДНАЯ МУЗЫКА

«О, Русь, взмахни крылами...»
Хореография Е. Панфилова

Исп. ученица Пермского хореографи-
ческого училища, дипломант Межд.
конкурса «Майя-94» Дарья Соснина.

- Слово к юбиляру – режиссёр, театральный критик, нар. арт. России
Б.А. ЛЬВОВ-АНОХИН.

2. П. ЧАЙКОВСКИЙ
3-й акт из балета
«Спящая красавица»
Хореография М. Петипа

Исп. учащиеся Пермского хореографического училища:

Принцесса Аврора	– Елена Андросова
Принц	– Алексей Расторгуев
Фея Сирени	– Марина Тарасова
Принцесса Флорина	– Диана Стецура
Голубая птица	– Александр Бацазов

камни:

Бриллиант	– Кристина Дрындина
Серебро	– Ксения Острейковская
Золото	– Анна Цыбина
Сапфир	– Елена Французова
Кот	– Егор Иванов
Кошка	– Любовь Быкова
Красная шапочка	– Маша Мунипова
Волк	– Роман Зиновьев

Полонез, мазурка – учащиеся старших классов.

II отделение

- Поздравление юбиляра – нар. арт. СССР, лауреат Гос. премий СССР, президент Российской хореографической ассоциации **ОЛЬГА ЛЕПЕШИНСКАЯ.**

1. П. ЧАЙКОВСКИЙ
Вальс из балета
«Щелкунчик»
Хореография В. Вайнонена

Исп. солисты – учащиеся Пермского хореографического училища **Диана Стецура, Анна Цыбина, Ксения Острейковская, Елена Французова, Марат Уртаев, Алексей Расторгуев, Роман Зиновьев, Сослан Кулаев** и учащиеся старших классов.

- Поздравление юбиляра – заместитель министра культуры России **ВАДИМ ДЁМИН**

2. К. ОРФФ и ИНДИЙСКАЯ
ТРАДИЦИОННАЯ МУЗЫКА
«Трагикоме-ме-ма»
Хореография Е. Панфилова

Исп. учащиеся Пермского хореографического училища **Кристина Дрындина и Александр Бацазов.**

- Поздравление юбиляра – президент фирмы «Гришко» **НИКОЛАЙ ГРИШКО.**

3. Ц. ПУНИ
Адажио из балета
«Конёк-Горбунук»
Хореография А. Горского

Исп. учащиеся Пермского хореографического училища: **Жемчужины – Анна Цыбина, Наталья Поворознюк; Океан – Иван Абатуров.**

4. РУССКАЯ НАРОДНАЯ
МУЗЫКА
«Уральская шестёра»
Хореография О. Князевой

Исп. учащиеся старших классов Пермского хореографического училища, солист – **Егор Иванов.**

5. П. ЧАЙКОВСКИЙ
Па де труа из балета
«Щелкунчик»
Хореография В. Вайнонена

Исп. учащиеся Пермского хореографического училища Маша Мунипова, Светлана Гилёва, Денис Вегиний.

- Поздравление юбиляра – генеральный директор Ассоциации «Россия-концерт» АЛЕКСАНДР ГРИБАНОВ.

6. Л. МИНКУС
Гран па из балета
«Дон Кихот»
Хореография М. Петипа
и А. Горского

Исп. учащиеся Пермского хореографического училища Дарья Соснина, Марат Уртаев, Диана Стецура, Ксения Острейковская, Елена Французова, Анна Цыбина, Кристина Дрындина, Наталья Поворознюк.

- Поздравление юбиляра – нар. арт. России, академик, профессор, художественный руководитель Московского театра танца «Гжель» ВЛАДИМИР ЗАХАРОВ.

7. МУЗЫКА НАРОДНАЯ,
обработка В. Гришина
«Зимняя фантазия»
Хореография В. Захарова

Исп. артисты Московского государственного театра танца «Гжель».

- Поздравление юбиляра – нар. арт. СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР МИХАИЛ ЛАВРОВСКИЙ.

8. Л. МИНКУС
«Хореографическая
композиция»
Постановка И. Васильевой

Исп. учащиеся 3-го класса хореографической школы Михаила Лавровского.

- Поздравление юбиляра – нар. арт. СССР, художественный руководитель балета Большого театра России и Московского государственного театра «Русский балет» ВЯЧЕСЛАВ ГОРДЕЕВ.

9. Т. ДЖОНС
«Вспомни»
Хореография В. Гордеева

Исп. солисты театра «Русский балет» – лауреат Межд. конкурсов Татьяна Гурьянова и Владимир Мурзин (выпускники пермской школы)

- Поздравление юбиляра – нар. арт. СССР, лауреат Государственных премий СССР ЕКАТЕРИНА МАКСИМОВА.

10. С. ПРОКОФЬЕВ
Адажио из балета
«Золушка»
Хореография В. Васильева

Исп. солисты Государственного Кремлёвского балета – дипломант Межд. конкурсов Наталья Балахничева и Константин Матвеев.

- Поздравление юбиляра – директор-продюсер, художественный руководитель гастрольно-концертной фирмы «Дубль В» ВАЛЕРИЙ СЕРГЕЕВ.

• Хореографический «СЮРПРИЗ ЮБИЛЯРУ».

**ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЕЧЕР
ЛЮДМИЛЫ ПАВЛОВНЫ САХАРОВОЙ**
(к 75-летию со дня рождения)
Пермь, 16 ноября 2001 года

I отделение

- Чествование юбиляра.

II отделение

КЛАСС–КОНЦЕРТ

Лауреат международных конкурсов, заслуженный артист России

**Виталий ПОЛЕЩУК
Александр ВОЛКОВ
Николай ВЫЮЖАНИН
Роман ГЕЕР**

Лауреат международных конкурсов

**Николай КАЛАБИН
Андрей КОСТИН
Алексей ЛЫСЕНКО
Сергей МЕРШИН
Константин ОЛЮНИН
Иван ПОРОШИН
Игорь СТАРОВАТОВ
Илья ШИТОВ**

Народная артистка России

Елена КУЛАГИНА

Лауреат международных конкурсов, заслуженная артистка России

Юлия МАШКИНА

Лауреат международных конкурсов, заслуженная артистка России

**Наталья МОИСЕЕВА
Екатерина БЕРЕЗНЯКОВА
Анастасия ВОСТРИКОВА
Ирина КОЗЫНЦЕВА
Елена ЛЕВИНА
Наталья МАКИНА
Татьяна ОРЛОВА
Дарья СОСНИНА
Татьяна ЧИСТЯКОВА**

КОНЦЕРТ

1. Б. МАРЧЕЛЛО

«АДАЖИО»

Хореография К. Шморгонера

Исп. заслуженная артистка России
Галина ФРОЛОВА, Данила ЛОБАС.

2. С. ПРОКОФЬЕВ

«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»

Дуэт

Хореография Ю. Григоровича

Исп. Наталья БАЛАХНИЧЕВА, Юрий
ВАСЮЧЕНКО (Театр «Кремлёвский
Балет»).

3. Ж. БИЗЕ – Р. ЩЕДРИН

«МАЗЕТРО»

Адажио

Хореография К. Шморгонера

Исп. Дарья СОСНИНА, Илья ШИТОВ.

4. Дж. ВЕРДИ

«ПА–ДЕ–ДЕ»

Хореография К. Шморгонера

Исп. лауреат межд. конкурсов,
заслуженная артистка России
Наталья МОИСЕЕВА, лауреат межд.
конкурсов, заслуженный артист
России Виталий ПОЛЕЩУК.

5. П. ЧАЙКОВСКИЙ

«ПА–ДЕ–ДЕ»

Хореография Дж.Баланчина

Исп. лауреат межд. конкурсов,
заслуженная артистка России Юлия
МАШКИНА, Роман ГЕЕР.

6. Л. МИНКУС

«КОРСАР»

Па-де-скляв

Исп. народная артистка России Елена
КУЛАГИНА, Радий МИНИАХМЕТОВ.

7. П. ЧАЙКОВСКИЙ

«СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА»

Исп. артисты балета

Постановщик концерта
лауреат международных конкурсов, заслуженный артист России
Кирилл ШМОРГОНЕР

Вечер ведут
Людмила ДЕМЕНЕВА,
народный артист России Владимир ГИНЗБУРГ

БИБЛИОГРАФИЯ *

Сочинения

1. Сахарова Л. Становление: [Педагог Пермского хореогр. училища – о своей ученице Г. Рагозиной] // Молодая гвардия (Пермь). – 1968. – 15 дек.
2. Сахарова Людмила. Жаркое лето Пермского балета: [II Межд. Конкурс артистов балета в Москве. Поездка в Америку, Австрию, Бельгию] / Лит. запись Т. Черновой // Веч. Пермь. – 1973. – 27, 28, 29, 31 дек.
3. Воспитатель воспитателей (Совм. с П. Коловарским): [Об Е.Н. Гейденрейх] // Сов. балет. – 1982. – № 6.
4. Людмила Сахарова: балерине нужен характер // Сов. Культура. – 1980. – 31 окт. – С. 5.
5. Сахарова Л. Мир нужен детям: [О поездке в США группы старшеклассников Перм. хореогр. уч-ща] // Советский балет. – 1987. – № 5. – С. 43.
6. После конкурса... Размышления о будущем балета: [Члены жюри, среди них нар. арт. СССР Л.Сахарова, о прошедшем Всесоюзном конкурсе балетм. и артистов балета] // Сов. культура. – 1988. – 15 марта. – С. 4.
7. Людмила Сахарова: Надо чувствовать сегодняшний день: Лауреаты приза «Душа танца» редакции журнала «Балет» и Министерства культуры РФ / Балет. – 2003. – Янв.-февр. – С. 20.

Литература

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ, КНИГИ, СБОРНИКИ, БУКЛЕТЫ

8. Балет: Энциклопедия. – М., 1981. – С. 396, 453.
9. Русский балет. Энциклопедия. – М., 1997. – С. 350, 351, 414.
10. Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998. – Стецуря Ю.А. Сахарова Людмила Павловна. – С. 463; Изд. 2-е. – 2000. – С. 474.
11. Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – Кн. 2. – Сахарова Люд. Пав. – С. 1393.
12. Краткая Российская энциклопедия: в 3 т. – М.: Большая Российская энциклопедия; Изд. дом "ОНИКС 21 век", 2003. – Т. 3: Р–Я. – Сахарова Людмила Павловна. – С. 121.
13. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия; РИПОЛ КЛАССИК, 2004. – Сахарова Люд. Пав. – С. 1076.
14. Большой энциклопедический словарь. - М.: АСТ: Астрел, 2005. - С.940.
15. Большой иллюстрированный энциклопедический словарь. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. - С.908.
16. Гордость земли Пермской. Почетные граждане Прикамья. – Пермь. – 2003. – Земскова Н. Танец вынимает душу. – С. 62-64.

* При подготовке библиографии использован электронный краеведческий каталог Пермской государственной областной универсальной библиотеки им. А.М.Горького. В отборе литературы участвовала М.Г. Рязанова, библиограф библиотеки Пермского государственного университета.

-
17. Пермский край: путеводитель и энциклопедический справочник. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Пермь: Агентство «Стиль-МГ», 2006. – Сахарова Людмила Павловна. – С. 1240.
18. Кто есть кто и кто есть где? - Пермь, 2006. - Сахарова Людмила Павловна. - С.175.
19. Федотова С.Л. Вольный путеводитель. Заметки о Пермском крае. - Пермь, Компаньон, 2006. - С.125-127; фото С.218.
20. Лучшее в Прикамье: Пермский регион. информ. сб. – Пермь, 2003/2004. – С. 51: Хореографическое училище. Л.П.Сахарова с 1973 г. художественный руководитель училища.
21. Молотовский государственный ордена Трудового Красного Знамени театр оперы и балета. – М.: Филиал Большого театра Союза ССР, 1954. – 64 с., ил.
22. Пермский государственный ордена Трудового Красного Знамени театр оперы и балета / Ред.-сост. А. И. Яковлев. – Пермь, 1958. – 144 с., ил.
23. Пермское государственное хореогр. училище: Буклет. – Пермь, 1968. – 14 с., [40] ил. [Среди других – фото Л.П. Сахаровой].
24. Келлер И. И., Надеждин Ю. Ф., Кокурина А. Н. Пермский ордена Трудового Красного Знамени Государственный Академический театроперы и балета имени П. И. Чайковского. – Пермь, 1971. – С. 77, 80.
25. Захаров Н. Необыкновенная повседневность. – Пермь: Кн. изд-во «Звезда», 1972. – С. 20.
26. Поляновский Э. Талант: [О педагоге Пермского хореогр. уч-ща Л.П. Сахаровой] // Шаги. Вып. 1-й. – М., 1975. – С. 50-60.
27. Бочарникова Э. В., Иноземцева Г. В. Тем, кто любит балет. Книга для чтения с комментарием на испанском языке. – М.: Русский язык, 1987. – С. 218, 221.
28. Железкова А. Надежда Павлова. – Чебоксары, 1985.
29. Коробков С. Путь в большой балет: Семь уроков в Пермском хореографическом училище. – Пермь, 1989.
30. Чернова Т. В несколько строк... Опус – 65. – Пермь. – 1994. – С. 7-9.
31. [К церемонии награждения премией «Золотой Аполлон» Фонда им. П.И. Чайковского]: Буклет. – М., 2000.
32. Дьякова Л. Театральная сюита. – Пермь: Пушка, 1997.
33. Стецура Ю. Жизнь и судьба балерины Екатерины Гейденрейх. – Пермь: Арабеск, 1997. – (Именитые граждане Перми).
34. Салимбаев В. Н. EXERCICE: [Воспоминания хореографа о работе гл. балетмейстером Пермского театра оперы и балета (1983-1989 гг.)] / Ред.-сост. Е.П. Субботин, М.И. Серов. – Пермь: Арабеск, 2000.
35. Субботин Е., Серов М. Выдающиеся деятели пермского балета XX столетия. – Пермь, 2000. – С. 31; Фото – 4-я стр. вкладки.
36. Балетные портреты Евгения Широкова / Авторы-сост. М.И. Серов, Е.П. Субботин. – Пермь: Арабеск, 2001. – С. 11, 12.
37. Художник Евгений Широков – Пермь: Курсив, 2001. – С.19: Фоторепродукция портрета Л.Сахаровой Х.м.: 125x120, 1986.
38. Чернова Т. Рождение лебедя: Слово о Пермском хореографическом училище, его педагогах и питомцах. – Пермь: Кн. изд-во, 2001. – С. 170-187.
-

39. Почти все о легендарной Л.П.Сахаровой / Составители Е.П. Субботин, М.И. Серов, В.Д. Инзельберг. – Пермь: Арабеск, 2001. – 97 с.

40. Приз журнала «Балет» и Министерства Культуры Российской Федерации «Душа танца – 2002». Торжественная церемония вручения и галла-концерт. 4 марта 2003 года, Московский академический Музыкальный театр имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко: Буклет. – М. – 2003. – 18 с. (Сахарова Л.П. – С. 12: фото).

ПЕРИОДИКА

1962

41. Плахт Ю., Романенко А. На большую сцену: [12-й выпуск Пермского хореогр. уч-ща] // Звезда. – 1962. – 28 июня.

1968

42. Таланкина Л., Лейн А. Белый голубь взлетел: [Премьера балета "Белый голубь" в Пермском хореогр. училище] // Звезда. – 1968. – 16 мая.

43. Бочарникова Э. Второе рождение чуда: [Премьера балета "Спящая красавица" в Пермском театре оперы и балета] // Звезда. – 1968. – 25 мая.

44. Колотильщикова Т. Низкий поклон: [О педагогах Перм.о хореогр. уч-ща К.А. Есауловой и Л.П. Сахаровой] // Молодая гвардия. – 1968. – 15 дек. – С. 3.

1970

45. Плахт Ю. Танцует Нина Дьяченко [солистка Пермского театра оперы и балета; педагог Л.П.Сахарова] // Веч. Пермь. – 1970. – 17 нояб.

1972

46. Сахарова О. Красота, благородство: [О Всес. конкурсе балетмейстеров и артистов балета в Москве] // Огонёк. – 1972. – № 6. Февраль.

47. Дмитриев Н. Надежда Пермского балета: [Педагог ПХУ Л. Сахарова и её ученица – лауреат Всес. конкурса арт. балета Н. Павлова] // Звезда. 1972. 20 февр.

48. Чернова Т. Гори, гори, моя звезда: [О педагоге Пермского хореогр. уч-ща, засл. учит. РСФСР Л.П. Сахаровой] // Веч. Пермь. – 1972. – 28 февр.

49. Сергеев К. Конкурс – стимул для творчества: [Результаты Всес. конкурса балетмейстеров и артистов балета] // Муз. жизнь. – 1972. – № 7. Апрель.

50. Рославлева Н. Надежда Павлова // Муз. жизнь. – 1972. – № 8. Апрель. – С. 8.

51. Иноземцева Г. Юное дарование: [Н. Павлова – ученица Л.П. Сахаровой] // Культура и жизнь. – 1972. – № 5.

52. Илупина А. Надя и надежда: [Н. Павлова – ученица Пермского хореогр. уч-ща] // Смена. – 1972. – № 13. Июль. – С. 28-29.

53. Чернова Т. Жизнь Сванильды, исполненная вновь...: В день дебюта [Н. Павловой в балете Л. Делиба "Коппелия"] // Веч. Пермь. – 1972. – 2 нояб.

54. Плахт Ю. Сванильда – Надежда Павлова: [Дебют Н. Павловой в спектакле ПХУ – балете «Коппелия»] // Звезда. – 1972. – 4 нояб.

1973

55. Сахарова О., Шерстенников Л. Азбука балета: [Фоторепортаж из Пермского хореогр. уч-ща] // Огонёк. – 1973. – № 10. – С. 30-33: 7 см.

56. Захаров Н. Впереди – трудные испытания: [Директор Пермского хореогр. уч-ща П. Коловарский и педагог Л. Сахарова – о предстоящем участии Н. Павловой и О. Ченчиковой во II Межд. конкурсе артистов балета в Москве] // Звезда. – 1973. – 12 апр.

57. Чернова Т. Вера. Надежда. Любовь: [Выпускники экзамены, отчётно-выпускной концерт и выпускники Пермского хореогр. уч-ща 1973 года] // Веч. Пермь. – 1973. – 1 мая.

58. Захаров Н. Артисты без пяти минут: Фоторепортаж [с выпускных экзаменов ПХУ] // Звезда. – 1973. – 2 мая.

59. Чернова Т. Лунное видение: [Балет «Шопениана» в исп. выпускников ПХУ] // Веч. Пермь. – 1973. – 25 мая.

60. Львов-Анохин Б. Радость Надежды [Павловой] // Комс. правда. – 1973. – 13 июня.

61. Авдеенко Ал. Девочка с нашей обложки: [Об ученице Пермского хореогр. уч-ща Н. Павловой] // Неделя. – 1973. – №25 (18-24 июня). – С. 20.

62. Чернова Т. "Гран при" – наш!: [Воспитанницы Л.П. Сахаровой – Н. Павлова и О. Ченчикова – победители II Межд. конкурса артистов балета в Москве] // Веч. Пермь. – 1973. – 19 июня.

63. Захаров Н. На гастроли за океан [в США вылетела группа артистов ГАБТ. Вместе с ними – ученица Пермского хореогр. уч-ща Н. Павлова и её педагог Л.П. Сахарова] // Звезда. – 1973. – 24 июня.

64. Плеханова Нина. She brings joy: [Ученица Пермского хореогр. уч-ща Н. Павлова. О ней говорят педагог Л. Сахарова и хореограф Р. Пти] // Moscow news. – 1973. – 21 July.

65. Львов-Анохин Б. Новые звёзды балета: [К итогам II Межд. конкурса артистов балета в Москве] // Муз. жизнь. – 1973. – № 16. Август. – [Среди 13 фото – Л.П. Сахарова с Н. Павловой и О. Ченчиковой].

66. Морозова В. Как становятся балериной: [Ученица Пермского хореогр. уч-ща Н. Павлова. Класс педагога Л.П. Сахаровой] // Огонёк. – 1973. – № 36. – С. 32-33.

67. Львов-Анохин Б. Восторг, наслаждение танцем...: [Ученица Пермского хореогр. уч-ща Н. Павлова] // Звезда. – 1973. – 5 сент.

68. Захаров Н. Танцует Надя Павлова // Уральский следопыт (Свердловск). – 1973. – №10. – С. 14-16.

69. Болтromeюк В. Это снова начало // Молодая гвардия. – 1973. – 18 ноябр.

1974

70. Чернова Т. Вера, надежда, любовь // Урал. – 1974. – №1.

71. Надеждин Ю. Танцует Надя Павлова: [Документальный киноочерк Пермской студии телевидения "Танцует Надя Павлова"] // Веч. Пермь. – 1974. – 27 марта.

72. Дмитриев Н. Фильм о Наде Павловой [снят Пермской студией телевидения] // Звезда. – 1974. – 28 марта.

73. Щербаков Б. Цветы чемпионки – балеринам: [Юные балерины Н. Павлова, О. Ченчикова и их педагог Л.П. Сахарова на соревнованиях чемпионата РСФСР по художественной гимнастике в Перми] // Веч. Пермь. – 1974. – 16 апр.

74. Захаров Н. Труд и вдохновение: Репортаж из Пермского хореогр. уч-ща

[с экзамена по классическому танцу] // Звезда. – 1974. – 18 апр.

75. Поляновский Э. Талант: [Очерк о педагоге Пермского хореогр. уч-ща Л.П. Сахаровой и её ученицах] // Известия. – 1974. – 14 мая. – С. 6.

76. Чернова Т. Совершеннолетие балета: [Очередной выпуск в Пермском хореогр. уч-ще] // Веч. Пермь. – 1974. – 17 мая.

77. Захаров Н. Прощальный вальс: [Выпуск в Пермском хореогр. уч-ще] // Звезда. – 1974. – 19 мая.

78. Клейменова М. Праздник молодости: Новый выпуск Пермского хореографического училища // Муз. жизнь. – 1974. – № 12. Июнь.

79. Гости нашей среды: [В гостях у известинцев – Л.П. Сахарова со своими ученицами] // Известия. – 1974. – № 131 (7 июня). – С. 4.

80. Борисов Р. Поэзия поиска: Встреча для вас [с кинорежиссёром Свердловской киностудии Б. Галантером, недавно закончившим съёмки фильма в Пермском театре оперы и балета] // Молодая гвардия. – 1974. – 7 нояб.

81. Фукалова И. Надя Павлова – “Синяя птица”: [Пробные съёмки советско-американского фильма] // Звезда. – 1974. – 5 дек.

82. Чернова Т. Дни и годы балета: [О программе предстоящих выступлений Пермского хореогр. уч-ща в Москве] // Веч. Пермь. – 1974. – 31 дек.

1975

83. Фукалова И. Мастер: [Очерк о художеств. руководителе Пермского хореогр. уч-ща, засл. учителя РСФСР Л.П. Сахаровой] // Звезда. – 1975. – 13 марта.

84. Коловарский П. Из Монголии – с медалями дружбы // Веч. Пермь – 1975. – 21 июня.

85. Львов Б. Кто за Павловой?: [Новый класс педагога Пермского хореогр. уч-ща Л. Сахарова и её ученица С. Смирнова] // Веч. Пермь. – 1975. – 6 нояб.

1976

86. Надеждин Ю. Танец: труд, жизнь, счастье: [Навстречу неделе спектаклей, посвящённых 50-летию балетной труппы театра оперы и балета] // Веч. Пермь. – 1976. – 27 янв.

1977

87. Левин Н. На фестиваль в Австрию [выехали балетная труппа Пермского театра оперы и балета и 19 учащихся Пермского хореогр. уч-ща. Одно из интервью перед отъездом дала Л.П. Сахарова] // Звезда. – 1977. – 4 авг.

1979

88. Сахарова Л. Эти трудные сезоны / Интервью взял Ю. Надеждин // Веч. Пермь. – 1979. – 21 сент.

1980

89. Чернова Т. Её звезды: Штрихи к портрету // Веч. Пермь. – 1980. – 6 нояб.

90. О присвоении почетного звания «Народный артист РСФСР» Сахаровой Л.П. Указ президиума Верховного Совета РСФСР. – Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1980. – №52. – Ст.1828.

91. Почётные звания // Сов. Россия. – 1980. – 19 дек.; То же // Звезда. – 1980. – 19 дек.

92. Фукалова И. Почётное звание // Звезда. – 1980. – 20 дек.

1981

93. Деменева Л. У истоков таланта: О школе педагога-хореографа Л.П. Сахаровой // Звезда. – 1981. – 1 янв.

94. Фукалова И. Отшумели конкурсные баталии... // Звезда. – 1981. – 8 июля.

95. Чернова Т. Урок, который длится все жизнь // Веч. Пермь. – 1981. – 30 окт.

96. Ларина Т. Праздничный парад учеников: [О предстоящем творч. вечере, посв. 25-летию педагогич. деятельности Л.П. Сахаровой] // Веч. Пермь. – 1981. – 12 дек.

97. Огурцов В. Парад мастерства: [Чествование художеств. руководителя Пермского хореогр. уч-ща Л.П. Сахаровой] // Сов. Россия. – 1981. – 16 дек.

98. Чернова Т. Её звездный час: [Репортаж с творч. вечера, посв. нар. арт. РСФСР Л.П. Сахаровой] // Веч. Пермь. – 1981. – 16 дек.

99. Фукалова И. Учителю – признательность и любовь: [Вечер балета в Пермском театре оперы и балета, посв. 25-летию педагогич. деятельности Л.П. Сахаровой] // Звезда. – 1981. – 17 дек.

100. Игорева Н. Самый счастливый день: [25-летие педагогич. деятельности Л.П. Сахаровой] // Молодая гвардия. – 1981. – 18 дек.

101. Учитель славен учениками: [Творческие вечера в Гос. Центр.концертном зале в Москве, посвящённые 25-летию преподавательской деятельности Л. Сахаровой] // Звезда. – 1981. – 22 дек.

1984

102. Надеждин Ю. В концерте не будет солистов: [Премьера фильма Пермского телевидения "Кордебалет"] // Веч. Пермь. – 1984. – 12 мая.

103. Сахарова Л.П. Хороша страна Болгария...: [Беседа с худ. рук. Пермского хореогр. уч-ща о гастролях сов. артистов в НРБ, среди которых бывшие её ученицы Н. Павлова, С. Смирнова, Т. Гурьянова / Записала Т. Чернова] // Веч. Пермь. – 1984. – 23 окт.

1986

104. Труд и талант: [Вечер 26 мая в Московском ЦКЗ, посвящённый 30-летию педагогической деятельности художеств. руководителя Пермского хореогр. уч-ща, нар. арт. РСФСР Л.П. Сахаровой] // Веч. Пермь. – 1986. – 28 мая.

105. О присвоении почётного звания «Народный артист СССР» т. Сахаровой Л.П. [– художеств. руководителю Пермского хореогр. училища]: Указ Президиума Верхов. Совета СССР от 6 ноябр. 1986 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР – 1986. – № 46. – Ст. 955; То же // Сов. культура. – 1986. – 7 нояб. – С. 3; То же // Сов. Россия. – 1986. – 7 нояб.

106. Фукалова И. Высшее звание [«Нар. арт. СССР» присвоено худ. рук. Пермского хореогр. училища Л.П. Сахаровой] // Звезда. – 1986. – 8 ноябр.

107. Чернова Т. Её звездный час: [О нар. арт. СССР Л.П. Сахаровой] // Веч. Пермь. – 1986. – 11 ноябр.

108. Давлекамова С. Пермские гран па // Смена. – 1986. – С.1-2.

109. Анатолийев А. Праздник балета: Фоторепортаж о творч. вечере в честь нар. арт. СССР Л.П. Сахаровой // Звезда. – 1986. – 16 дек.

1987

110. Рождение балерины: [Нар. арт. СССР Л. Сахарова. Пермское хореогр.

училище] / Фото В. Богданова // Лит. газета. – 1987. – 11 марта. – С. 8.

111. Поздравляем с почётным званием [«Нар. арт. СССР» художеств. руководителя Пермского хореогр. уч-ща Л.П. Сахарову] // Сов. балет. – 1987. – № 4. – С. 35: фото.

1988

112. Ларина Т. Здесь рождаются звёзды: Мини-интервью [с воспитанницей Л.П. Сахаровой – солисткой балета Омского музыкального театра Еленой Шиховой, удостоенной недавно звания засл. артистки РСФСР] // Веч. Пермь. – 1988. – 17 февр.

113. Заранкин Ю. Учитель и ученики: [Творч. отчёт нар. арт. СССР, художеств. руководителя Пермского хореогр. уч-ща Л.П. Сахаровой в Москве] / Фото А. Долматова // Звезда. – 1988. – 18 мая.

1990

114. Максимова Т. Ленинград аплодирует Перми: II Всероссийский конкурс хореографических училищ // Звезда. – 1990. – 4 июля.

1992

115. Владимиров Н. Наш человек у министра [Л.П.Сахарова – член консультационного совета при министре культуры и туризма Е.Ю.Сидорове] // Звезда. – 1992. – 23 мая.

116. Чернова Т. Стихи к портрету [Л.П.Сахаровой] // Веч. Пермь. – 1992. – 16 дек.

117. Чернова Т. Отчет мастера [Л.П.Сахарова, юбилей в Москве] // Веч. Пермь. – 1992. – 16 дек.

118. Загуляев М. Bravo, Сахарова! Bravo, пермский балет! [о чествовании в Москве на сцене Дворца съездов, посвящ. 20-летию педагогической деятельности] // Звезда. – 1992. – 22 дек.

119. Губайдуллина Е. Бал в честь педагога: [Бенефис нар. арт. СССР Л.П. Сахаровой на сцене Кремлёвского Дворца съездов] // Российские вести. – 1992. – 23 дек.

1993

120. Стецура Ю. Bravo, Сахарова!: [О творческой деятельности Л.П. Сахаровой, 20-лет в должности художественного руководителя училища] // Перм. новости. – 1993. – 9 янв.

1994

121. Вариации на тему “Щелкунчика”: Эхо премьеры [балета П. Чайковского “Щелкунчик” в пермской балетной школе] // Меркурий (Пермь). – 1994. – 22 янв.

122. Поздравляем! [с награждением орденом Дружбы народов] // Веч. Пермь. – 1994. – 16 июня. – С. 1.

123. Тихоновец Т. Людмила Сахарова: «Я живу в нашем времени...»: [Беседа с художеств. руководителем Перм. хореогр. уч-ща Л.П. Сахаровой. Её размышления о конкурсе «Майя-94» в Санкт-Петербурге, мнение о балетмейстере Евг. Панфилове] // Перм. новости. – 1994. – 30 сент. – С. 11.

124. Тихоновец Т. Сахарова Л.П.: «Я знаю где должны быть пятки» // Перм. новости. – 1994. – 4 ноябр.

125. Чернова Т. Главный урок: Репортаж [о Пермском хореогр. уч-ще.

Интервью с худож. руководителем Л.П. Сахаровой // Веч. Пермь. – 1994. – 5 окт. 1995

126. Колесова Н. Человек танцующий: Премьеры: [Пермский хореограф Е. Панфилов и его новая работа – спектакль "Метаморфозы" – премьера Театра Людмилы Сахаровой и Евгения Панфилова] // Балет. – № 1-2. – С. 32-33.

127. Диалюр Юрий. Помнят в Перми Мерседес // Рос. газета. – 1995. – 15 фев. – С. 7.

128. Туровский В. Балетзаклѳенные и балеткаторжане на киноэкране: [О фильме Е. Резникова и Ю. Короткова «Танцующие призраки»] // Известия. – 1995. – 28 окт.

129. Чернова Т. Людмила Сахарова без грима: [К 50-летию творческой деятельности] // Веч. Пермь. – 1995. – 1 дек. – С. 2.

130. Земскова Н. Люмила Сахарова: «Балет – жестокое искусство»: [Большое интервью. Главки: Начало; «Пленники Терпсихоры»; Школа; Я сама; Личная жизнь] // Звезда. – 1995. – 22 дек. – С. 4; С. 1 – фотопортрет Сахаровой с аннотацией Н. Земсковой в рубрике «Портрет современника: Людмила Сахарова»

1996

131. Уральская В. Создавая будущее балета: [Творческий вечер в Москве] // Балет. – 1996. – № 1. – С. 18-19.

132. Антонова К. «Коппелия» во время капели: [Постановка балета на сцене Челябинского театра оперы и балета] // Контакт (Челябинск). – 1996. – № 11 (18-24 марта).

133. Луцкая Е. Рейтинг Людмилы Сахаровой // Муз. жизнь. – 1996. – №5-6. – С.16-18.

134. Сахарова Л. Пермская школа балета / Интервью взял Владислав Иванов // IV открытый конкурс артистов балета России «Арабеск-96». 5-15 мая 1996 г. Пресс-бюллетень № 2. – Пермь, 1996. – С. 8-11.

135. О присвоении звания «Почетный гражданин Перми» Л.В.Мосоловой и Л.П.Сахаровой: Постановление Администрации г. Перми от 11.06.1996. №111 / / Веч. Пермь. – 1996. – 25 июня. – С.4.

136. Чернова Т. Одна такая на весь белый свет: Почетный гражданин Перми [Л.П. Сахарова] // Веч. Пермь. – 1996. – 17 сент. – С. 1: фото.

1997

137. Чернова Т. Садовник для звезд: [О педагоге Л.П.Сахаровой] // Веч. Пермь. – 1997. – 8 июля. – С. 1.

138. Сахарова Л.П. Открыть в ГАИ университет...: [Интервью с нар. арт. СССР Л. Сахаровой, возглавившей создающийся в Перми народный ун-т искусств для работников милиции] / Зап. Л. Баранова // Автопроспект (Пермь). –1997. – 10 сент. – С. 11.

1999

139. Надежда Павлова: если бы мы не встретились, меня бы, наверное, уже не было в живых / Беседовала Т. Рылеева // Караван историй. – 1999. – Дек. – С. 62-77.

2000

140. Чернова Т. Людмила Сахарова о себе. своих учениках, своей школе

// Балет. – 2000. – Март-апр. – С. 6-7. 9.

141. **Максов А.** Под звуки аполлоновой кифары: [Вручение премий «Золотой Аполлон» Фонда развития муз. искусства им. П.И. Чайковского в Москве, в т. ч. и художеств. руководителю Пермского хореогр. училища Л.П. Сахаровой] // Рукопись (м/ш, передана в Пермь по факсу, не опубликована). – 2000. – Май.

142. **Печенежская П.** Людмилу Сахарову называют «железной леди»: [Интервью с худож. руководителем пермской балетной школы Л.П. Сахаровой] // Комс. правда (Перм. вып.). – 2000. – 30 июня. – С. 21.

143. **Черкасова Е.** Шморгонер «наехал» на Сахарову // Пятница. – 2000. – 6 окт. – С. 2.

2001

144. **Земскова Н.** Танец вынимает душу: [Вчера нар. арт. СССР Л.П. Сахаровой исполнилось 75 лет] // Звезда. – 2001. – 13 сент. – С. 4.

145. **Чернова Т.** Легенда балета: [К 75-летию со дня рождения Л.П. Сахаровой] // Веч. Пермь. – 2001. – 13 сент. – С. 1.

146. **Чернова Т.** Верность балету: [Юбилей художественного руководителя Перм. хореограф. училища Л.П.Сахаровой] // Рос. газета. – 2001. – С. 27. – (Прикамье).

147. **Володарова К.** Учитель, перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени: [Прима-балерина омского балета, засл. арт. России Елена Шихова о себе и своём педагоге, нар. арт. СССР Л.П. Сахаровой] // Перм. соседи. – 2001. – № 3 (5-12 нояб.). – С. 4.

148. **Чернова Т.** Сахарова // Перский-пресс-центр. – 2001. – №11. – С.20-21.

149. **Земскова Н.** Сон о балете: [Юбилейный вечер Л.П.Сахаровой] // Звезда. – 2001. – 20 ноябр. – С. 1.

150. **Логачева Н.** Живая легенда: [Л.П.Сахаровой – 75 лет] // Профсоюзный курьер. – 21 ноябр.

151. **Барыкина Л.** Класс Сахаровой: [Юбилейный вечер в честь 75-летия Л.П.Сахаровой] // Линия-журнал «Балет» в газетном формате: дайджест за 2001 год. – С.14.

2002

152. **Чернова Т.** Вечное движение. Класс Сахаровой // Балет. – 2002. – № 1. – С. 22.

153. [Поздравление редакции и творческого Совета журнала «Балет»] Народной артистке СССР, лауреату Государственной премии России Людмиле Павловне Сахаровой по случаю юбилея // Там же.

154. [О награждении Л.П.Сахаровой орденом «За заслуги перед Отечеством IV степени»] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 14.

155. **Поздравляем!** [О награждении Л.П.Сахаровой орденом «За заслуги перед Отечеством IV степени»] // Звезда. – 2002. – 19 окт. – С. 3.

156. **Лауреаты приза журнала «Балет» «Душа танца» за 2002 год:** [номинация «Учитель» – Л.Сахарова] // Балет. – 2002. – №6. – 2-я с. обл.

2003

157. **Михайлова В.** «Маг танца»: [о лауреатах премии журнала «Балет»]

-
- Е.Панфилове и Л.Сахаровой] // Пермские новости. – 2003. – 28 февр. – С. 2.
158. Луцкая Е. [Людмила Сахарова]: [фрагмент из книги «Почти все о легендарной Л.П.Сахаровой» (Пермь, 2001)] // Балет. – 2003. – №1. – С. 14.
159. Фукалова И. Людмила Сахарова: надо чувствовать сегодняшний день // Там же.
160. Дворянова О. Пермская душа танца [журнал «Балет» вручил ежегодный приз «Душа танца» в номинации «Учитель» Л.П.Сахаровой] // Перм. обозреватель. – 2003. – 17 марта. – С. 13.
161. Чернова Т. В столицу за наградой [Л.П.Сахарова награждена премией журнала балет в номинации «Учитель»] // Рос. газета. – 2003. – 4 марта. – С. 6А.
162. Гордеева А. Дипломатия на марше // Время новостей. – 2003. – 6 марта.
163. Галайда А. Звёзды выручили рыцарей и магов: [Приз «Душа танца» присуждён Л.П.Сахаровой] // Ведомости. – 2003. – 7 марта.
164. Баталина Ю. Пермь официально признана третьей столицей Российского балета: [Награждение Л.П.Сахаровой призом «Душа танца»] // Новый компаньон. – 2003. – 11 марта.
165. Черепанова Т. «Душа танца» живет в Перми // Жизнь (Перм. вып.). – 2003. – 13 марта. – С. 24.
166. Майнище В. Что нового за «Душой»? Журнал «Балет» раздает призы // Культура. – 2003. – 13-19 марта. – С. 8.
167. Пересторонин Н. А Бог ее поцеловал [О балерине Н.Балахничевой и ее педагоге Л.П.Сахаровой] // Вятский край. – 2003. – 28 окт.
- 2004
168. Якина В. Душой исполненная жизнь // Перм. обозреватель. – 2004. – 13 сент.
169. Ларина Т. У «легенды» день рождения: [Л.П.Сахарова] // Веч. Пермь. – 2004. – 16 сент. – С. 14.
170. Лауреаты приза «Душа танца» с 1994 по 2003 год: [Среди лауреатов за 2004 г. – Людмила Сахарова в номинации «Учитель»] // Балет. – 2004. – №2. – С. 19.
171. Балахничева Н. Эльф, спустившейся на землю // Там же. – С. 44-45. – содержится материал об учебе в Пермском хореографическом училище и первом педагоге А.П.Сахаровой.
172. Коробков С. Людмила Сахарова без пауз и антрактов: [фрагмент из книги С.Коробкова «Путь в большой балет» (Пермь, 1989)] // Там же. – С. 63.
- 2005
173. Наборщикова С. «Из пределов простого «антрепенера»: Второй международный фестиваль «Дягилевские сезоны: Пермь – Петербург – Париж» завершился в Перми // Балет. – 2005. – №4. – С. 24-26: фото: Л.П.Сахарова на закрытии фестиваля.
174. Чернова Т. Детский возраст: [Пермскому хореогр. училищу – 60 лет: В ст. содержится материал об одной из легенд пермской балетной школы – Л.П.Сахаровой] // Балет. – 2005. – № 5-6. – С. 40-43: фото.
-

СОДЕРЖАНИЕ

I. Л.П.САХАРОВА. Биографическая справка	3
II. ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В.В.ПУТИНА К 75-ЛЕТИЮ Л.П.САХАРОВОЙ	6
III. ДОКУМЕНТЫ:	
Автобиография	7
Материалы к родословной Л.П.Сахаровой	8
Диплом о присвоении звания «Выдающийся деятель пермского балета XX столетия»	11
IV. ПРЕССА О САХАРОВОЙ	
Болтromeюк В. Это снова начало	12
Чернова Т. Вера, надежда, любовь	13
Поляновский Э. Талант	16
Фукалова И. Мастер	25
Деменева Л. У истоков таланта. О школе педагога- хореографа Л.П. Сахаровой	28
Давлекамова. Пермские гран па	32
Людмила Сахарова: «Я живу в нашем времени»	33
Сахарова Л.П.: «Я знаю где должны быть пятки»	37
Луцкая Е. Рейтинг Людмилы Сахаровой	39
Чернова Т. Людмила Сахарова о себе, своих учениках, своей школе	43
Чернова Т. Сахарова	50
Логачёва Н. Живая легенда Людмила Сахарова	53
Якина В. Душой исполненная жизнь	54
V. ПУБЛИКАЦИИ Л.П.САХАРОВОЙ	
Жаркое лето пермского балета	59
Гимнастика: лирики или физики?	68
К проблеме взаимоотношений педагог – ученик в учебном процессе	71
VI. ЛЮДМИЛА САХАРОВА БЕЗ ГРИМА	
Туровский В. Балетзаключённые и балеткаторжане на киноэкране	72

Резников Е. «Пленники Терпсихоры»	74
Резников Е. Фильм «Пленники Терпсихоры»	76
Режиссёр фильма «Пленники Терпсихоры» – Ефим Резников	76
Призы документального фильма «Пленники Терпсихоры»	77
Зрители о фильме «Пленники Терпсихоры»	77
Людмила Сахарова: «Балет – жестокое искусство» ...	80
Чернова Т. Людмила Сахарова без грима	83
Надежда Павлова о Пермском хореографическом училище и Л.П.Сахаровой	87

VII. ПРИЛОЖЕНИЯ

1. УЧЕНИЦЫ Л.П. САХАРОВОЙ – ВЫПУСКНИЦЫ ПЕРМСКОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА	91
--	----

2. ПРОГРАММЫ ЮБИЛЕЙНЫХ КОНЦЕРТОВ:

♦ 14-15 декабря 1981 года, Пермь Творческий вечер Л.П.Сахаровой (к 25-летию педагогической деятельности)	95
♦ 15 декабря 1992 года, Москва Юбилейная программа «От истоков к звёздам» (к 20-летию художественного руководства Л.П. Сахаровой Пермским хореографическим училищем)	97
♦ 20 ноября 1995 года, Москва Юбилейный вечер Людмилы Сахаровой (к 50-летию творческой деятельности)	98
♦ 16 ноября 2001 года, Пермь Юбилейный вечер Людмилы Павловны Сахаровой (к 75-летию со дня рождения)	101

VIII. БИБЛИОГРАФИЯ	103
---------------------------------	------------

**Пермское общество «Арабеск» в серии
«Пермский балет» выпустило следующие издания:**

- ❖ **Салимбаев В. Exercice.** – Вып. 1. – Пермь, 2000.
- ❖ **Хореограф Кирилл Шморгонер.** – Вып. 2. – Пермь, 2000.
- ❖ **Субботин Е., Серов М. Мгновение, ставшее историей...: Материалы к 50-летию первого выпуска Пермского хореографического училища.** – Вып. 3. – Пермь, 2000.
- ❖ **Субботин Е., Серов М. Выдающиеся деятели Пермского балета XX столетия.** – Вып. 4. – Пермь, 2000.
- ❖ **Балерина Людмила Шипулина.** – Вып. 5. – Пермь, 2001.
- ❖ **Педагог Юлий Плахт (1918–1988).** – Вып. 6. – Пермь, 2001.
- ❖ **Балерина Марианна Подкина.** – Вып. 7. – Пермь, 2001.
- ❖ **Балетные портреты Евгения Широкова.** – Вып. 8. – Пермь, 2001.
- ❖ **Пермское хореографическое училище. Выпуск 2001 года.** – Вып. 9. – Пермь, 2001.
- ❖ **Пермский театр оперы и балета им. П. И. Чайковского. Балетная труппа. Сезон 2001/2002.** – Вып. 10. – Пермь, 2001.
- ❖ **Почти всё о легендарной Л. П. Сахаровой.** – Вып. 11. – Пермь, 2001.
- ❖ **Субботин Е., Дылдин В. Дягилевы в Перми: Список памятных мест.** – Вып. 12. – Пермь, 2002.
- ❖ **Пермское хореографическое училище. Выпуск 2002 года.** – Вып. 13. – Пермь, 2002.
- ❖ **Балерина Елена Кулагина.** – Вып. 14. – Пермь, 2002.

❖ **Театр «Провинциальные танцы» (Екатеринбург).** – Вып. 15. – Пермь, 2002.

❖ **Субботин Е., Дылдин В.** Дягилевы в Перми: Памятные места. – Изд. 2, перераб. и доп. – Вып. 16. – Пермь, 2003.

❖ **Субботин Е. П., Серов М. И., Крюкова И. Т.** Пермское хореографическое училище. Выпуск 2003 года. – Вып. 17. – Пермь, 2003.

❖ **Панфилов Е.** Господа! Я Вас завтра обрадую....: Стихи. – Вып. 18. – Пермь, 2003.

❖ **Уразильдеев Р.** Пермь – город моей судьбы: Выпускник Пермского хореографического училища о времени, о людях, о себе. – Вып. 19. – Пермь, 2004.

❖ **Субботин Е. П., Серов М. И., Крюкова И. Т.** Пермское хореографическое училище. Выпуск 2004 года. – Вып. 20. – Пермь, 2004.

❖ **Субботин Е. П., Серов М. И.** Пермский театр оперы и балета имени П.И.Чайковского. Балетная труппа. Сезон 2004/2005. – Вып. 21. – Пермь, 2004.

❖ **Хореограф Радугу Поклитару.** – Вып. 22. – Пермь, 2005.

❖ **Коловарский П. Б.** Люди, встречи, воспоминания. – Вып. 23. – Пермь, 2005.

❖ **Субботин Е.П., Серов М.И., Крюкова И.Т.** Пермское хореографическое училище. Выпуск 2005 года. – Вып. 24. – Пермь, 2005.

❖ **Звезда и смерть Евгения Панфилова:** Интервью. Письма. Стихи и другие материалы. – Вып. 25. – Пермь, 2005.

❖ **Субботин Е.П., Серов М.И., Крюкова И.Т.** Пермское хореографическое училище. Выпуск 2006 года. – Вып. 26. – Пермь, 2006.

❖ **Субботин Е.П., Серов М.И.** Евгений Панфилов (1955-2002). Память. – Вып. 27. – Пермь, 2006.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Пермского государственного
технического университета

614600, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113, т.(342) 2-198-033

ПЕРМСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Мультимедиа

Основное направление деятельности – разработка и тиражирование рекламных аудио- и видеороликов, а также мультимедиа электронных изданий на CD и DVD.

WEB

Web-проекты: от Интернет-визиток и рекламно-информационных сайтов до серьезных интернет-проектов уровня портала, Интернет-магазина.

ПЕРМСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР ИНФОРМАТИЗАЦИИ